

**Положительные примеры из истории
сосуществования народов и стран Южного Кавказа**

Ереван

2009

УДК 94/99 : 32

ББК 63.3 + 66

П 522

П 522 Положительные примеры из истории сосуществования народов и стран Южного Кавказа. Статьи ученых-историков и экспертов из Азербайджана, Армении и Грузии (Ереван, Армения). - Ер.: Антарес, 2009.- 156 стр.

Под редакцией Степана Григоряна

Книга издана Аналитическим центром по глобализации и региональному сотрудничеству (АЦГРС) при поддержке Фонда Каритас Франции. Взгляды и позиции, выраженные в данном издании, принадлежат авторам статей из Азербайджана, Армении и Грузии и могут не совпадать с официальной позицией Фонда Каритас Франции и АЦГРС.

Каритас Франции

Институт Мира и Демократии

АЦГРС

Каритас Грузии

ISBN 978-9939-51-150-4

© АЦГРС, 2009г.

Содержание

Введение	
Степан Григорян	7
Азербайджан	
Севи́ль Гусейнова: Азербайджанцы и Армяне в Грузии: Пространства Совместного Проживания	13
Сергей Румянцев: По другую сторону вражды. Повседневные Практики Взаимопомощи в Ситуации Конфликтов	24
Армения	
Айка́з Оганесян: Кавказский Дом: История и Реалии	39
Микаел Золян: Армяне и Грузины: Разделенные общей историей	46
Грузия	
Тамара Сихарулидзе: Из истории Азербайджано-Грузинских взаимоотношений	65
Лиана Давлианидзе: Из истории Армяно-Грузинских взаимоотношений	76
Азербайджан	
Рауф Раджа́вов: Азербайджан: От финансовой безопасности к региональным приоритетам во внешней политике республики	97
Армения	
Давид Петросян: Армения сегодня: Вне и Внутри	115
Грузия	
Вахтанг Ко́лбая: Грузия сегодня: Ситуация после Августовской войны	137
Об авторах	153

Введение

Степан Григорян

Введение

В ноябре 2007 года Аналитический центр по глобализации и региональному сотрудничеству из Армении, совместно со своими партнерами - Институтом мира и демократии из Азербайджана и Каритас Грузии из Грузии, инициировал в Цахкадзоре (Армения) встречу ученых-историков и общественных деятелей из Азербайджана, Армении и Грузии (страны даны в русском алфавитном порядке). Инициатива была реализована при поддержке Фонда Каритас Франции.

Выбор такого формата сотрудничества был связан с тем, что опыт развития событий на Южном Кавказе (ЮК) в последние годы показал, что многие проблемы между народами региона возникают из-за разной интерпретации исторических фактов, разного видения и подходов ко многим событиям, произошедшим на ЮК, а также из-за отсутствия литературы по истории, совместно подготовленной учеными южнокавказских стран. Поэтому назрела необходимость в организации встреч и развитии сотрудничества ученых-историков и общественных деятелей Азербайджана, Армении и Грузии.

Главным итогом вышеупомянутой встречи было Заявление, сделанное 13 ноября 2007 года ее участниками, где в частности говорилось:

Мы, участники Рабочей встречи, после проведенных обсуждений и дискуссий, констатируем:

- важность непосредственных контактов между нашими специалистами, что позволяет лучше понять друг друга, обменяться новой и важной информацией о процессах, идущих в мире, регионе и южнокавказских странах;
- интерес к предложениям ряда участников Рабочей встречи об организации совместных публикаций и работ в научных и общественных изданиях;
- данный формат - это один из путей к продолжению усилий граждан наших стран по развитию гражданского общества, поиску объединяющих элементов из нашего исторического прошлого, демократизации и европейской интеграции стран Южного Кавказа;

- заинтересованность в более углубленном изучении европейского опыта преодоления исторических проблем, что будет способствовать процессу общего примирения, созданию атмосферы Мира и Добрососедства на Южном Кавказе.

С сожалением отметим, что научный и образовательный потенциал наших стран сегодня больше используется для доказательства исключительности каждого из наших народов, древности его происхождения, а не для реализации совместных образовательных и научных проектов. В то время как образование и наука содержат в себе огромный потенциал для восстановления доверия между нашими народами и могут служить прекрасным инструментом для развития добрососедства и сотрудничества в регионе.

Все эти проблемы усугубляются нерешенностью южнокавказских конфликтов, нынешнее состояние которых еще более осложняет ситуацию. Поэтому представляется очень важным налаживание контактов и сотрудничества между учеными-историками и общественными деятелями Азербайджана, Армении и Грузии. История знает много положительных примеров сосуществования и сотрудничества народов ЮК, и восстановление этих примеров, их представление на суд наших обществ представляется сегодня важнейшей задачей.

Данная книга, «Положительные примеры из истории сосуществования народов и стран Южного Кавказа», в написании первой части которой приняли участие известные ученые из Азербайджана (Севиль Гусейнова и Сергей Румянцев), Армении (Айказ Оганесян и Микаел Золян) и Грузии (Тамара Сихарулидзе и Лиана Давлианидзе), является сборником статей по истории взаимоотношений азербайджанцев, армян и грузин. Авторы, проведя огромную научную и архивную работу, смогли найти большое число примеров из положительного опыта сосуществования народов Южного Кавказа. Интересно, что эти примеры охватывали как короткие периоды независимости Азербайджана, Армении и Грузии, так и времена, когда наши народы боролись за свои права и независимость, защищая свою самобытность и культуру.

Во второй части книги общественные деятели и эксперты трех стран Южного Кавказа (из Азербайджана Рауф Раджабов, Армении Давид Петросян

и Грузии Вахтанг Колбая) дают анализ сегодняшней политической, социально-экономической и международной ситуации, в которой оказались Азербайджан, Армения и Грузия.

Данная книга, как научно-популярное издание, адресуется широкому кругу граждан и, первым делом, представителям институтов гражданского общества, университетским и академическим кругам, государственным структурам, молодежи и журналистам стран Южного Кавказа, а также международным организациям, занимающимся проблемами примирения, установления мира и сотрудничества между народами.

Как представляется, пришло время задуматься над всеми этими вопросами и попытаться жить современными идеями, подходами и категориями - этого требует время и будущее южнокавказских народов.

В заключение хотелось бы выразить искреннюю благодарность Фонду Каритас Франции, благодаря которому стало возможным издание данной книги, а также за поддержку наших инициатив.

Степан Григорян – председатель правления Аналитического центра по глобализации и региональному сотрудничеству

27 июля 2009 года

Азербайджан

Севи́ль Гусейно́ва - Азербайджанцы и Армяне в
Грузии: Пространства
Совместного Проживания

Сергей Румянцев - По другую сторону
вражды: Повседневные
Практики Взаимопомощи
в Ситуации Конфликтов

Азербайджанцы и Армяне в Грузии: Пространства Совместного Проживания

*«- Мы здесь все были добрыми друзьями, -
сказал Сардар-бей так, словно выдавал тайну».*

Орхан Памук, «Снег».

В ситуации, по выражению Роджерса Брувейкера, постимперских этно-разъединительных процессов, случившихся в ходе Карабахского конфликта, стало уже чуть ли не «плохим тоном» говорить о совместном проживании азербайджанцев и армян. Возможные контакты между представителями этих двух национальных сообществ после событий 1988-1990 годов, как правило, рассматриваются в контексте «недостатка чувства патриотизма». СМИ (по крайней мере, азербайджанские), чаще всего, репрезентируют эти контакты как нечто неестественное и случайное. В контексте подовных представлений все отношения и контакты, по моим наблюдениям, как правило, сводятся к рассказам о встречах в ситуации эмиграции или, как теперь чаще принято говорить, в диаспоре. По этой логике, все мы в диаспорах - и азербайджанцы, и армяне, как бы «гости», поэтому наличие в этом пространстве постоянных контактов носит только временный и случайный характер.

Наверное, практически каждый из жителей региона в той или иной степени находится под воздействием этих дискурсов о практически тотальном этно-разъединении. Его воздействие я и сама в полной мере ощутила, когда побывала в том регионе Грузии, который расположен на пересечении с границами Азербайджана и Армении. В этом небольшом районе, входящем в регион Квемо Картли и расположенном на пересечении трех границ, и сейчас можно побывать в селах, где совместно проживают представители различных этнических групп. История их постоянного сосуществования представляет собой, на мой взгляд, впечатляющую демонстрацию успешного поиска компромиссов. В некоторых случаях это и демонстрация опытов успешно реализованных коллективных гражданских договоров в ситуации,

когда, так называемое, национальное государство не препятствует их реализации.

Рассматривать этот опыт следует, на мой взгляд, в широком контексте идеологии национализма и идеи разделения мира на национальные государства. Конечно, трудно не согласиться с важным тезисом, выдвинутым Эрнестом Геллнером, о том, что «национализм – это прежде всего политический принцип, суть которого состоит в том, что политическая и национальная единицы должны совпадать»¹. Однако, по словам того же Геллнера, это только идеальный принцип идеологии национализма, который, к счастью, очень редко, где бывал реализован на практике. В случае с регионом Южного Кавказа скорее правильным будет замечание Эрика Хобсбаума, высказанное им, правда, по другому поводу, что «национализм требует слишком твердой веры в то, что явно не соответствует действительности»². Слишком твердой веры в то, рискну добавить, что его главный политический принцип может быть реализован на практике в любом государстве, репрезентирующем себя, как nation state (национальное государство).

В контексте сказанного, как раз ситуация, сложившаяся в постсоветской Грузии и представляет, как мне кажется, вольшой интерес. Но прежде чем предложить свой анализ наблюдаемой в небольшом районе Грузии ситуации, следует подчеркнуть, что цель данной статьи не состоит в производстве очередного мифа об оазисе благополучного сосуществования различных этнических групп. Обстановка в некоторых регионах Грузии, безусловно, очень сложная. «Интеграция меньшинств \diamond по-прежнему остается проблематичной. Политика, проводимая в школьной или языковой области, носит зачаточный и довольно сумбурный характер»³. Однако, сложная ситуация, различные конфликты, случавшиеся в разное время и по разным причинам, определенная степень напряженности в ситуации контактов

¹ Геллнер Э., *Нации и национализм*, М., «Прогресс», 1991, стр. 23

² Хобсбаум Э., *Нации и национализм после 1780 года*, СПб., Алетейя, 1998, стр. 24

³ Серрано С., Радвани Ж., *Кан М. Постсоветские государства*. Грузия, М., Nota-Bene, 2008, стр. 160

представителей различных этнических групп существует параллельно с успешными практиками, направленными на снижение напряженности и поиски взаимных компромиссов.

Конкретно в данной статье будет рассказываться о ситуации в двух селениях – Садахло, в котором еще несколько лет назад располагался известный рынок, и гораздо менее известном селении Tsofi⁴ (Цопи), расположенном неподалеку. Но прежде немного статистики. Если верить переписям, со времени последней из них, проводившейся в СССР в 1989 году и до первой, проводившейся в независимой Грузии в 2002 году, численность азербайджанцев и армян незначительно снизилась. По переписи 2002 года азербайджанцев в Грузии - 284.8 тыс. человек, а армян, соответственно – 248.9 тыс. человек. Не считая Тбилиси, в местах своего компактного проживания, представители этих двух этнических групп почти не пересекаются.

Однако, именно в большом селении Садахло, через которое проходят автомобильная трасса и железная дорога, соединяющие Грузию и Армению, расположенном в непосредственной близости от контрольно-пропускных пограничных пунктов, можно наблюдать интенсивные контакты между азербайджанцами и армянами. В 2006 году, в Садахло еще можно было наблюдать ситуацию, когда сельская община (т. е. сообщество, члены которой зарабатывали на жизнь сельским хозяйством) вдруг пускается во все тяжкие торговли. Садахлинский рынок практически свел на нет занятие сельским трудом. Сама торговля процветала благодаря расположению рынка на грузино-армянской границе. Садахло от приграничного села в Армении отделяет только небольшая речка. Граница довольно условна, и местные жители легко пересекали ее, поэтому контакты между жителями двух приграничных селений, давними соседями, никогда не прерывались.

⁴ Материалы, представленные в статье, были собраны в ходе исследовательской летней школы, проводившейся в регионе Центром Независимых Социологических Исследований (ЦНСИ Санкт-Петербург) и Caucasus Resource Research Center (CRRC) в 2006 году. Исследовательская группа включала специалистов из Азербайджана, Армении, Грузии и России. Такой состав участников позволял наблюдать также и то, как исследователь может влиять на поведение информантов.

Внезапное для местных жителей закрытие рынка вновь актуализировало идею возврата к сельскому труду. Однако, довольно продолжительная история существования рынка изменила практически все повседневные практики жителей Садахло, которые настолько привыкли к рыночному рублю, что сейчас без особого энтузиазма поговаривают о возврате к прежде такой привычной рутинной работе на земле. Впрочем торговля возможно и двигатель прогресса, но превратить Садахло из поселка сельского типа в городок так и не смогла. Поэтому, несмотря на то, что сельское хозяйство уже долгое время не являлось главным занятием для большинства жителей поселка, говорить я все же буду о сельской общине. Говоря же об «общине», я, вслед за Бергером, буду понимать тот социальный контекст, в котором человек строит свою повседневную жизнь.

Под «колпаком армянской мафии»

Таков, в самых общих чертах, социальный контекст, в котором повседневные контакты между этническими азербайджанцами и армянами носят постоянный характер. Нужно, впрочем, подчеркнуть, что работа в этом регионе дает богатый материал для размышлений о том, как исследователь влияет на то, что говорится информантом. Очень часто рассказы представляли собой версии описания межэтнических конфликтов. И эти версии можно было услышать, например, в пространстве железнодорожной станции, где поезд, следующий в Армению, останавливается на довольно продолжительное время для досмотра. Станция уже давно стала пространством довольно интенсивной торговли между местными азербайджанцами и проезжающими армянами. Кроме того, вблизи от станции проживает и несколько армянских семей, по разным причинам обосновавшихся в Садахло. Здесь, в пространстве станции, в некоем концентрированном виде можно наблюдать как широко распространенные этнические стереотипы и бытовая ксенофобия не становятся причиной для открытых конфликтов. Выгода торговых контактов перевешивает довольно широко распространенную бытовую неприязнь.

Часто это, конечно, нарративы, выдержанные в духе теории заговора и формируемые под влиянием различных СМИ. Тяжелая экономическая и социальная обстановка в этом районе может описываться следующим образом: *«Все, что здесь происходит - это не дело рук грузин. Грузины здесь не живут. Нас хотят выжить отсюда именно армяне. Они не дают нам здесь жить. Саакашвили тут ни при чем, он человек хороший, во всем виновато его окружение – армянская мафия»* (муж., азербайджанец, 45 лет). Подобные представления не становятся препятствием для того, чтобы по вечерам азербайджанцы и армяне могли встречаться за общим столом и дружно выпивать, признаваясь друг другу во взаимных добрых чувствах и неизменной дружбе. Это, как раз, та интересная ситуация, когда потенциальные конфликты не находят некоего внешнего актора, готового инвестировать в них. Они так и остаются на уровне бытовой ксенофобии, стереотипов и теорий заговора, о которых принято говорить между «своими» на кухне и которые не влияют на практики торговли и повседневные дружеские отношения.

«Армяне лучше грузин как в дружбе, так и во вражде»

Иногда на уровне повседневных стереотипов объединять азербайджанцев и армян в регионе могут представления об общих проблемах. *«Армяне лучше грузин, и в дружбе и во вражде. А вот грузины - они лицемеры. Армянин, если он враг, то настоящий враг, а если друг, то лучше друга не найдешь»* (муж., азербайджанец, 47 лет). Присутствовавшие при этой беседе четверо местных жителей тихо загрустили, согласно покачивая головами. Подобные высказывания, повторяемые как заклинания, мне не раз приходилось слышать в Садахло.

Необходимо также отметить, что о своих контактах с армянами или о факте проживания армян в поселке многие жители Садахло предпочитали не рассказывать исследователям из Азербайджана: *«У нас в Садахло армян нет. Приезжают из соседних сел подрабатывать»* (жен., азербайджанка, 21 год). Торговые и деловые контакты с армянами, как правило, воспринимаются как привычные и становятся неким позитивным признаком того, что, несмотря на закрытие рынка, сохранились прежние постоянные клиен-

ты, с которыми и сейчас поддерживается связь. *«Мы связаны с армянами, а с кем нам еще здесь иметь отношения? Везти товар в Марнеули не выгодно, а здесь близко (показал в сторону Армении, С.Г.). Армяне сами приезжают в Садахло, берут товар или же я сам везу до границы и передаю товар»* (муж. азербайджанец, 38 лет).

Приведу разговор с торговкой на железнодорожной станции. Это была женщина около 50 лет, азербайджанка. К ней подошли люди, стали спрашивать на русском. После того как они отошли, она, мотнув головой в их сторону, сказала: *«Это все армяне...»*. Далее выжидательная пауза, ждала реакции с моей стороны. После того, как ничего не последовало в ответ, она добавила: *«А что делать?! Приходится...»* (иметь с ними дело С.Г.). На мой вопрос, а возникают ли проблемы, тут же ответила: *«Нет, а что они могут нам сказать?!»*. На фоне подобных высказываний встречались и другие размышления: *«Армяне сюда приезжают из соседних сел. В основном выполняют грязную работу. У меня недавно в доме оставались, они из села Ламбалу (Баграташен, Армения, С.Г.). У нас хорошие с ними отношения»* (муж., азербайджанец, 60 лет). Или - *«У меня много друзей среди армян. Я их на эту свадьбу тоже пригласил, жаль, что они не смогли сегодня прийти»* (муж., азербайджанец, 55 лет). Вот, еще одно высказывание: *«Подруга моя из Кировакана (армянка, С.Г.), недавно приехала и в долг попросила 300 \$. Я, конечно же, дала. < Вернет, куда она денется (смеется, С.Г.) >. Мы с ней на рынке познакомились, она у меня вещи хранила, так и сблизилась. Сейчас она в Турции работает, за ребенком смотрит. Я ей говорю, А., ты смотри, честь свою там береги»*.

Что скрывает граница?

Жительница Садахло, у которой подруга из Кировакана, говорит: *«Хочу на воскресенье сходить к своим подругам в Баграташен, они у меня все пожилые. Н. заболела, надо ее навестить. Вот, отсюда видна крыша ее дома (показала рукой в сторону армянской стороны, С. Г.)> Перехожу реку очень просто, там место есть такое и переплыть не надо. < Меня никто никогда не задержит, меня же здесь все знают»* (жен., азербайджанка, 55

лет). Итак, помимо личных связей и контактов с армянами, на «этой» грузинской стороне, повседневные практики жителей Садахло состоят, нередко, из пересечения границы с Арменией. Последняя предстает в двух ипостасях: формальной и неформальной границы. Та, что неформальная - проходит по неглубокой и местами узкой речке Дебед, вплотную к которой по обе стороны стоят дома. Переход же формальной границы для азербайджанцев, да и просто граждан Грузии, может повлечь за собой ряд репрессивных мер. На мой вопрос, ездят ли азербайджанцы в Армению, чаще всего следовало категорическое: *«Наш народ в Армению не ходит. А что нам там делать?»* Однако в ходе беседы сознавались, что на то есть и вполне тривиальные причины: *«Если у тебя в паспорте будет армянский штамп – то все в Азербайджане тебя объявят шпионом. Но, конечно, кроме торговцев. Они, ходят, у них 2 паспорта, с одним едут в Армению, а с другим – в Азербайджан»* (муж., азербайджанец, 45 лет).

Повседневные практики местных жителей, видимо, включают в себя разные стратегии поведения в соответствии с тем, как этнически идентифицируется собеседник. Напомню, что наша исследовательская группа состояла из специалистов трех южнокавказских республик и России. Если вы из Азербайджана, т. е. с «нашей официальной/политической» родины, то мы с «вами», если россияне, то, наверное, погрустим о прошлой советской жизни, предпочтем свести к минимуму контакты с грузинами и т. п. И здесь имеет смысл привести пару примеров. Один из местных авторитетных жителей, он же по совместительству тамада, в одном из застолий, в котором участвовали исследователи из Армении, долго говорил о дружбе с армянами, посвятил им немало тостов и теплых слов, немало было сказано и о том, что между «нами» нет различий, но, уже изрядно приняв на грудь, как-то вдруг, перешел на азербайджанский и предложил «нам» (азербайджанцам), - *«Давайте выпьем сами за нас и за нашу религию»*. Стоит вспомнить и резко изменившееся поведение информанта, долго грозившего войной армянам, когда вдруг к разговору присоединились исследователи из Армении. Сменив гнев на рациональное осмысление событий, он начал не менее пространно рассуждать о необходимости конструктивного решения набо-

левших проблем. *«Мы ведь испокон веков живем здесь дружно и всегда решали все наши проблемы мирно, по-соседски».*

«Село наше смешанное – полуармянское - полумусульманское»

Особый интерес представляет расположенное неподалеку от Садахло село Цопи - территория совместного проживания армян и азербайджанцев. Так описала С. (жен., 17 лет, армянка) свое родное село, в котором ей довелось родиться и прожить нелегкую и недетскую фазу своей биографии до 15 лет. Уже затем занесла ее судьба на Садахлинский рынок, а может и не судьба вовсе, а неизбежная, заранее предсказуемая потребность выживать в условиях сельской нищеты. Траектории жизненных карьер у многих жителей близлежащих деревень и поселков не отличаются богатым разнообразием. Мобильность (как географическая, так и социальная) в направлении из близлежащих и не очень селений в Садахло часто обуславливалась наличием рынка на его территории. Здесь я, естественно, оставляю за рамками внимания браки, с помощью которых женщина может изменить место жительства, не выходя за границы традиции. После закрытия рынка только немногим из приезжавших в селение на заработки удалось остаться в Садахло. Это удалось и С., в беседе с которой я впервые услышала о существовании зоны совместного проживания армян и азербайджанцев неподалеку от Садахло. Факт существования подобного села не мог не заинтересовать меня, уже некоторое время занимающуюся исследованием этноразъединительных процессов в сельских общинах Армении и Азербайджана. Сама возможность совместного проживания армян и азербайджанцев в пространстве одного села в наши дни одновременно потрясла и заинтриговала меня.

Итак, Цопи (грузинский вариант Tsofi, в устах местных жителей звучит как Цопи) находится в холмистой части Квемо-Картли, в 2-х километрах от армянской границы, которая, по словам местных жителей, проходит по склонам гор, окружающих село с трех сторон или совпадает с кромкой леса. Уже на подступах к деревне мы обратили внимание на сельскую (хотя ско-

рее поселковую) инфраструктуру: не функционирующие ныне торговый центр, котельную и детсад, и, что особенно бросалось в глаза, двухэтажные типовые дома, расположенные компактно посредине деревни. Как выяснилось позже, село это в советские годы славилось своим каменным карьером и было построено «немцами» в 50-х годах как промышленный поселок.

В настоящий момент в селе проживает около 200 семей, охарактеризованных бывшим учителем грузинского языка (муж., азербайджанец, 81 год), следующим образом: *«Здесь, в основном, живут две нации – армяне и азербайджанцы»*. Эти этнические маркеры, важные в быту, не несут в себе никакого конфликтного потенциала. Само пространство села, весьма, впрочем, условно подразделяется на «азербайджанский мяхля» (азерб. квартал, С.Г.) и «армянский мяхля», и собственно «поселок», состоящий из вышеупомянутых типовых домов, – это уже пространство, в котором отсутствует мало-мальски четкая этническая сегрегация. Разделены и кладбища, что по словам местной жительницы, *«испокон веков было так...это традиция такая»* (жен., азерб., 75 лет). Однако, несмотря на «традицию», существует и общее для всех жителей поселения святое место – это армянская церковь, которую посещают все жители села, чтобы *«ставить свечи и загадывать желания»* (жен., азербайджанка, 75 лет).

В отличие от Садахло и других селений, населенных азербайджанцами, где приходилось, нередко, по крупницам собирать информацию об отношении азербайджанцев и армян, здесь, в Цопи, первые фразы, прозвучавшие в интервью, были связаны именно с этой темой. *«Хотя на данный момент отношения Азербайджана с Арменией плохие, но мы живем хорошо, дружно, ходим друг к другу в гости. Мы все дали слово друг другу – пусть Азербайджан и Армения делают что хотят, а мы будем жить здесь как братья!»*. Женщина, живущая в «поселке», говорит о своих соседях армянах: *«Живем как одна семья, праздники отмечаем вместе. Они к нам приходят, мы к ним»* (жен., азербайджанка, 38 лет). То же самое отношение демонстрировалось и в «армянской части» села: *«Здесь жизнь очень сложная (в материальном плане, С.Г.), но живем мы тихо, спокойно»* (муж, армянин, около 50 лет).

Несмотря на это, в ходе интервью не может не артикулироваться и проблема Карабаха, но уже в другом ракурсе: *«Я слышал, что в соседних деревнях поднимался вопрос, чья же земля, Карабах. И двое с нашей деревни, армяны, спорили с ними. Но у нас в деревне никогда такого разговора не было. Может быть, сами у себя дома и говорят (армяне С.Г.), но с нами - никогда»* (муж., азерб., около 40 лет). Этот вопрос по общему коллективному согласию «изъят» из публичной сферы жизни села, но при этом приватно переживается каждым отдельным ее членом.

Помимо общего «святого места» в селе существуют и общие публичные места, не «освоенные святостью» - это светские клуб и школа. О последней стоит сказать немного подробнее. Она включает в себя два сектора – азербайджанский и армянский, которые находятся в одном здании. Как и другие сельские школы, которые нам довелось увидеть в селах, расположенных вокруг Садахло, она представляла собой полуразрушенное помещение, на ремонт которого родители школьников периодически скидываются, кто сколько может. Весьма символичным выглядел вывешенный рядом с учительской листок с графиком дежурств учеников, в котором в ряд шли одновременно азербайджанские и армянские фамилии.

Влияние СМИ, из соседних Азербайджана или Армении, пока еще не становится достаточным для возникновения конфликтов: *«Мои дети смотрят телевизор и говорят, ну..., что армяне такие. Я им объясняю, что зачем вам это нужно, не надо им ничего говорить»* (жен., азербайджанка, 38 лет). Или - *«У нас в селе почти у каждого спутниковая тарелка стоит. Вот, мой сын в 7 классе, посмотрелся телевизора (азербайджанские каналы, С.Г.) и говорит – а ведь армяне они...ну они такое творили. Я ему говорю: Мы живем на грузинской земле, здесь нам нужно жить вместе, лучше ничего им не говорить»* (муж., азербайджанец, около 40 лет). Думаю, можно смело предположить, что армянское телевидение представляет жителям армянской половины свой вариант событий. В этом собственно и проявляется влияние внешнего мира, в котором как бы «знают», что совместно проживать армянам и азербайджанцам никак нельзя. И хотя сама школа также участвует в тиражировании стереотипов и «образа врага» через учебники истории, но в

данной общине этого не происходит в силу того, что в школьной программе нет места этому предмету - истории «своих» национальных государств.

Завершая статью, я вновь вернусь к одному из наиболее распространенных стереотипов как в бытовом, так и в официальном дискурсе Армении и Азербайджана, гласящий, что вместе этим народам не бывать. Надеюсь, что те многие, кто подвержены гипнозу распространенных в обществе мифов, узнают о существовании таких сел, как Цопи, благо, что таких островков взаимного переплетения двух народов еще, возможно, сохранилось немало. В завершении, возвращаясь к контексту национализма, вновь соглашусь с Геллнером в том, что «судя по всему, человеческое общество является неподходящим объектом для реализации проектов, разработанных загодя в сфере чистого мышления»⁵. Таким неподходящим проектом является, на мой взгляд, и главный принцип национализма, о котором говорилось выше. Повседневность жителей Садахло, Цопи и ряда других сел Грузии, где совместно на протяжении многих лет проживают этнические азербайджанцы и армяне демонстрирует, что даже в ситуации тяжелого социального положения, сопряженного с мощным идеологическим воздействием СМИ, конфликты не являются неизбежными. Напротив, всегда сохраняется потенциал мирного сосуществования. В более широком плане представители разных национальных сообществ, и в их числе азербайджанцы и армяне, проживающие в небольшом регионе Южного Кавказа, обречены на соседское сосуществование, также как жители села Цопи. Следует уделять большее внимание этим пространствам совместного проживания, и в этом случае шансов приблизить мир станет хоть немного больше.

⁵ Геллнер Э. *Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники*, М., Московская школа политических исследований, 2004, стр. 45

По другую сторону вражды. Повседневные Практики Взаимопомощи в Ситуации Конфликтов

«Очень редко когда применимо
категорическое местоимение «все»».

Умберто Эко

В одной из своих статей Роджерс Брувейкер, анализируя заблуждения в исследованиях национализма, обозначил как *бледно-пессимистический* подход к восточноевропейскому национализму представления, выдержанные в духе «теории парового котла». В контексте этого подхода, предполагающего, по его мнению, *карикатурный* контраст между Западной и Восточной Европой, *весь регион* предстает «в образе парового котла этнических конфликтов, находящегося на грани закипания и выплеска в этническое и националистическое насилие, или, пользуясь другой метафорой, в образе пороховой бочки, которую любая неосторожная искра способна послать в катастрофический этнонациональный ад».

Однако, продолжает свою мысль Брувейкер, хоть «насилие в этом регионе – в бывшей Югославии, в Закавказье и на Северном Кавказе, в некоторых частях советской Средней Азии – было действительно ужасным, тем не менее, недифференцированное представление о регионе, как об очаге вседусшего, взрывного, охваченного тягой к насилию этнического и национального конфликта, является заблуждением»¹.

Как мне кажется, именно из этой перспективы, предлагаемой Брувейкером, необходимо, наконец, всерьез задуматься не только о том, какова роль СМИ в формировании представлений о неизбежности того или иного конфликта. Необходимо также задуматься и над тем, насколько существенный вклад в формировании мифов об «исторической вражде» вносит проблема-

¹ Брувейкер Р. Мифы и заблуждения в изучении национализма, *Ab Imperio*, Казань, № 1, 2000, стр. 161-162

тика исследований, куда чаще направленных на изучение обществ в ситуациях конфликтов, а не в состояниях мирного взаимодействия.

Возможно, что ситуация с доминированием конфликтной тематики начинается, хоть и очень медленно, меняться. Так, Валерий Тишков отмечает: «Многие ученые предпочитали изучать войну, набеги, конфликты, а не отношения дружбы и привязанности и не общества в состоянии мира. Эта установка меняется только в самое последнее время. Ряд проектов осуществляет Институт социальной антропологии Макса Планка в Германии. Из этих и других данных подтверждается мое давнее наблюдение, что состояние мира и кооперации являются нормой для межгрупповых отношений и межличностных отношений на основе этничности. Именно в состоянии мира пребывал большую часть своей истории такой город, как Сараево – своего рода перекресток многих культур и религий. Это только последняя война в бывшей Югославии реанимировала миф об извечной и скрытой вражде представителей разных религий и традиций в этом регионе, подобрав для этого мифа исторические ссылки»².

Данную статью я предлагаю рассматривать как попытку подобрать «исторические ссылки» несколько иного рода. Это те «ссылки», которые игнорируются при конструировании мифов «об извечной вражде». Однако, подбор «ссылок», предлагаемых в данной статье ни в коем случае не направлен на формирование некоего контр-мифа об «извечной дружбе». Сама постановка вопроса о неизменных во времени отношениях дружбы или вражды между неизменно гомогенными, обладающими жесткими границами этническими группами, безусловно, представляет собой процедуру производства этно-исторических мифов.

Напротив, я предлагаю задуматься о том, что даже в ситуациях жестокого насилия, которое нередко случалось в XX веке в отношениях между этническими армянами и азербайджанцами, имели, в то же время, место и многочисленные случаи взаимопомощи и поддержки. Это была взаимопомощь

² **Тишков В. А.** *Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии*, М., Наука, 2003, стр. 127

как на индивидуальном или семейном уровнях, так и на уровне коллективных отношений. Именно мирная кооперация, возможно, чаще, чем мы можем представить себе сейчас, определяла повседневные взаимоотношения между азербайджанцами и армянами.

Я могу только предположить, что если бы социальные исследователи пытались чаще рассматривать армяно-азербайджанские отношения не только из перспективы конфликтов, но и как сложные, неоднозначные, часто включавшие в себя примеры мирной кооперации, то эти два южнокавказских сообщества могли бы быть хоть немного ближе к разрешению последнего по времени конфликта, чем это происходит в настоящее время.

Наконец, важнейший посыл, в контексте которого я и предлагаю рассматривать материалы, представленные в данной статье, отсылает к тезису, который отстаивал еще Морис Хальбвакс, и который гласит, что «индивидуальные воспоминания суть социальный феномен»³. Память о взаимовыручке и поддержке в ситуации конфликтов - это не некие исключительные случаи, а демонстрации социального феномена широко распространенной мирной кооперации как между азербайджанцами и армянами, так и между любыми другими этническими группами региона.

Сельская местность: Коллективная Взаимовыручка

Первый пример памяти о событиях начала XX века связан с коллективными воспоминаниями жителей азербайджанского села, прежде располагавшегося в одном из северных районов Армении (в годы СССР – Калининский район)⁴. В ходе последнего конфликта жители этого совхоза, который

³ **Ассман Я.**, *Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности*, М., Языки славянской культуры, 2004, стр. 49

⁴ Материалы, представленные в этом разделе, были собраны в ходе проведения исследования, поддержанного Южно-Кавказским отделением Фонда имени Генриха Белля. По результатам проекта была опубликована книга: Кызыл-Шафаг и Керкендж: История обмена селами в ситуации карабахского конфликта. Авторы: **Гусейнова С., Акопян А., Румянцев С.**, Тбилиси, 2008

в годы СССР назывался Кызыл-Шафаг (азерб., Красная Заря, досоветское название Джуджа кянд), вынуждены были коллективно переселиться в Азербайджан. После этого переселения прошло уже почти два десятка лет. Однако до сих пор история армяно-азербайджанских отношений для членов этой сельской общины начинается с рассказа о событиях, которые происходили в начале XX века. Это история о том, как в период событий 1918 года в их регионе в разное время побывали отряд Андроника⁵ и одно из турецких военных соединений. Рассказ о тех событиях передавался из поколения в поколение теми членами сельской общины кызыл-шафагцев, которых давно уже нет в живых. Это устная память о взаимоотношениях между общинами двух сел, азербайджанского, тогда еще Джуджа кянда, и армянского селения Шахназар, расположенных когда-то по соседству, демонстрирует нам тот факт, что система межобщинных коллективных договоров, основанных на взаимном доверии, существовала еще в начале прошлого века.

Уже тогда уважаемые представители одного селения (аксакалы), обладавшие полномочиями репрезентировать пожелания всей своей общины, могли обратиться с просьбой о помощи к жителям другого сельского сообщества.

Это Шахназар - большое село, 8 тысяч населения. Они тоже приезжие были. Они в 23-м, в 1823-м году приехали туда (в Калининский район, Лорийского марза современной Армении, авт.)... Начали жить. <> В (19)18 году <> (отряд Андроника) выгнали турецкие войска. Через Карахачский перевал он приехал в Калининский район. За ним... Турецкие войска. Пришел (отряд Андроника, авт.) в одно село и убили одного мужчину и его невестку. За ними приехали турецкие войска, там есть село Карагиля, наверху, оттуда все видно. (Турецкие части, авт.) Разместились там. Турецкий паша, командир, скажем да. Это (об убийстве двух людей, авт.) слышал.

⁵ Безусловно, трудно сказать что-то определенное о том, действительно ли этим отрядом командовал Андраник или нет. Однако, этот вопрос не представляется важным. Воспоминания о действиях армянских и турецких воинских формирований, в данном случае, - это только фон, на котором разворачивались интересующие меня события, связанные с практиками коллективной взаимопомощи между соседскими сельскими общинами.

Поэтому, как повествуют воспоминания о той ситуации, возникла опасность нападения турецких солдат на соседнее с Кызыл-Шафагом армянское селение.

Шахназарцы, их аксакалы приехали к нам, в наше село. Просили наших аксакалов, чтобы... Вы идите, скажите, попросите, чтобы турецкие войска не заходили в наше село, не убивали наше население. Трое человек, в том числе один - мой дед, трое аксакалов (из азербайджанского села, авт.) поехали туда (в расположение турецкой части, авт.). Встретили этого турецкого пашу, турецкого командира, попросили, чтобы не трогали (армян, жителей села Шахназар) <> Они все у нас работали, пахали землю, косили сено, укладывали сено, картошку обрабатывали. В общем, до последнего времени они приезжали, работали, помогали нашему населению⁶. Они очень бедными были. Наши старики поехали к турецкому паше, попросить, чтобы не трогали, они всегда нам помогают. Но паша тоже был очень умный... Он сказал, идите... И приведите от них представителей сюда. Четверо - пятеро человек было... Или сколько человек было от них тоже. На другой день с нашими стариками, аксакалами поехали (армяне) туда, к турецкому паше. Как заходили, когда паша принял... Паша сидел в одном частном доме, они на коленях (!) заходили. Паша оттуда приказал и сказал: гявурлар (азерб., неверные), это означает без веры, которые ни к какой вере не принадлежат, гявур галхын айага (азерб., встаньте на ноги, авт.)... заходите как мужчины! Они зашли, им показали место, сели они там. Слушаю вас. Они просили, плакали. Он говорит, не плачьте, не просите. <> Если вы в хороших... отношениях с этим соседним селом – не бойтесь(!), ни одного солдата не пушу, чтобы зашел к вам (муж., 1935 г. рож.).

Так могут выглядеть ныне воспоминания о том, как жители азербайджанского села вступились за своих соседей, за жителей армянского села. Это была поддержка со стороны людей, которые хорошо знали друг друга. Жители армянского села Шахназар долгое время работали в соседнем азербайджанском селе. Тесные контакты были в этих условиях вполне

⁶ Здесь имеются в виду те отношения, которые сохранялись до конца 1980-х годов.

естественными, даже если по большей части оставались вертикальными. В тяжелый момент естественным было отозваться на просьбу о помощи, исходившую от давних соседей, а не проигнорировать ее.

Когда наступил тяжелый момент уже для азербайджанцев, пришло время жителей Шахназара оказать поддержку своим соседям.

Теперь... в (19)88 году (!)... Это было в (19)18 году (т. е. рассказанная выше история, а уже в 1988 году, авт.), наших представителей я послал, трех человек в Шахназар <>. Они поехали, сказали, помните в (19)18 году, вы до сих пор об этом говорите... Наши старики защитили, не допустили турецких солдат зайти к вам. Сейчас вы в долгу перед нами! Ну, они тоже я вам скажу, там (в армянском селе, авт.), в конце села, откуда идет дорога к нам, в конце села был... Ах, забыл я его имя. Они 2-3 брата были. В один день это... саггальлар (азерб., бородачи), мы (так) называли дашнаков. Собирались, из райцентра приехали в это село, хотели зайти к нам, в наше (азербайджанское) село, чтобы убить людей. Эти армяне не допустили... Не допустили! Вот такие дела (муж., 1935 г. Рож.).

Таким образом, определенный опыт поддержки и взаимопомощи существовал уже издавна. Передаваясь из поколения в поколение, память о тех или иных событиях как бы конструировала традицию давних соседских отношений. Мир не был жестко разделен на врагов и друзей только по этническому или конфессиональному признакам. Были враги и некоторые из них были армяне. Но были и те, и в их числе тоже были армяне, с кем можно и нужно было договариваться.

Повседневная жизнь далеко не всегда была безоблачной, но в ней всегда можно было договориться. Андроники и турецкие паши приходили и уходили, а люди оставались. Им самим нужно было искать способы сосуществования, и они их находили.

Он сказал (турецким солдатам, авт.) – нет, мы с ними вечно живем очень дружелюбно, не надо, не трогайте, они нам ничего не делали. Вы уедете, сказал, наш дед Алы-киши, вы уедете на свою родину. Мы (азербайджанцы, жители села Кызыл-Шафаг, авт.) останемся здесь. Он образно выразился: вода потечет, песок останется. Вы (турецкие солдаты, авт.) – вода.

Вы уйдете обратно. А мы песок, мы останемся здесь с ними. С тех пор и до этого вплоть до нашего переселения их старики из поколения в поколения рассказывали своим внукам, что вот Алы-киши нам сделал такое добро, а то турки нас убили бы всех и надо с этим соседним селом жить всегда в дружбе и согласии. Вот так было (муж., 69 лет).

Отношения - соседские или дружеские, всегда поддерживались, и никакие конфликтные события долгое время не могли их разрушить. Конфликты случались в разное время и на разных уровнях. Можно также утверждать, что в определенной степени имела место и этнизация этих конфликтов. Советская «дружба народов», в любом случае, была ограничена бытовой ксенофобией. Однако эти конфликты так или иначе, но решались. И здесь важно то, что разрешались конфликты не только благодаря единой советской власти, но и через постоянные контакты армян и азербайджанцев.

Этнические границы в сельской местности при этом во многом оставались непроницаемыми, но с соседями жили, чаще мирно, чем наоборот. *Я лично могу сказать, что неплохо жили, жили, как положено (муж., 75 лет).* Сама устойчивость этнических границ хорошо видна в незначительном числе межэтнических браков. *В городе могло быть... Но у нас в редких случаях можно было услышать, что там такая-то из такого-то района вышла замуж за армянина. < Из-за религии. Мы придерживались своей религии (муж., 54 года).* Перед нами не стоит задача определения маркеров этих границ. Однако отметим все же, что религия, безусловно, не является надежным маркером, определяющим устойчивость этнических границ. *Нет, с русскими было хорошо. Наши парни привозили себе жен из России. Но на армянках в наших деревнях вообще не женились. Может в других деревнях встречалось, но у нас нет (муж., 54 года).*

Ситуация в сельской местности все же заметно отличалась от положения дел в городе. *А приехали сюда (в Баку), боже мой, мусульмане женились на армянках, мусульманки вышли замуж за армян. В Баку, э-э тысячами! Но (у жителей селения Кызыл-Шафаг) с другими нациями у нас не было таких отношений. Женились на русских. Правда, девушки не выходили замуж за русских (жен., 48 лет).* Однако, естественно, что эти границы не были абсолютно непроницаемыми не только в городе, но и в деревне. Длитель-

ное соседское проживание приводило к частым контактам, и даже в сельской местности, пусть и очень редко, но случались и армяно-азербайджанские браки.

Нет, я знал только одну азербайджанку, это в Шахназарской деревне, там 2 тыс. домов. Я на экскаваторе там работал осенью. И мне сказали, вот эта женщина... Она азербайджанка, замужем за армянином. Азербайджанцы многие женились на армянских девушках. А азербайджанку только ее взяли. Я даже ей сказал, что тебе не стыдно было выйти за армянина. Я сказал ей. Она мне ответила – вы не взяли, я вынуждена была (говорит на армянском). Тогда я был боевой, молодой (смеется) (муж., 68 лет).

Здесь уместным будет вспомнить высказывание Фредерика Барта: «Примеры стабильных этнических границ, пересекаемых индивидами и группами, гораздо более распространены, чем можно подумать, читая этнографическую литературу»⁷. При этом, несмотря на устойчивость этнических границ, дружеские или соседские контакты в сельской местности могли носить вполне интенсивный характер, а какие-либо повседневные конфликты случались все же куда реже, чем мирные контакты.

Вместе отмечались многие праздники. Были такие праздники. Например, в районе были праздники. На Новруз байрам армяне тоже участвовали, а мы на армянских праздниках тоже участвовали. Например, на свадьбах, на похоронах участвовали. Вот так да. <> Да, дружили. Да, у меня самого было 3-4 друзей армян. Нет, не было (конфликтов). Нет, только в последние годы. Даже было такое, что я мог один пойти туда, где одни армяне и тебе в жизни никто ничего бы не сказал, там турк и т.д. (муж., 54 года).

Что касается конфликтов, то они чаще возникали в подростковой и молодежной среде. Возможно, с тех пор, как мероприятия по случаю дня геноцида стали публично проводиться в Армении.

С тех пор... все время как бы... нас обзывали турками, там то, се. Даже сами учителя называли так, разозлятся там, турок, мол, ты, и шлеп по голове.

⁷ Этнические группы и социальные границы // под ред. Ф. Барта, М., Новое Издательство, 2006, стр. 26

У нас все время вот был автовокзал там. На автовокзале у нас (место) встречи было. Все время мы с ними встречались там драться. Даже в одной из драк мне нож в ногу воткнули. < О-о, там вообще... все в крови уходило, головы пробивали, ремнями. Специально готовили такие шнуры, сплетали из телефонных шнуров, плетки сплетали такие для драк (муж., 46 лет).

Сейчас эта ситуация постоянных драк между школьниками и студентами заметно этнизирруется и довольно трудно отделить, что в этом от ретроспекции современного конфликта, а что от бытового национализма, который мог, в определенной степени, направлять поведение людей и в те годы. Однако конфликтные ситуации все же были решаемы и сосуществовали со значительным потенциалом вполне мирных дружеских и соседских отношений. Было больше других моментов и ситуаций, чаще дружили, чем дрались и ходили в гости друг к другу, а не сплетали телефонные шнуры. И тот же информант, вспоминая о жестоких драках, может помнить и совсем другой тип отношений.

Вот скажем, у нас были друзья, вот... Служили вместе ребята из Шахназара. Мы часто к друг другу в гости ходили. Они придут. У нас, скажем, хянгял готовят, варят. Вот, они очень любили эту еду. Они специально приезжали покушать хянгяля. Мы ездили к ним... У них там... Есть... Церковь. Если перевести Красная церковь. На азербайджанском Кырмызы кился говорили. Они тоже как бы туда (ходили). Что-нибудь загадают, если исполнится желание, то привезу овечку, там барана, там буду резать. Вот, у нас, скажем, сослуживец, с двоюродным братом парень служил. Приехал. Ему, оказывается, отец сказал. Они приехали, нас забрали туда. Приехали, вокруг этой церкви крутились, три круга, что ли дали, они этого барана порезали, но просто они выпивают со спиртным (муж., 46 лет)⁸.

Некоторая разница в обычаях не только не становилась преградой для контактов, но и, напротив, придавала им определенный интерес. И хотя:

⁸ В отличие от азербайджанцев, которые жертвенное мясо со спиртным, как правило, не употребляют.

Я не могу врать и сказать, что они женились на наших девушках, а мы их девушек брали, нет. Все раздельно, азербайджанец с азербайджанкой. (Вместе с тем, авт.) Могу сказать, что жили мы с ними, как братья... У нас с ними было, это называют кавор... Кирвя, вот⁹. У нас было много кирвя среди них. Когда свадьба была, мы к ним ездили, у нас – они к нам приезжали. Нет, нет, жили мы очень хорошо (муж., 72 года).

Итак, отношения были разными - и конфликтными, и мирными. Но важно то, что это было состояние постоянных, непрерывных контактов. «Нужно различать конфликт и враждебное или антагонистическое, отношение. Социальный конфликт – это всегда социальное взаимодействие»¹⁰, а такой конфликт, который находит свое успешное и быстрое разрешение, – это тоже необходимый контакт. Подростки могли жестко драться друг с другом в одной ситуации, и дружить в другой. Эти конфликты, в любом случае, не становились причинами возрастания антагонизма между всеми азербайджанцами и армянами. Поиск же преодоления конфликтов позволял корректировать позиции двух сторон, вовлеченных в него. Постоянные контакты позволяли увидеть друг в друге людей, с которыми можно не только подраться, но и договориться. Это память о том, как решались конфликты и строились дружеские/соседские отношения, что до сих пор не вызывает большого интереса у социальных исследователей, предпочитающих сосредотачиваться только на нерешенных конфликтах.

Город – Взаимовыручка на индивидуальном/семейном уровне

В том же 1918 году в Баку жестокие межэтнические столкновения, по разным, весьма, конечно, приблизительным оценкам, унесли жизни примерно 20 тысяч человек¹¹. Это потери среди жителей только одного города с населением, примерно, в 200-ти тысяч человек, вполне сопоставимы с теми,

⁹ Т. е. практики становятся «крестными».

¹⁰ Козер Л. *Функции социального конфликта*, М., Идея-Пресс, 2000, стр. 59

¹¹ См., например: Swientochowski T. *Russia and Azerbaijan: A Borderland in Transition*, New-York, Columbia University Press, 1995, p. 65-67.

которые имели место в ходе последнего Карабахского конфликта. Однако и о тех страшных днях сохранились некоторые воспоминания, которые доносят до нас истории о взаимовыручке в ситуациях жестокой резни.

Так, один из известных деятелей компартии Азербайджана Нариман Нариманов вспоминает о событиях противостояния между большевиками и мусаватистами в марте 1918 года. «Наконец является ко мне депутация от мусульман и просят прекратить войну, признавая себя побежденными. Я сейчас же звоню товарищу Джапаридзе. Он обещает послать депутатов. В это время дашнаки нападают на мою квартиру. Я скрываюсь. Уводят моего брата. Через час спасает меня с семьей товарищ Шаумян от дашнаков, «защитников Советской власти». После этого три дня был кошмарный разгул озверевших дашнаков по городу Баку. В результате масса женщин-мусульманок с детьми оказались пленницами у дашнаков, т. е. у, «защитников Советской власти...». < Но зачем нужно было после этой кошмарной истории продолжать ее проделывать по уездам. Вот на этот вопрос должна ответить советская власть 1918 года в Баку. Все это заставляло меня говорить о том, чтобы в первое время не назначать товарищей армян на видный пост»¹².

Семью Наримана Нариманова и его самого, по его собственным воспоминаниям, спасает Степан Шаумян. Сама память о жестоком погроме со стороны поддержавших большевиков дашнаков не становится причиной для того, чтобы товарищи по партии стали считать себя врагами вследствие приписывания себя к разным национальным сообществам. И спасение семьи Н. Нариманова, во время трагических событий марта 1918 года, не является неким исключительным случаем. Так, известно, что «Степан Шаумян с предосторожностями перевез к себе семьи (не только, авт) Наримана Нариманова (но) и Мешадибека Азизбекова, две недели прятал их от дашнаков»¹³.

¹² **Нариманов Н.** *К истории нашей революции в окраинах*, Баку, типография АН Азерб. ССР, 1990, стр. 59-60

¹³ **Сулейманов М.** *Дни минувшие...*, Баку, Азернешр, 1990, стр. 215

Взаимовыручка была распространена и между представителями противоположного большевикам класса. Одна из дочерей Гаджи Зейналабдина Тагиева¹⁴ так вспоминает о тех днях: «Когда началась перестрелка, армянский миллионер Меликов прислал за нами своего сына – Жоржа Меликова. Жорж заторопил отца: «Гаджи, наши все за вас очень беспокоятся. Отец наказал – пусть немедленно собираются и едут к нам. Машина внизу... Поедем! Я уже перевез несколько семейств». <> «Жорж Меликов спас в ту ночь 15 семейств состоятельных мусульман. Он носился под градом пуль по улицам Баку, перевозя в дом отца перепуганных женщин, детей, стариков. Те жили у Меликовых, пока не стало более безопасно»¹⁵.

О взаимовыручке тех дней вспоминает в своих мемуарах и писательница Банин (Ум-эль Бану). «В четыре утра в парадную дверь начали так сильно стучать, что показалось – сейчас рухнет весь дом, а вместе с ним и все наши надежды. Вот они, дашнаки! Сейчас всех нас перережут!.. отец взял револьвер и вышел из комнаты <>. А мы готовились к смерти... Но, видно, несколько поторопились. Некоторое время спустя отец и Амина вернулись. С ними были наши соседи армяне, жившие напротив. Они пришли, чтобы предложить нам укрыться в своем доме. Там будет безопаснее. Что же нам оставалось? <> Хозяева встретили нас, окружив заботой. В тот момент это многого стоило и было очень трогательно»¹⁶.

Эти дружеские отношения, о которых упоминает Банин, потом долго поддерживались. После того, как в сентябре 1918 года в Баку вошли турецкие и азербайджанские войска, жестокий погром ожидал уже армян, проживавших в городе. Та же Банин, вспоминая возвращение своей семьи в город, рассказывает, что «в Баку турки наводили порядок. Почти ежедневно состоялись казни. Вешались преступники и мародеры. <> В городе были полностью восстановлены порядок и покой. Конечно, прибывшие на Кавказ турки, не преминули наказать армян. И в очередной раз простой народ стал жертвой разбушевавшихся националистов. Соседей армян, которые

¹⁴ Известного Бакинского миллионера и мецената.

¹⁵ Сулейманов М., там же, стр. 214

¹⁶ Банин (Ум-эль Бану), *Кавказские дни*, Баку, «Кавказ», 2006, стр. 98-99

прятали нас в дни погромов, никто не тронул. Мы повидались с ними, и встреча была очень радостной»¹⁷. К сожалению, только очень немногие участники тех событий решились доверить свои воспоминания перу и бумаге. Думаю, что в противном случае, мы узнали бы еще очень много подобного рода историй.

Заключение

Возможно пришло все же время вспомнить и о том, что совместное проживание, кооперация и взаимовыручка – это очень значительная часть истории азербайджано–армянских отношений. Нынешнее же почти тотальное размежевание и многие годы пропаганды образов «исторических врагов» – это, скорее, исключительный период в истории этих взаимоотношений. В настоящий момент, деятельность различных СМИ, социальные исследования и преподавание в школах не нацелены на дискуссию о неизбежности мира и соседского существования. Скорее наоборот. И здесь стоит вспомнить: «Всякое историческое знание в конечном итоге зависит от его социальных целей»¹⁸. И возможно имеет смысл хотя бы попытаться задаться вопросом, каковы, например, социальные цели того исторического знания, которое производится на Южном Кавказе в постсоветский период. Знания, из которого, практически, вытеснены какие-либо воспоминания о взаимопомощи и мирной кооперации.

Если, немного перефразируя Пьера Нора, предположить, что нынешние версии национальных историй пишутся с точки зрения того, каким должно быть будущее, то оно предстанет перед нами в черно-белых тонах перманентного конфликта. Неужели конфликт – это именно тот дар, который следует оставить в наследство будущим жителям южнокавказских стран?

¹⁷ Там же, стр. 117

¹⁸ **Томпсон П.** *Голос прошлого. Устная история*, М., Весь Мир, 2003, стр. 13

Армения

Айказ Оганесян - Кавказский Дом:

История и Реалии

Микаел Золян - Армяне и Грузины:

Разделенные общей историей

Кавказский Дом: История и Реалии

История Кавказа занимает важное место во всемирной истории. Кавказский регион был постоянной ареной столкновений политических интересов великих и малых держав как в древние, так и в нынешние времена. Кавказ и поныне продолжает оставаться в центре внимания крупных держав и мировой общественности, однако, надо признаться, что это внимание в большей степени продиктовано неблагоприятными обстоятельствами. Кавказский регион сейчас находится в вулканическом положении по той причине, что кроме интересов великих государств, здесь сталкиваются также интересы местных народов. Веками территория Закавказья оставалась ареной опустошительных войн. Веками народы Закавказья находились под господством то римлян, то Персии, Византии, арабов, сельджуков, а затем татаро-монгольских и других завоевателей. В армянских рукописях 13-15-ого и последующих веков, а также в грузинских источниках содержится огромный материал о бесчинствах завоевателей, о совместной борьбе народов края против своих поработителей, о том, как в те далекие времена армяне, грузины и азербайджанцы отчаянно искали помощь извне и, не получив ее, массами погибали в неравных схватках с могущественными завоевателями или покидали свои родные края и искали приют на чужбине.

С другой стороны, Кавказ в национальном и религиозном отношении представляет собой своеобразные мозаики, каждая из которых имеет свои национальные и культурные особенности. В регионе существуют чеченская, абхазская и карабахская проблемы этнического и политического характера, решением которых занимаются европейские и другие международные организации.

Вместе с тем, надо констатировать, что, несмотря на усилия этих организаций, эти проблемы пока еще остаются нерешенными. На наш взгляд, одним из путей решения этих проблем является фактор возвращения к истокам истории Кавказа и освещения этих проблем. Он поможет реально осмыслить сущность проблемы. Естественно, здесь не обойтись без такого важно-

го аспекта, как освещенные роли и интересы заинтересованных сторон при разрешении этих конфликтов. Ведь чеченская, карабахская или абхазская проблемы появились не сегодня и даже не в этом столетии. Иными словами, в предлагаемом докладе мы намерены дать историческую оценку происшедшего, осветить и проанализировать цели и политические интересы великих держав в Кавказском регионе в начале 19-го века, в период, когда началась великая битва за Кавказ. Несомненно, эти уроки истории актуальны и поныне.

Предлагаемый доклад поможет также международным экспертам, побывавшим в регионе с посреднической миссией, чтобы реально и четко представить проблемы, быть информированными в предыстории вопроса.

Методика исследования научного доклада такова: на фоне анализа исторических событий и реалий сделана попытка провести параллели между тогдашними и нынешними событиями, которые происходили и происходят в Кавказском регионе в целом. Будет дана беспристрастная оценка этих событий, чтобы представить всю историческую и реальную правду происшедшего.

В конце XVIII века и особенно в первой половине XIX века Закавказье оказалось в центре внимания первоочередных военно-политических планов России. Одной из главных направлений внешней политики России продолжал оставаться Восточный вопрос, важнейшим элементом которого являлся Кавказский регион. Попытки России приобрести эти территории мирным путем результатов не дали. России оставалось лишь решить вопрос военным путем. Образовался новый Кавказский фронт военных действий, который почти 2 века приводил Россию к столкновениям с двумя извечными противниками в регионе: вначале с Персией, а позже, чаще всего, с Турцией. Победы русских войск обеспечили присутствие Александра в регионе: Россия приобрела новые обширные территории. Кавказ был покорен.

Россия смогла своим завоеваниям придать идею защиты христианского населения края, которое в свою очередь сыграло важную роль в победе русских войск. Местные христианские народы, в первую очередь армяне и грузины, всячески поддерживали русских, видя в этом свое освобождение от многовекового турецкого и персидского ига. Вместе с тем, российский

двор этим решал важнейшие внешнеполитические проблемы Российской империи: во-первых, расширение границ открывало выгодные перспективы для русской торговли на азиатских рынках; во-вторых, покровительствуя местным народам, русское правительство приобретало не только политического союзника, но и трудолюбивый и деловой народ, с помощью которого можно было развить экономику южных областей России; в-третьих, императорский двор хорошо понимал, что, доведя свои границы до рек Куры и Аракса, Россия сделает свои южные границы недоступными как для Персии и Турции, так и для имеющих свои интересы в регионе Англии и Франции. Более того, было четкое понимание, что Закавказье станет для России той опорой, которая в дальнейшем будет способствовать распространению ее влияния в странах Среднего и Ближнего Востока. Эти причины и привели Россию к началу великой битвы за Кавказ.

Нетрудно заметить, что Россия и сегодня беспрекословно следует заветам своих предков и упорно не хочет уходить с Кавказа, так что история повторяется. В нынешний цивилизованный век, основополагающими принципами которого стали защита общечеловеческих ценностей, задачей нынешних великих держав, в том числе и России, является помощь и поддержка местных народов Кавказа для установления в регионе мира и согласия. Задача наших же историков - это всячески способствовать выявлению исторической правды и беспристрастной оценки событий, тем более, что эти вопросы стали наиболее актуальными после распада Советского Союза, когда в регионе снова активизируются и сталкиваются интересы великих держав. Регион более чем притягателен для европейских стран, каждая из которых хочет укрепиться на сравнительно маленьком куске земли. Все они понимают, что все происходящее здесь является результатом влияния конкурентов в регионе.

Однако, фактически, взаимоотношения между армянским, азербайджанским и грузинским населением были довольно сносными, если не сказать дружными. И в Тифлисе, и в Баку, и в центре Восточной Армении - Ереване, живя бок о бок, армяне, грузины и азербайджанцы развивали свои хозяйства, запускали заводы, открывали магазины, делили возникшие пробле-

мы. С другой стороны, “благодаря” той же империи, межнациональные отношения этих народов быстро менялись, естественно не в лучшую сторону. Все это означает, что суть проблемы состояла в возможности свободной и независимой жизни каждого народа: только независимость обеспечивает становление каждого народа и дает возможность его дальнейшего развития. Поэтому Закавказские народы должны понять, что приобретенная независимость и общее развитие более приоритетны, чем территориальные противоречия, которые, к сожалению, как показывает история, продолжительны и, что наиболее важно, никогда не зависят от проявлений доброй воли этих народов. Так, объединение в начале 19-го века народов Закавказья в едином государстве объективно, независимо от целей царизма, имело прогрессивное значение не только для развития их экономической и духовной жизни, для их последующей национальной консолидации, но и для укрепления связей между ними.

Поэтому, когда мы проводим экскурс в недалекое прошлое, там, независимо от нашего воображения, все проблемы почти ясны и понятны, и то, что армянская национальная буржуазия возникла вне границ Армении и в первую очередь в Тифлисе и Баку, как говорят аналитики - здесь комментарии излишни. И как бы не развивались события в нашем регионе, одно ясно и понятно: армяне, грузины и азербайджанцы жили рядом, и так будут жить постоянно. Приведем некоторые статистические данные, касающиеся одних только армян. По данным переписи населения 1897г., в России насчитывалось 1.173.096 армян, из коих только 441.000 жили в Ереванской губернии и Батумской области, остальные проживали в других частях Кавказа. Вместе с тем, количество азербайджанцев было немалым также в Восточной Армении.

Не секрет, что в Баку развивали свои производства известные армянские промышленники Манташов, братья Мирзояны, Егизаров, Лиознов, Гукасов, Питоев, Маилов, Арамянц и др. В Грузии были известны промышленники Адилханов, Энфиаджян, Алиханов, Хубларов, Таирянц и др. Думаю, что аналогично нужно относиться к тому факту, что до революции 1917г. большая часть градоначальников Тифлиса были армяне и что армянские предприниматели имели большое влияние на местную промышленность. А

если заглянуть в более глубокое историческое прошлое, то армяно-грузинское сотрудничество начинается с пятого века, когда грузинский царь Вахтанг в борьбе с персидским игом попросил помощи у армянского полководца Вагана Мамиконяна. И в этой войне многие из армянских воевод положили свои головы на грузинской земле, защищая свободу грузинского народа.

Стоит вспомнить также армяно-грузинское союзничество конца 12-го начала 13 вв., когда союзничество армянского княжеского рода Захаридов с грузинским царем Давидом Стронтелем и Царицей Тамарой освободило оба народа от сельджукского господства. Или, скажем, в начале 18-го века, когда армяно-грузинские силы попытались вместе бороться против османского владычества. Армяне и грузины, еще до прихода русских войск, формировали вооруженные отряды, поднимали восстания. Выдающуюся роль в этом деле сыграл грузинский царь Вахтанг, армянский патриарх Есаи Джалалян, который действовал в тесном контакте с грузинским правителем. Скажем больше: посланный в Армению Давид Бек и его храбрые военачальники возмужали в грузинской среде.

Народы Закавказья, живя бок о бок в течение всей своей истории и находясь под двойным гнетом чужеземных завоевателей, искали поддержку друг у друга, боролись против общих врагов. Выдающимися представителями культуры Закавказских народов – Нарекаци, Руставели, Низами, Хагани, Фрику, Саят-Нове, Вагифу и многим другим - была чужда неприязнь к соседним народам. Все они воспевали дружбу между грузинами, азербайджанцами, армянами, ратовали за их духовную близость и боевое содружество. Можно также утверждать, что народы Закавказья, особенно армяне и грузины, подвергаясь жестоким испытаниям судьбы, могли сохранить свое физическое существование и самобытную культуру благодаря также взаимной поддержке в общей борьбе против многочисленных завоевателей.

Одним словом, факты деятельности в Баку и Тифлисе армянской предпринимательской среды сами по себе доказывают, что там они имели все благоприятные условия для деятельности и развития, и их национальная принадлежность не имела никакого значения. А если к сказанному добавим тот факт, что города Тифлис и Баку, в течение всего 19-го и начала 20-го вв.,

были важными центрами развития армянской культуры, то это думаю доказывает, что эти три народа Закавказья в области предпринимательства и культуры проблем не имели. Вместе с тем, наличие в этих городах армянских предпринимателей и деятелей культуры, естественно, имело благоприятное влияние как на грузинскую, так и азербайджанскую промышленность и культурную жизнь. Другими словами в выигрыше оказывались все три народа.

Заключение

- Совместная жизнь и всестороннее развитие армянского, грузинского и азербайджанского народов должно состояться в этом регионе, независимо от возникших между ними территориальных и этнических проблем. В отличие от политических проблем, деловые и культурные связи у этих народов существовали в атмосфере уступчивости и согласия. Поэтому необходимо, чтобы еще более углублялись деловые и культурные связи, и тем самым, думается, не полностью, но все же они будут способствовать нахождению политического согласия в регионе.

- В качестве важнейшей развязки для решения политических вопросов предлагаю, в атмосфере взаимодержанности, провести обсуждения между непосредственными сторонами конфликтов и, что самое главное, предпринять шаги к искоренению атмосферы ненависти и взаимонеприятия.

- Продолжить встречи и обсуждения между интеллигенцией из разных сфер этих народов по вышеперечисленным вопросам, особо выделяя положительные стороны этих связей. Ведь всем известно, что наши общества еще не готовы к диалогу, тем более к компромиссам, особенно когда речь идет о территориальных проблемах. Одним словом, проблема в *формировании позитивного общественного мнения.*

- Именно в этих вопросах и направлениях общественные деятели наших стран имеют серьезные проблемы, поэтому международные организации и европейские структуры должны удвоить свои посреднические миссии в регионе. Завтра будет поздно, так как конфликты имеют тенденцию к разви-

тию. В конце концов, Кавказ - наш общий дом, и этот дом должен иметь надежную опору под мирным небом.

Эти меры, по нашему мнению, первоочередны. Иначе мы – историки, снова будем повторять, что протекали века и времена на Кавказе, но не изменялись стратегии, которыми руководствовались великие державы, и, что в итоге всего этого весь Кавказский регион продолжает оставаться в вулканическом состоянии. Ведь правда, что уроки истории не стареют, они только временно сходят со сцены, а потом возвращаются с новой силой. Возвращаются обязательно.

Армяне и Грузины: Разделенные общей историей

(некоторые концептуально-методологические аспекты изучения истории армяно-грузинских отношений)

Введение

У. Черчиллю приписывают слова о том, что американцы и британцы – это два народа, разделенные общим языком (впрочем, иногда эти же слова приписывают Бернарду Шоу или Оскару Уайльду). Перефразировав Черчилля, можно сказать, что армяне и грузины это два народа, разделенные общей историей. Армян и грузин связывает очень многое: от сходств в сфере быта до традиций средневековой литературы, от особенностей церковной архитектуры до фонетической системы армянского и грузинского языков. Армяне и грузины веками жили в одном и том же регионе, молились в соседних храмах (нередко в одних и тех же), воевали с одними и теми же врагами, восставали против одних и тех же иностранных правителей. Тем не менее, сегодня многие историки, политики, журналисты до хрипоты спорят об этнической принадлежности того или иного исторического персонажа или о том, у кого больше прав на то или иное церковное здание.

Возможно, эти дискуссии не привлекали бы столь пристальное внимание общественности, если бы они оставались исключительно в сфере абстрактного стремления к познанию истины. Однако, зачастую, подобные дискуссии имеют значительный общественный резонанс, дают прекрасные возможности для манипуляций со стороны националистически настроенных политических сил и, в итоге, негативно влияют на межгосударственные отношения. Следует отметить, что, армяно-грузинские дискуссии об истории, в целом, отличаются меньшей остротой и большей степенью научности, чем, например, аналогичные армяно-азербайджанские или грузино-абхазские дискуссии. Соответственно и манипуляции историей в рамках националистического дискурса имеют меньшую значимость. Как в армянском, так и в грузинском националистических дискурсах существуют гораздо более

мощные образы “врагов”, к которым можно обращаться в целях националистической мобилизации. Более того, в традиционных исторических нарративах значительную роль играют позитивные образы “братьев-христиан” или “соратников по борьбе с внешним врагом”. Тем не менее, в армяно-грузинских отношениях периодически возникают определенные разногласия, и на этом фоне споры об истории могут иметь последствия, далеко выходящие за пределы исторической науки. В особенности это относится к “популярным” представлениям об истории. Если дискуссиям историков-профессионалов в целом свойственны научная добросовестность, корректность и толерантность, то на уровне “народных” представлений об истории происходит радикализация подходов. А когда подобные представления об истории становятся инструментом манипуляций политиков, это уже может представлять серьезную угрозу для армянского и грузинского обществ.

Несколько замечаний о том, что является и что не является целью данной статьи. Наша цель – обратить внимание читателей на некоторые концептуально-методологические аспекты армяно-грузинских дискуссий в области истории. Целью данной статьи вовсе не является опровержение или подтверждение позиций тех или иных историков по вызывающим споры эпизодам истории или, тем более, предложение каких-либо “революционных” решений конкретных проблем. Не являясь специалистом по истории древности или средних веков, я не претендую на то, чтобы добиться некоего прорыва в тех вопросах, о которых десятилетиями спорят специалисты. Более того, я постараюсь по возможности воздержаться от высказывания определенных мнений по наиболее спорным вопросам, так как не хотелось бы отвлекать читателя от основной цели данной статьи и, тем более, давать повод для упреков в тенденциозности. Тем не менее, я не претендую на абсолютную объективность: хотя стремление к максимальной объективности – необходимое условие для любого представителя социальных наук, абсолютная объективность является недостижимым идеалом.

Столкновение национальных нарративов

Армяно-грузинские споры об истории не являются чем-то новым. Нашей целью не является историографический анализ дискуссий между армянскими и грузинскими историками. Ограничимся некоторыми замечаниями о тех факторах, под влиянием которых эти споры получили политическую значимость. Первые ожесточенные дискуссии о прошлом относятся ко времени, когда происходило формирование современных армянского и грузинского национальных исторических нарративов – ко второй половине 19-го века. Именно в этот период по всей Восточной Европе происходят бурные процессы так называемого “национального возрождения”, в ходе которого у народов, не имевших государственности, формируются современное национальное самосознание и “национальные проекты”. Чешский историк М. Хрох выделяет три фазы этого процесса: на первом этапе формируется группа активистов, которая посвящает себя изучению лингвистических, культурных и исторических особенностей своей этнической группы (фаза А); на втором этапе группа патриотов расширяется, стремясь привлечь возможно большое число соотечественников в ряды сторонников своего национального проекта (фаза В); на третьем этапе начинается массовое движение, которое ставит своей целью реализацию национального проекта (фаза С)¹. Конечно же, модель Хроха основана на некотором упрощении сложных процессов “национального возрождения”: в частности, как показывает история, хронологическое разделение трех этапов весьма условно. Тем не менее, эта модель дает определенное представление о том, как развивались процессы “национального возрождения” в Восточной Европе в 19-ом веке. Армяне и грузины не отставали от других народов Восточной Европы: на середину и вторую половину 19-го века приходится формирование армянской и грузинской национальной интеллигенции, которая, в той или иной форме, выдвигает идеи национальной самостоятельности

¹ М. Hroch. “*National Self-Determination From a Historic Perspective*” in *Notions of Nationalism*, edited by. S. Periwal, CEU Press, Budapest – London - New York, 1995, p. 67.

ности. Так, в грузинской среде “национальное возрождение” связывалось, в частности, с так называемыми “первым поколением” (пирвели даси) и “вторым поколением” (меори даси), а в армянской среде с деятельностью таких представителей национальной интеллигенции как Степанос Назарянц, Микаэл Налбандян, несколько позже Раффи и другие.

Как и в других восточно-европейских странах, важным компонентом “национального возрождения” было формирование нарратива национальной истории, который играл роль идеологического обоснования национального проекта. Именно на период формирования армянского и грузинского национальных нарративов приходятся первые идеологические баталии на исторические темы. Острота этих споров была в значительной степени обусловлена спецификой социально-демографической ситуации. Как известно, в 19-м веке значительную часть населения грузинских городов, в особенности в Тбилиси, составляли армяне. Характерно, что, хотя армянское присутствие было значительным и ранее, например в 17-18-ом веках, только в 19-м веке намечаются более или менее серьезные противоречия в армяно-грузинских взаимоотношениях. Частично это было обусловлено тем, что потеря независимой государственности и русификаторская политика царизма привели к тому, что грузины стали ощущать себя в опасности в собственной стране. На этом фоне присутствие многочисленного армянского населения могло восприниматься как потенциальная угроза. Другой фактор, который обусловил настороженность в армяно-грузинских отношениях, - это радикальное изменение социально-экономической структуры общества в течение 19-го века. За несколько десятилетий феодальный строй в Грузии практически перестал существовать: феодальные отношения разрушались и формировались новые капиталистические отношения. Этот процесс подорвал позиции грузинской наследственной аристократии, и, наоборот, способствовал беспрецедентному усилению армянского купечества. Используя свою экономическую мощь, армянская буржуазия также стремилась укрепить свои позиции в городском самоуправлении Тбилиси, тем более, что этому способствовало основанное на имущественном цензе

российское законодательство о городском самоуправлении². Столкновение интересов между городской буржуазией с одной стороны, и обедневшим дворянством, а также нарождающимся рабочим классом с другой стороны – явление довольно типичное для второй половины 19-го века. В Грузии оно получило этническую окраску, так как буржуазия была представлена в большинстве своем армянами, а дворянство и рабочий класс – грузинами. Таким образом, имела место этнизация социальных противоречий, которая в интеллектуальной сфере получила свое выражение, в частности, в армяно-грузинских дискуссиях об историческом наследии.

Возникшими в этот период армяно-грузинскими противоречиями не преминули воспользоваться царские власти, руководствовавшиеся, как это свойственно империи, принципом “разделяй и властвуй”. На последнюю четверть 19-го и начало 20-го века приходятся попытки царских властей манипулировать противоречиями между этническими группами Закавказья. В этом отношении весьма показательна деятельность редактора издававшейся в Тбилиси газеты “Кавказ”, В.Л. Величко, стоявшего на позициях откровенного великорусского шовинизма, который пытался спроецировать на армян стандартную антисемитскую риторику российских крайне правых³. Конечно же, в том, что касается армяно-грузинских отношений, подобные провокации царских властей так и не достигли своей цели. Тем не менее, эти провокации имели определенное негативное влияние на армяно-грузинские отношения.

Отзвуки армяно-грузинских исторических споров имели место и в советский период. В СССР изучение новой и новейшей истории оставалось под строгим контролем партийных органов, которые подчинялись союзному центру. Национальные нарративы истории продолжали существовать и развиваться, однако, теперь особое значение придавалось древней и средневековой истории, которые в меньшей степени подвергались контролю партий-

² R.G. Suny. *The Making of the Georgian Nation*, Indiana University Press, 1994, p. 141-142.

³ О В. Величко см. R.G. Suny. *Looking Toward Ararat: Armenia in Modern History*, Indiana University Press, 1993, p. 47-48.

ных органов. Существовавшие в рамках национальных нарративов разногласия продолжали оставаться темой полемики между армянскими и грузинскими историками. Армяно-грузинские историографические дискуссии время от времени приобретали политическую подоплеку. Так, после завершения Второй Мировой Войны, когда СССР предъявил Турции территориальные требования в отношении Карской области, между Армянской и Грузинской ССР развернулась дискуссия о том, кто мог претендовать на различные части этой территории, причем упор делался на исторические аргументы. В конечном итоге, территориальные претензии СССР к Турции так и не были удовлетворены, и споры о том, к какой республике должен быть присоединен тот или иной округ, так и остались в сфере умозрительных построений⁴.

Принципиально новая ситуация возникла в постсоветский период. Национальные нарративы, которые в советский период имели статус полуофициальных, теперь стали основой для идеологической легитимации постсоветских государств. Создалась ситуация, в которой национальный нарратив придавал легитимность строящемуся национальному государству, а государство, в свою очередь, придавало официальный статус национальному нарративу. Зачастую, этот процесс сопровождался засилием дилетантских и радикально-националистических подходов в исследовании и преподавании истории.

Как в армянском, так и грузинском обществах в годы независимости ярко проявились радикальные этноцентрические тенденции в восприятии прошлого, которые использовались политиками, стремящимися разыграть националистическую карту. Пример того, как подобный радикализм влияет на восприятие истории обществом – дискуссия о принадлежности ряда церквей на территории Грузии, которая началась еще с 1990-ых годов и ко-

⁴ *О советских территориальных претензиях к Турции см. R.G. Suny. The Making of the Georgian Nation... p. 284-285; R.G. Suny. Looking Toward Ararat..., p. 165-177.*

торая имеет мало общего с научными спорами⁵. Недавние события вокруг церкви Норашен в Тбилиси вызвали новый рост радикальной националистической риторики в обеих странах. К сожалению, подобные тенденции в восприятии истории соседних народов сохраняются до сих пор.

Тем не менее, ситуация небезнадежная. В отличие от армяно-азербайджанских или грузино-абхазских и грузино-осетинских “войн памяти”⁶, армяно-грузинские дискуссии отличаются сравнительной умеренностью и корректностью. Попытки создать “образ врага” в лице армян или грузин характерны в большей степени для маргинальных и ревизионистских групп, чем для историков, остающихся в рамках общепринятых нарративов национальной истории. Позитивные образы соседей, существующие в рамках традиционных национальных нарративов, продолжают воспроизводиться. Это, в частности, проявляется в сфере преподавания истории. Так, в Армении в школьных учебниках истории упоминания о грузинах и Грузии носят в основном позитивный или нейтральный характер, а рассказ о конфликтных темах, как например, об армяно-грузинском конфликте 1918 г. представлен в довольно сдержанном тоне⁷. В свою очередь, в современных грузинских учебниках описывается армяно-грузинское сотрудничество в борьбе против внешних врагов, а также подчеркивается наличие с древних времен ар-

⁵ Так, в 1996 в Ереване была издана карта-справочник “Армянские церкви в Грузии”, ответом на которую стала книга Г. Арвеладзе “Армянские или грузинские церкви в Грузии?!” (Тбилиси, 1998). См. **Ю. Анчабадзе**. *“Национальная история в Грузии: мифы, идеология, наука” // Национальные истории в советском и постсоветских государствах*, под ред. **К. Айермахера, Г. Бордюгова**, Москва, 1999, с. 174.

⁶ О “войнах памяти” см. В. Шнирельман. *Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье*. М. 2003.

⁷ **М. Золян, Т. Закарян**. *Армения: “Образы “себя” и образы “других” в учебниках истории Армении” в кн. Современные учебники истории на Южном Кавказе*. Прага, АМО, 2009, с. 11-32.

мянской общины на территории Грузии и ее активное участие в построении грузинской государственности⁸.

Вопросы Методологии

Некоторые спорные позиции в сфере истории армяно-грузинских отношений в значительной мере основываются на перенесении в прошлое понятий и представлений наших дней. Многие проблемные аспекты армяно-грузинских исторических споров если не снимаются, то во всяком случае теряют свою остроту, если учитывается специфика того периода, когда имели место обсуждаемые события и явления.

Ключ к решению многих спорных проблем в истории армяно-грузинских отношений – лежит в четком разграничении и дифференциации реалий различных исторических периодов и реалий сегодняшнего дня. В современных социальных науках проводится разграничение между современностью – т.е. эпохой модерна, и предшествовавшими ей историческими периодами. Вполне естественно, что современный человек, являющийся носителем мышления и мировосприятия эпохи модерна, воспринимает события и явления прошлого сквозь призму имеющихся у него современных (“модерных”) представлений. Однако, подобное восприятие может привести к искаженному и неадекватному представлению о реалиях прошлого. Подобная проекция реалий сегодняшней эпохи в прошлое свойственна представлениям об истории как в Армении, так и в Грузии. Конечно же, в большей степени это свойственно неспециалистам, затрагивающим исторические темы, однако, к сожалению, профессиональная историография не всегда была способна (да и не всегда стремилась) провести четкую грань между современностью и реалиями прошлого.

Одним из понятий, свойственных эпохе модерна, является понятие “национальное государство” (nation-state). В современной социальной науке счи-

⁸ **Н. Чиковани, К. Какителашвили.** “Грузия: изображение других в учебниках истории для общеобразовательных школ” в кн. *Современные учебники истории на Южном Кавказе.* Прага, АМО, 2009, с. 25-26.

тается общеизвестным, что “национальное государство”, в том понимании, которое существует сегодня, т.е. как государство, выражающее волю и интересы определенной национальной общности, является результатом исторических процессов эпохи раннего модерна. Возникновение национального государства тесно связано с формированием идеологии национализма, основным постулатом которого является, по мнению известного исследователя национализма Э. Геллнера, принцип, согласно которому “границы нации и границы государства должны совпадать”⁹. Принцип национальности, как средство легитимации государственности, возникает лишь в 18-19-м вв. в Европе и впоследствии распространяется по всему миру: большинство существующих сегодня государств стремятся позиционировать себя как национальные. Как правило, легитимация государственной власти достигалась совершенно другими способами: в частности, важную роль играли династический принцип и религия¹⁰.

Таким образом, в противоположность нашей эпохе, в древности и средневековье государственность идентифицировалась в первую очередь по правящей династии, территории или религии. Тем не менее, в современных спорах об истории средневековых Армении и Грузии зачастую современное понимание национального государства проецируется на средневековые реалии, что нередко приводит к спорам о том, было ли то или иное средневековое государственное образование “грузинским”, “армянским” или допустим “абхазским”. Этот вопрос, во всяком случае в подобной формулировке, имеет большую важность для нас, но скорее всего был бы лишен смысла для современников этих государственных образований.

Еще одна тема, которая нередко становится предметом жарких споров, это тема исторических границ. Неудивительно, что обе стороны без труда нахо-

⁹ E. Gellner. *Nations and Nationalism*, Ithaca, Cornell University Press, 1983; p. 1.

¹⁰ Существует огромная литература, в которой доказывается что национальное государство, так же как и современное понимание “нации” как общественно-политической единицы, являются порождением эпохи модерна. См. напр. E. Hobsbawm & T. Ranger (ed). *Invention of Tradition*. Cambridge University Press. 1992; E. Gellner. *Nations and Nationalism*. London, 1983; B. Anderson. *Imagined Communities*. London & New York: Verso, 1991.

дят в исторических первоисточниках сведения, подтверждающие именно их точку зрения. Дело в том, что так же как идея “национального государства”, идея “государственной границы” – атрибут именно современного государства, порождение эпохи модерна, тесно связанное с идеей национального государства¹¹. Только в новое время появилась и стала нормой идея тотального контроля государства над определенной территорией, из которой вытекает современное понимание государственных границ, как о жестких, неизменных разделительных линиях. В средневековье “государственной границы” в нашем сегодняшнем понимании просто не существовало. Определенная деревня или город находились в вассальных отношениях с местным феодалом, который в свою очередь был вассалом монарха или другого феодала: именно так и определялась принадлежность той или иной территории и ее населения к какому-либо государственному образованию. Поскольку тот же самый феодал мог в разные периоды быть вассалом различных суверенов (или даже быть вассалом нескольких суверенов одновременно), то государственная принадлежность того же самого региона могла меняться практически бесконечно, даже без значительных конфликтов и потрясений. Поэтому, когда историки спорят о том, принадлежал ли конкретный регион (город, крепость, монастырь и т.д.) к какому-либо армянскому или грузинскому государственному образованию, то обе стороны без труда находят в источниках сведения, подтверждающие свою точку зрения.

Еще один аспект армяно-грузинских историографических споров – вопрос об этнической принадлежности тех или иных исторических фигур или населения тех или иных городов и регионов. Как и в случае с границами, исторические первоисточники предоставляют прекрасные возможности для того, чтобы отстаивать самые различные точки зрения. Бесконечные споры об этнической принадлежности тех или иных деятелей можно считать порождением методологического подхода, который в современных исследованиях этничности принято называть примордиализмом или эссен-

¹¹ М. Billig. *Banal Nationalism*, London, 1995, p. 20-21.

циализмом. Этот подход, который характерен для бытовых представлений об этничности, а так же для националистического дискурса, представляет этническую принадлежность как нечто “естественное”, “извечное”, не подверженное изменениям и развитию. В современных социальных науках этому подходу противопоставляется конструктивизм, который исходит из того, что общество и индивид сами конструируют свою идентичность. В армяно-грузинских исторических разногласиях можно явственно проследить за тем, какое разрушительное влияние может оказывать на восприятие истории примордиалистский или эссенциалистский подход.

Под влиянием примордиалистских трактовок этничности, участники армяно-грузинских исторических споров переносят современные концепции этнической и национальной идентичности на более древние периоды. Специалистам, хорошо знакомым с источниками, известно, что сами термины “армянин”, “грузин” или “грек” могли иметь в средние века значение, сильно отличающееся от их современного понимания. Даже термин “этноним” следует применять с определенной долей осторожности: в определенные периоды основным идентификационным маркером являются не столько язык, культура или происхождение, а конфессиональная принадлежность. Известно, что в армянских средневековых источниках армяне по происхождению и языку, принадлежавшие к православной церкви называются “грузинами” или “греками” (точнее “ором”, от византийского термина “ромей”), а армяне-католики – “франками”. Соответственно и принадлежность определенной территории и ее населения к определенной группе фиксируется не столько на основе этнокультурных, сколько конфессиональных факторов. В этом отношении показательно, что средневековый грузинский автор Георгий Мерчуле дает такую формулировку термина “Грузия”: “Грузией называется та обширная страна, в которой церковную службу служат на грузинском языке”¹².

¹² Цит. по **L. Gigeishvili**. “Pre-reform history textbooks in Georgia: changing patterns and the issue of minorities in Georgian history” in *History Teaching in Georgia: Representation of Minorities in Georgian History Textbooks*, CIMERA, 2007, p. 18.

И в армянской, и в грузинской историографии немало примеров того, что эссенциалистское восприятие этничности не может дать адекватного представления об исторической реальности, приводит к упрощенному и неадекватному восприятию истории. Некоторые исторические факты просто не поддаются адекватной интерпретации с точки зрения эссенциалистской трактовки этничности. В этом аспекте интересны исследования Н. Марра, который изучал вопрос об армянах-халкидонитах, которые принадлежат к грузинской церкви, постепенно ассимилировались и приобрели грузинскую идентичность¹³. Показательно, что работа Н. Марра вызвала неоднозначную реакцию со стороны многих грузинских историков, которые усмотрели в версии о не-грузинском происхождении некоторых известных деятелей покушение на их роль в истории грузинской культуры. Любопытно, что армянская национальная историография, которая, казалось бы, должна была ухватиться за идеи Н. Марра, в целом предпочла не акцентировать проблему армян-халкидонитов, так как армяне, не принадлежавшие к Армянской Апостольской Церкви, не вписывались в общепринятый нарратив армянской истории. Дело в том, что армянский национальный нарратив в значительной мере построен на абсолютизации роли Армянской Апостольской Церкви, и история армян-халкидонитов не вписывается в эту схему¹⁴. С выводами исследований Н. Марра можно соглашаться или нет: это дело историков-мидиевистов. Однако, как бы мы не относились к результатам исследований Н. Марра, очевидно, что та реальность, которую он исследовал, не вписывается в рамки конструкций националистической историографии, которая проецирует эссенциалистские представления о национальной или этнической идентичности в прошлое.

¹³ **Н. Марр.** *“Аркауи” – монгольское название христиан в связи с вопросом армянских халкидонитов.* СПб, 1905.

¹⁴ Критический новый взгляд на этот нарратив, и в частности на проблему отношений армян-халкидонитов и Армянской Апостольской церкви, предлагает политолог **М. Саркисян: М. Саркисян.** “Проблемы строительства конституционного государства в Армении и Армянская апостольская церковь” // Религия и Общество, Н 6, Февраль, 2009, Ереван, с. 28-31 (на арм. языке).

Еще один пример того, что наши представления об этничности не совсем применимы к историческим реалиям – эпизод, связанный с феодальной династией, которая в армянской исторической литературе известна как Закаряны, а в грузинской – как Мхаргрдзели (Долгорукие)¹⁵. Эмоциональная острота вопроса связана, в частности, с тем, что в обоих национальных нарративах Закарянам-Мхаргрдзели отводится значительная роль. В грузинском историческом нарративе они играют важную роль как соратники легендарной царицы Тамары в эпоху наибольшего могущества грузинского государства, а в армянском - как правители Восточной Армении в период ее последнего расцвета перед долгими “темными веками”, начавшимися с монголо-татарского нашествия. При знакомстве с источниками становится очевидно, что эссенциалистские представления об этничности не могут адекватно отразить историческую реальность того периода. Было бы наивно предполагать, что армянским и грузинским историкам в обозримом будущем удастся прийти к какому-то окончательному соглашению об “армянскости” или “грузинскости” Закарянов-Мхаргрдзели. Как нам кажется, сама постановка вопроса таким образом - мало что дает в плане понимания истории армянского и грузинского народов. В то же время, не так уж сложно прийти к согласию о том, что, независимо от того, кем были Закаряны-Мхаргрдзели по происхождению, или в каких церквях и на каком языке они молились, их деятельность – неотъемлемая часть исторического наследия обоих народов.

¹⁵ В грузинском историческом нарративе общепринятой является точка зрения, по которой Мхаргрдзели имели курдское происхождение и изначально принадлежали к армянской церкви, но к концу 12 в. уже были “огрузинены”. В армянской историографии они считаются выходцами из Южной Армении, их армянская идентичность не ставится под сомнение (История Армянского Народа. Том III, Издательство АН Армянской ССР, Ереван, 1976, с. 529 /на арм. языке/).

В поисках выхода

Те особенности армяно-грузинских исторических дискуссий, о которых говорилось выше, являются следствием господства похода к изучению истории, который можно, с некоторой долей условности, охарактеризовать как “позитивистский”. Восприятие истории в постсоветских обществах, в том числе и в Армении и Грузии, продолжает основываться на позитивистском понимании исторической науки, которое давно уже не является доминирующим в глобальном масштабе. Во второй половине 19-го века в западных социальных науках господствовали философско-методологические подходы позитивизма, который считал целью общественных наук “позитивное знание”, т.е. установление “объективной реальности”. Соответственно, в том, что касается истории, господствовал подход, согласно которому есть только одна историческая “истина”, и, при соблюдении надлежащих правил исследования, она может быть установлена раз и навсегда. Позитивистские подходы в общественных науках подвергались критике со стороны различных школ и направлений, от неокантианства до постмодернизма. Современная западная историческая наука давно уже отказалась от позитивистского понимания “исторической истины” и “исторического факта”. В гуманитарных дисциплинах следует исходить из той реальности, что науки, исследующие общество, не могут претендовать на абсолютную объективность. Любое общественное явление может быть интерпретировано с различных точек зрения, в зависимости от того, на каких позициях стоит сам исследователь. Ученый, будучи представителем определенной социальной общности (нация, этнос, религиозная община, класс и т.д.), является носителем определенных представлений, от которых он не может полностью абстрагироваться.

Современные историки исходят из той реальности, что история предполагает не только констатацию фактов, но и их интерпретацию, а любая интерпретация предполагает определенную степень субъективности. Конечно же, это не означает, что следует отказаться от попыток выяснить детали исторических событий. Тем более, это не означает, что могут быть оправданы фальсификация или замалчивание сведений первоисточников. Однако следует признать, что на основании тех же самых источников, тех же са-

мых фактов, даже при соблюдении основных методологических требований к историческому исследованию, могут быть предложены самые различные интерпретации истории.

Эти методологические принципы, которые лежат в основе современных исторических исследований, имеют свое преломление также и в сфере преподавания истории. На основе этих принципов сформировалась та концепция преподавания истории, которая известна как “мультиперспективный подход”¹⁶. Мультиперспективный подход основывается на выше приведенных методологических соображениях. Он не пытается представить некую однозначную “историческую истину”. Суть мультиперспективного подхода заключается в том, что у изучающего историю появляется возможность взглянуть на “историческую истину” с разных точек зрения.

Следует отметить, что как в Армении, так и в Грузии делаются определенные шаги в направлении перехода к мультиперспективным методам преподавания истории. В этом отношении особо следует отметить новые “реформированные” учебники истории Грузии, в которых применяются определенные элементы мультиперспективной методологии. Намечается тенденция к изменению самой концепции преподавания истории: история Грузии интегрирована в мировую историю, что является серьезным шагом в направлении преодоления этноцентризма традиционного исторического нарратива¹⁷. Что касается Армении, то и здесь есть определенный прогресс. Хотя преподавание истории в школе, в основном, продолжает следовать старой схеме, которая разделяет дисциплины “история Армении” и “всемирная история”, в старших классах преподается интегрированная дисциплина – “армянская история в контексте мировой истории”, что также является важным шагом по направлению к мультиперспективному подходу в преподавании истории. Обнадеживает то обстоятельство, что Грузия и Армения

¹⁶ **R. Stradling.** *Multiperspectivity in History Teaching: Guide for teachers*, Council of Europe Press, Strasbourg, 2003.

¹⁷ *History Teaching in Georgia: Representation of Minorities in Georgian History Textbooks*, CIMERA, 2007; **Н. Чиковани, К. Какителашвили.** “Грузия: изображение других в учебниках истории ...”.

являются участниками ряда региональных программ Совета Европы, целью которых является продвижение мультиперспективного подхода к изучению и преподаванию истории.

Конечно же, трансформация дискурса национальной истории – задача не из легких. И в Армении, и в Грузии раздаются голоса, которые предупреждают об опасностях, грозящих “национальной идентичности” в связи с применением новых подходов и методологий. Однако, как нам кажется, подобные опасения преувеличены. Вопреки распространенным опасениям, мультиперспективный подход не предполагает разрушение традиционного национального исторического нарратива. Традиционный исторический нарратив не разрушается, а включается в определенный региональный и глобальный контекст, таким образом предотвращается абсолютизация этого нарратива. Благодаря этому создаются условия, при которых различающиеся представления об истории не мешают конструктивному диалогу между обществами. Иными словами, история если и не будет объединять (что, возможно было бы несколько утопично), то во всяком случае перестанет разъединять.

Грузия

Тамара Сихарулидзе - Из истории

Азербайджано-Грузинских
взаимоотношений

Лиана Давлианидзе - Из истории Армяно-

Грузинских взаимоотношений

Из истории Азербайджано-Грузинских взаимоотношений

Многовековые и богатые историческими событиями взаимоотношения Закавказских стран изобилуют примерами их героической борьбы против многочисленных внешних завоевателей. Азербайджанцы, армяне и грузины во время нашествия вместе, бок о бок, защищали собственные и соседские земли. Одна из страниц борьбы азербайджанского и грузинского народов против туркменов Кара-Койнлу во главе с Кара-Юсуфом достоверно отражена в ряде восточных источников.

Последние два десятилетия XIV в. в истории Закавказья (а также - ближневосточных стран) известны как период неоднократных военных кампаний кровожадных орд под предводительством Тимура. В связи с этим, выдающийся грузинский историк Нико Бердзенишвили писал: "Самым тяжелым для Грузии, также как и для целого Закавказья, было политическое последствие экспедиции Тимура. Трехсотлетняя борьба против "диких" кочевников в конце концов закончилась поражением Грузии и всего Кавказа¹.

Письменный источник, автором которого является Шериф ад-дин Али Иезиди, сообщает, что в 1393 г. Тимур передал престол Хулагу-Хана своему старшему сыну Мираншаху, а также ему же принадлежащий улус² в Иране. По словам Шериф ад-дин Али Иезиди: "земли перешедшие во владения Мираншаха охватывали территорию от Бакинского дервента до Багдада и

¹ **Н. Бердзенишвили**, *"Историческое значение воссоединения Грузии с Россией"*, Мнатоби, 1954, №6, с 126 (на груз. яз.).

² Улус – (монг.) "государство, народ". Улусом называлось государство созданное Чингиз Ханом, а также улусами назывались владения, выделенные Чингиз Ханом своим сыновьям, которые со второй половины XIII в. превратились в полу-независимые государства, номинально признающие верховенство великого хана. В период феодальной дезинтеграции, в конце XV-XVII вв. улусом называлось крупное феодальное владение. Грузинская Советская Энциклопедия, т.10, с. 141, Тбилиси, 1986 (на груз. яз.).

от Хамадана до Рума³. Хотя, реально, государство Илханов в Иране занимало земли гораздо обширнее. Вскоре Тимур отнял у Мираншаха отданные до того страны и передал для правления сыну Мираншаха - Омару Мирза. Самому Мираншаху Тимур оставил Аран, Муган, Армению и Грузию⁴.

После смерти Тимура, его на скорую руку созданное огромное государство быстро распалось. Междуусобица среди потомков Тимура положила конец их могуществу и стимулировала освободительное движение в завоеванных странах. Несмотря на серьезное разорение, причиненное ордами Тимура, сломить боевой дух закавказских народов не удалось. Они довольно быстро окрепли в военном смысле и начали проводить активную политику против Тимуридов. К примеру, Грузия отказалась от своего вассального положения и постепенно начала вытеснять неприятеля из Закавказья.

Вышеупомянутый историк Мирхонд сообщает, что летом 1405 г., когда правитель Западного Ирана, внук Тимура, Омар Мирза развлекался и кутил в городе Хамадане, ему сообщили о вторжении грузинских войск, которые совершили набеги и грабежи в Нахичеване и Гяндже. Следует особенно отметить, что в грузинской историографии доминирует соображение, согласно которому грузинские военные силы главной целью ставили разгром и грабежи отрядов Тимура, а не городского населения Нахичевани и Гянджи, так как именно против Тимуридов выступали свободолюбивые народы Закавказья. Правитель Ардевиля Бастам Джагирма не смог принять надлежащих мер против грузинских отрядов и был вынужден скрыться в Ширване. Омар Мирза не внял советам эмиров и послал против грузинских сил Омар Табана, Тукел Барласа и других военачальников. Вскоре Омар Мирза получил неутешительные сведения о поражении своих эмиров, которые спаслись бегством и укрылись в окрестностях города Маранд. Несмотря на блистательную победу над Тимуридами, грузинские ратники, как видно, все-таки оставили Нахичевань и Гянджу и возвратились на родину. Это подтверждается и тем фактом, что вскоре Гянджой и Карабахом овладел ширваншах Ибрагим, который являлся повелителем независимого фео-

³ **Шериф ад-дин Али Иезиди**, *Зафар-наме*, т.1, Тегеран, 1957, с. 557.

⁴ **Мирхонд**, *Роузат Ас-сафа*, Бомбей, 1845, т VI, с. 239.

дального владения, мечтавший объединить весь Азербайджан⁵. Часть эмиров Азербайджана пришла к Ибрагиму. К нему же примкнул правитель Шаки - Сиди Ахмед. Согласно Мирхонду, грузинский царь Георгий VII (1393-1407) тоже направил своих послов и обещал повиновение ширваншаху. В данном случае слова Мирхонда можно понять следующим образом: царь Грузии Георгий VII с одной стороны признавал права ширваншаха, только что овладевшего территориями, которыми незадолго до него владел сам Георгий VII, а с другой стороны, он как бы присоединился к союзническому соглашению с повелителем Ширвана и обещал ему помощь в случае надобности⁶. Но вскоре политическая картина в Иране и в Закавказье вновь изменилась. Из Египта возвратились неоднократно разгромленные, а потом изгнанные Тимуром султан Ахмед Джалаир и его союзник, лидер объединения Туркменов Кара-Коинлу-Кара Юсуф, которые развязали войну против наследников Тимура. В 1408 г. Мираншах погиб в этом противостоянии, но и в рядах союзников не наблюдалось единения, вследствие чего жертвой стал Ахмед Джалаир. В 1410 г. возникло туркменское государство Кара-Коинлу. Его повелитель Кара-Юсуф владел южным Азербайджаном, а другие области он раздал своим сыновьям⁷. Кара-Юсуф намеревался завоевать Ширван, где царствовал шейх Ибрагим. Правитель Кара-Коинлу несколько раз потребовал подчинения от ширваншаха. Поэтому шейх Ибрагим обратился за помощью к своим союзникам - грузинскому царю и правителю Шаки.

В исследованиях по истории Азербайджана и Грузии должное место отводится объединенным военным действиям независимых закавказских царств

⁵ Ширваншах Ибрагим, который при первом же вторжении подчинился Тимуру, получил независимость и был обязан лишь чеканить монету и читать хутбу (проповедь) прославляя имя Тимура.

⁶ Сборник статей по истории Азербайджана, I, с. 154, прим. 9 (редакторское примечание); **А. А. Али-Заде**, Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII-XIV веков, Баку, 1957, с. 394.

⁷ В состав государства Кара-Коинлу входили Азербайджан южнее реки Куры, Армения, Курдистан и Арабский Ирак, см. **Р. Кикнадзе**, *Вопросы источниковедения истории Грузии*, 1992, с. 132, (на груз. яз.).

и княжеств против Кара-Юсуфа⁸. Кроме трудов Матеоса Гандзасарели о совместных военных действиях Ширвани, Шаки и Грузии против Кара-Коинлу также сохранились сведения в работах Абу Арезак Самарканда, Мирхонда, Хондемира, Иахья Казвина, Шереф-хан Битлиси, Хасан Румлу и Мунеджим-баши.

17 ноября 1412 г. Кара-Юсуф выступил из Тавриза и подошел к Карабаху. Он послал посла к Ширваншаху и еще раз потребовал подчинения без боя. Шейх Ибрагим, царь Грузии Константин I (1407-1412) и правитель Шаки - Сиди Ахмед объединили свои войска и ответили отказом⁹.

Войско союзников подступило к реке Куре и расположилось на ее левом берегу. К сожалению, в источниках не указано точное число союзных войск. Известно только, что царь Константин I имел две тысячи отборных всадников¹⁰. Следует предположить, что у ширваншаха должно было быть больше воинов, так как он являлся главным действующим лицом в данном конфликте. Хасан Румлу отмечает, что шейх Ибрагим собрал многочисленное войско и вместе с Константином I и правителем Шаки двинулся на Кара-Юсуфа¹¹. Однако, Кара-Юсуф превосходил союзников своими силами. Кроме того, он переманил на свою сторону кочевничью аристократию южного Азербайджана. Феодалное войско состояло именно из их отрядов. Поэтому, несмотря на то, что широкие народные массы поддерживали

⁸ **И.П. Петрушевский**, *Великий Патриот ширваниах Ибрагим*, Баку, 1942, с. 33-36; И.П. Петрушевский, *Государства Азербайджана в XV в.*, с. 160-164; *История Азербайджана*, I, Баку, 1958, с. 203-204; **Дж. Ибрагимов**, *Феодалные государства на территории Азербайджана XV века*, Баку, 1962, с. 29; **Р. Кикнадзе**, *ук. соч.*, с. 132; **Д. Кацитадзе**, *Грузия на рубеже XIV-XV веков*, Тбилиси, 1975, с. 252; **К. Табатадзе**, *Борьба Грузинского народа против иноземных завоевателей на рубеже XIV-XV веков*, Тбилиси, 1974, с. 220; **И. Абуладзе**, *Сведения Матеоса Гандзасарели о грузинском царе Константине*, Тбилиси, 1940; **Ив. Джавахишвили**, **Н. Бердзенишвили**, **С. Джанашия**, *История Грузии*, Тбилиси, 1943, с. 248; **В. Копалиани**, *Из прошлого взаимоотношений народов Закавказья*, Тбилиси, 1962, с. 226.

⁹ **V. A. Minorsky**, *A History of Sharvan and Derbent*, Cambridge, 1958, с. 131.

¹⁰ **Мирхонд**, VI, с. 295; **Хондемир**, **Хабиб ас-сиар**, т. III, Тегеран, 1957, с. 603.

¹¹ **Хасан Румлу**, *Ахсан ат-таварих*, *рукопись публичной библиотеки Петербурга*, Каталог Дорна, №287, 18 б.

ширваншаха, численное преимущество на поле брани все-таки осталось за Кара-Юсуфом¹².

Войско Кара-Юсуфа расположилось на правом берегу Куры, напротив своих соперников. В одну ночь эмиры Кара-Юсуфа со своими отрядами переправились через Куру и вторглись в лагерь спящих союзников. Мирхонд сообщает, что застигнутые врасплох ширванцы обратились в бегство и только грузины дали ярый отпор. Узрев это, Кара-Юсуф самолично перешел в атаку против отчаянно сражавшихся грузинских воинов. В источнике описывается, как грузины окружили правителя Кара-Коинлу, но так как силы были слишком неравны, в конце концов, грузины были разбиты¹³.

Другой персоязычный историк Хасан Румлу отмечает, что увидев победоносное войско Кара-Юсуфа, ширваншах Ибрагим пожалел о своем необдуманном поступке, а грузины, возглавляемые царем Константином I, приняли бой и сразились с неприятелем¹⁴. Победа осталась за Кара-Юсуфом. В сражении погибло много грузинских воинов. Ширваншах со своими братьями и сыновьями, а также правитель Сиди Ахмед и множество азербайджанских воинов попали в плен. Царь Константин I вместе с оставшимися в живых грузинскими войцами тоже был пленен туркменами.

Так как ширванское войско в этом сражении оказало слабое сопротивление, Кара-Юсуф велел не трогать и не причинять зла ширванцам. Но что касается плененных грузин, то их поголовно перебили¹⁵. Царя Константина I вместе с другими знатными пленниками привели в меджлис Кара-Юсуфа. Заметив на лице Константина непокорность, Кара-Юсуф и его сын Фир Будак собственноручно зарубили его. Абд ар-Резак сообщает, что вместе с Константином туркмены убили его братьев и триста грузинских азнауров, т.е. дворян¹⁶.

¹² **И.П. Петрушевский**, *Государства Азербайджана в XV в.*, с. 160.

¹³ **Мирхонд**, VI, с. 295.

¹⁴ **Мирхонд**, VI, с. 295.

¹⁵ **Мирхонд**, VI, с. 215; Хасан Румлу тоже отмечает, что так как ширванцы вяло сражались, Кара-Юсуф их помиловал, а попавших в плен грузин убили всех до последнего воина, см. Хасан Румлу, ук. рукопись, 19 а.

¹⁶ **Абд ар-Резак Самаркади**, *Новая персидская серия*, №88, 204 б.

Это сражение имело место во второй половине ноября 1412 г. Победитель Кара-Юсуф ограбил весь Ширван и вернулся в Тавриз с огромной добычей. Несмотря на поражение союзников, эта битва является наглядным примером противостояния закавказских народов общему врагу.

Второй эпизод азербайджано-грузинских взаимоотношений приходится на 1770 г., когда произошло сражение грузин против османских завоевателей при Аспиндзе, на юге Грузии, на правом берегу Куры. Прежде чем непосредственно коснуться перипетий самого сражения, необходимо кратко описать ту политическую картину в Закавказье, на фоне которой развивались события в битве при Аспиндзе¹⁷. Во время османо-русской войны царь Эрекле II (1720-1798) предложил русскому командованию выступить совместно для взятия Ахалцихе и тем самым освободить Месхети (южная провинция Грузии) от османского ига. В марте 1770 г. в селе Сурами грузинское и русское войско соединились. Русский военный отряд, численностью в 1200 человек, возглавлял генерал Готлиб-Генрих Тотлебен, а грузинское - численностью в 7000 - царь Эрекле II. Объединенное войско выступило в направлении Ахалцихе по боржомскому ущелью. 14 апреля они взяли крепость Садгери, а 17 апреля - окружили крепость Аццури. Здесь Эрекле II потребовал прямо выступить на Ахалцихе и не терять времени и сил на взятие малочисленного гарнизона османов в Аццури, который помимо всего был расположен на труднодоступной местности. Нахождение Аццури в глубоком тылу, по убеждению царя, само разрешало вопрос этой крепости. Однако, генерал Тотлебен посчитал невозможным оставлять укрепленную крепость в тылу и поэтому стал готовиться к взятию Аццури¹⁸. Вскоре прояснилось, что его план штурма крепости не был правильным. Этим и воспользовался ахалцихский паша и 18 апреля заслал в крепость вспомога-

¹⁷ Специальное внимание заслуживает топоним Аспиндза. Название "Аспиндза" в грузинскую лексику проникло из персидского и означало "гостиницу", "станцию отдыха" расположенную на больших трактах. Аспиндза, как топоним в грузинских письменных источниках встречается с IX в. Османы в конце XVI века завоевали Аспиндза и установили там свое правление. См. Грузинская Советская Энциклопедия, т.1, Тбилиси, 1975, с 640-641.

¹⁸ Г. Кикодзе, *Эрекле Второй*, Тбилиси, 1941, с. 92.

тельный отряд численностью в 2000 человек. 19 апреля генерал Тотлебен вместе со своим отрядом неожиданно снял осаду и возвратился назад. Османы воспользовались этим, высыпали из крепости и атаковали грузинские силы. Быстрой контратакой Эрекле II отбросил нападавших и перешел в наступление по направлению к Аспиндза. Для того, чтобы отрезать грузинам путь, ахалцихский паша послал еще 1500 воинов из Ахалкалаки и из крепости Хертвиси. Эрекле II сумел одолеть этот отряд и обратил их в бегство¹⁹. Вскоре вблизи Аспиндза появились основные силы неприятеля. 19 апреля Эрекле II намеренно дал возможность почти половине объединенного 8000-го корпуса османо-лезгинов перейти Куру через узкий мост до наступления ночи²⁰. Остальная, большая часть, не успела перейти мост и собиралась сделать это на следующий день. Эрекле II успешно воспользовался этой ошибкой врага и ночью послал маленький отряд отборных воинов к аспиндзскому мосту во главе с Агабаба Эристави, Свимоном Мухранбатони и Худией Борчалойским. Этот отряд в темноте ночи внезапно напал на охраняющих мост воинов и всех перебил. Затем они полностью разобрали мост и бросили доски в Куру, а оставшуюся конструкцию подпилили на три четверти. Таким образом, перешедшим через мост османо-лезгинам был отрезан путь назад, а у оставшихся на левом берегу Куры их соратников не было никакой возможности помочь своим собратям, так как из-за весеннего половодья невозможно было перейти реку. 20 апреля грузины атаковали врага, который не выдержал сильного натиска и беспорядочно начал отступать к мосту. Почти перепиленный мост провалился, и Кура унесла жизни сотен османо-лезгинов, а на самом поле врани погибло около 4000 вражеских воинов.

Таким образом, несмотря на измену Тотлебена, Эрекле II одержал блестящую победу над врагом. В эту победу большую лепту внес азербайджанец Худия Борчалойский, который был одним из руководителей отряда, разобравшего, а затем подпилившего аспиндзский мост, рискуя своей жизнью ради общей победы. Следует отметить, что приграничная провинция Бор-

¹⁹ В. Мачарадзе, *Аспиндзская Битва*, Тбилиси, 1957, с. 67.

²⁰ *Грузинская Советская Энциклопедия*, т.1, Тбилиси, 1975, с. 641.

чало²¹ была особенно верна Эрекле II, так как постоянно чувствовала сильную поддержку и милость со стороны грузинского царя.

Следующий наглядный пример азербайджано-грузинского сотрудничества связан с Крцанисской битвой, которая является одной из самых трагических страниц в истории Грузии. Это сражение произошло в сентябре 1795 г., между Эрекле II и шахом Персии Ага-Магомет-ханом, возглавляющего 35000-ое войско. Эрекле II ждал помощи от русских согласно Георгиевскому Трактату, подписанному между Россией и Грузией в 1783 г., и поэтому не организовал поголовное ополчение. Однако, как обычно, русские не оказали своевременную помощь, и Эрекле II спешно сумел собрать только 5000 воинов. Несмотря на героическое сопротивление, грузины потерпели страшное поражение: Тбилиси был разрушен до основания, беспощадно разграблен, и персы пленили несколько тысяч граждан. Сам царь чудом спасся от плена и со 150 всадниками укрылся в арагвском ущелье. Ага-Магомет-хан жаждал любой ценой захватить грузинского царя и послал в догонку 8000-ый отряд под командованием Калбала-хана²². В Мцхета, Калбала-хан разделил отряд на две части: один он направил в город Гори, а другой, им лично возглавляемый, двинул в Мтиулети (северо-восточный, высокогорный край Грузии), для собственноручного пленения Эрекле II. Калбала-хан добрался до жинвальского моста и в его окрестностях неожиданно для себя лицом к лицу столкнулся с небольшим отрядом хевсуров и пшавов²³, которые с опозданием шли для участия в Крцанисской битве. Совместно с хевсурами и пшавинцами против Калбала-хана достойно сражался верный Эрекле II азербайджанец Али Султан Шамшадилыйский со своими

²¹ Борчало - исторический край в Квемо Картли в ущелье Дебеда. С 1765 года Эрекле II превратил Борчало в свое муравство, т.е. он осуществлял правление края посредством своего представителя. Грузинская Советская Энциклопедия, т. 2, Тбилиси, 1977, с. 477.

²² Г. Кикодзе, *Эрекле Второй*, Тбилиси, 1941, с. 142; *Царь Эрекле, "Иверия"* №52, 1891; *Очерки по истории Грузии*, т. 4, Тбилиси, 1973; *Грузинская Советская Энциклопедия*, т.6, Тбилиси, 1983, с. 46-47.

²³ *Исторические края в высокогорье северо-восточной Грузии*.

элями²⁴. Калбала-хан понес серьезные потери и в срочном порядке отступил. Грузинский отряд и Али Султан захватили многих персов и привели их к царю Эрекле II. Поражение Калбала-хана так озадачило Ага-Магомет-хана, что он прислал человека с предложением о переговорах, которые не состоялись по ряду причин. Как в предыдущем, так и в этом случае, очевиден факт того, как азербайджанец Али Султан Шамшадилыйский со своими элями не раздумывая сразился с персами ради интересов Грузии.

Следующий пример азербайджано-грузинских отношений приходится на период Первой Мировой Войны, которая повлекла за собой большие политические перемены на нашей планете. Эти перемены естественно коснулись Кавказа в целом, и Закавказья в частности. Среди множества проблем совершенно четко обозначилась главная - мирное сосуществование в Кавказском регионе. Это прекрасно понимали лидеры Закавказских стран и прилагали большие усилия ради реального претворения этой идеи в жизнь. К сожалению, грубое и насильственное вмешательство Большевицкой России надолго похоронило заветную мечту единения. Однако, следует особое внимание обратить на те официальные документы, которые пропитаны желанием межгосударственного сотрудничества в сфере политической независимости ради общего процветания Закавказья. В этом плане чрезвычайно интересен документ, датированный 27 октября 1918 г., составленный министерством иностранных дел Грузии. Адресатом упомянутого документа являлся дипломатический представитель Республики Азербайджан в Грузии. До того, как предложить читателю полный текст этого документа, считаем нужным добавить, что 10 ноября 1918 г. министерство иностранных дел Грузии пригласило на мирную конференцию представителей Азербайджана, Армении и Северокавказских Горцев для рассмот-

²⁴ Эли - на тюркском и азербайджанском - Ил, Эл - означает "племя, народ". Они были скотово-кочевниче население в Кахети и Квемо Картли в XVI-XIXвв. Грузинская Советская Энциклопедия, т.4, Тбилиси, 1977, с. 124.

рения основных вопросов, поставленных в документе от 27 октября 1918 года²⁵.

Министерство Иностранных Дел Демократической Республики Грузии

Копия сношения Министерства иностранных дел, 27 октября 1918 г. за номер №1501. Представителю Демократической Республики Азербайджан при Грузинском правительстве.

Мировая война близится к концу, и нет сомнения в ближайшем будущем должен наступить момент, когда на Всемирном конгрессе будет решаться судьба народов, вообще, и выделившихся из бывшей Российской империи, в частности. Перед лицом этого конгресса народы Закавказья и Кавказа должны быть готовы выступить дружно и солидарно, ибо только при этом условии голоса их, как маленьких народов и новогосударственных образований могут иметь вес и значение. Принимая во внимание неоднократные наши переговоры по этому вопросу с вами, полагаем, что наступил момент, чтобы правительства государств Закавказья и Кавказа, проникнувшись духом взаимного доверия и готовностью прийти на помощь друг другу, признавая взаимную независимость, приступили бы к практическому осуществлению солидарного взаимоподдержанного выступления на будущем Всемирном конгрессе.

Для этой цели правительство Грузинской Республики предлагает правительствам Азербайджанской и Армянской Республик, а также правительству союза горских народов Северного Кавказа собраться на конференцию в Тифлисе 10 ноября сего года (1918) в 12 часов дня в помещении Министерства иностранных дел (Ермоловская №9), прислав на эту конференцию по два представителя с надлежащими законными полномочиями.

Об ответе прошу нас уведомить заблаговременно.

И. Д. Министерство иностранных дел

²⁵ К. Церцвадзе, М. Бахтадзе, *Грузия и Единый Кавказ (Архивные документы 1918-1921 гг)*, Тбилиси, 2000, с. 7-9.

Также считаем нужным ознакомить читателя с протоколом 10 ноября 1918 г.

Протокол Заседания Кавказской конференции

10 ноября 1918 года

гор. Тифлисъ

Заседание было открыто в 12 ч. 20 минут дня представителем правительства. В заседании принимали участие:

- 1) От Грузинского Правительства Н.Н. Жордания (ввиду болезни назначенных делегатов Е.П. Гегечкори и Н. Рамишвили).
- 2) От Азербайджанского Правительства дипломатический представитель в Грузии Джафаров и доктор Векилов.
- 3) От Горского Правительства министр внутренних дел Пшемахо Кочев и министр финансов Васань Нирей Джавери.

Из истории Армяно-Грузинских взаимоотношений

Известный грузинский историк и архиепископ Руиси Леонти Мровели, живший и творивший в XI в., рассматривал кавказские народы: албанцев, армян, грузин и других, как этносы одного, общего происхождения¹. Доктрина, на которую опирался Леонти Мровели (в тогдашней христианской литературе доминировало мнение, согласно которому те или иные народы были потомками сыновей библейского Ноя – Сема, Хама или Яфета), на сей день не выдерживает никакой научной критики. Но тут самым главным является то, что Леонти Мровели отдельной группой выделил именно местные, самые древние кавказские народы и подчеркнул их общее происхождение².

Несомненно, что Леонти Мровели, его единомышленники и покровительствующий историку грузинский царский двор, создавая подобную доктрину, главной целью ставили сплочение кавказских народов против общего, внешнего врага, феномен которого, к великому прискорбию, почти постоянно присутствовал в истории Закавказья. Думаем, доктрина Леонтия Мровели актуальна и жизнеспособна и на современном этапе. Поэтому, ниже следующий краткий очерк как об армяно-грузинских, так и азербайджано-грузинских взаимоотношениях, прямое напоминание нашему и будущим поколениям, как следует строить сегодня и завтра межнациональные отношения в таком благодатном и уникальном регионе, каким является Южный Кавказ.

Внешние завоеватели, неуклонно пытались использовать известный принцип - "разделяй и властвуй" по отношению к Закавказью или же всячески старались усилить противостояние между закавказскими царствами-княжествами, правителями и народами. Отлично понимая пагубность подобной

¹ **Картлис Цховреба**, т. 1, Тбилиси, 1955, с.3-4. (на груз. яз.).

² **А. Абдаладзе**, *Взаимоотношения Политических Образований Закавказья*, Издательство "Мецниереба", Тбилиси, 1988, с.3.

политики, армяне и грузины не один раз объединялись против общего врага. Иначе им было бы крайне трудно, а в некоторых случаях даже невозможно дать отпор полчищам завоевателей. Существовал еще один немаловажный фактор, ради чего закавказские народы должны были совместно противостоять общему врагу, в частности, фактор исламской агрессии – ведь они были христиане. Правда, грузины считались халкедонитами, а армяне монофизитами (что часто вызывало между ними серьезные разногласия), но невзирая на это, они понимали огромную значимость христианской веры, как общего оплота против борьбы с "иноверцами". Материалы, подтверждающие эту мысль, в большом количестве можно найти как в армянских, так и в грузинских источниках. Например, согласно "Матианэ Картлиса" ("Летопись Картли") царь Грузии Баграат III и царь Армении Гагик I объединенными силами выступили против эмира Гянджи – Фадлона³, который, по словам источника, "являлся заклятым врагом всех христиан".

Совместная борьба закавказских народов наглядно подтвердилась в борьбе против арабского военачальника Буга Тюрка. "Матианэ Картлиса" сообщает, что Буга Тюрк: "взял в заложники из мтиульцев (горцев) человек 300 и пыгался проникнуть в Овсети, и достиг до Цхавати. А Абулабаз, эристав армян и Гуарам, сын Ашота, написали мтиульцам их не впускать... Помог Господь: выпал снег, они преградили им путь и атаковали. С помощью Господа они победили, и погибло неисчислимое количество саркинозов, т.е. арабов⁴". Интересно, что упомянутый в "Матианэ Картлиса" Абулабаз, тот же Смбат Спарапет был правителем Армении, который впоследствии был пленен Буга Тюрком. Из-за отказа принять ислам, Смбата страшно казнили в городе Самара, поэтому Смбата нарекли именем исповедника.

Народы Закавказья объединенными силами, плечом к плечу боролись против беспощадных эмиров государства Саджевидов. Примеры тому хорошо сохранены в работе известного армянского историка IX-X вв. Иоанна Драсханакертели "История Армении". Эмир Саджевидов Апшин не раз нападал на царя Армении Смбата I (890-914). В ряде случаев, не сумев ока-

³ **Картлис Цховреба** (Житие Картли), т. I, Тбилиси, 1955, с. 280.

⁴ Там же, с. 256.

зять должное сопротивление, Смбат нашел надежное убежище в стране "грузинского царя" Адарнасе. По словам Иоанна Драсханакертели, гонимый эмиром Апшиной, Смбат, "на скорую руку, составил малочисленный отряд и быстро перешел в укрепленные места Тао, находящиеся во владении его друга Адарнасе". Когда Апшин "увидел, что Адарнасе не предал царя Смбата, как это до этого случалось трижды, Апшин пустыми руками вернулся в столицу Двин⁵".

Письменные источники сообщают, что Византийский цезарь щедро одарил грузинского царя Давида Курапалата несколькими областями (среди которых были Гарк и Апакунк⁶, вблизи которых находился город Манаскерт) за помощь, оказанную Давидом в борьбе против восставшего Барда Склиароса. В то время город Манаскерт у Византии отнял эмир Диарбекира, и Давид Курапалат фактически просил разрешения цезаря взять этот город. В 990 году умер эмир Бази и эмиром Диарбекира стал Марван. Во время его эмирства царь Давид организовал поход на Манаскерт и взял город. В первую очередь, он прогнал магометян, в огромном количестве заселил город грузинами и армянами и полностью подчинил его своей власти.

Согласно армянскому историку Асогик, взятие Манаскерта Давидом Курапалатом вызвало большое возмущение в целом магометянском мире, и они потребовали возвращения города, а в случае отказа угрожали объявить войну. Но царь Давид не собирался уступать Манаскерт⁷. Эмир южного Азербайджана, Мамлан Мухамед - представитель династии Равадидов, собрал многочисленное войско и двинулся на Манаскерт. Так как Равадиды создавали угрозу армянским царствам, против Мамлана рядом с Давидом стали Баграт II – царь Грузии, царь Ани-Шираки Гагик и царь Вананда (Карс) Аьбас. Давид Курапалат и его союзники разбили лагерь в районе

⁵ **Иоанн Драсханакертели**, *История Армении*, издание Э. Цагареишвили, Тбилиси, 1965, с. 90-91, также с. 81-82, (на груз. яз.).

⁶ **В. Копалиани**, *политические взаимоотношения между Грузией и Византией в 970 – 1070 годах*, Тбилиси, 1969, с. 38, 42-45, (на груз. яз.).

⁷ **В. Копалиани**, *Из Истории Взаимоотношений Закавказских Народов*, Тбилиси, 1962, с. 266 (на гр. яз.).

Багреванд, в городе Валашкерт (Вагаршакерт). Враг не посмел вступить в бой, но при отходе разорил несколько армянских областей Багреванда.

В 997 – 998 гг. Давид Курапалат и его грузинские и армянские союзники еще два раза сражались с соседскими эмирами. В 997 г. они намеревались взять Хлат, хотя эта кампания закончилась безрезультатно, а в 998 г. грузино-армянское войско наголову разбило Мамлана и его союзников⁸.

В царствовании Давида Курапалата (вторая половина X в., умер в 1001 г.) грузины и армяне совместно воевали против общих врагов, и это единство наилучшим образом передано вышеупомянутым армянским историком Асогиком: "человек, который был самым спокойным среди царей тех времен. Он был причиной всеобщего спокойствия и возрождения, особенно среди армян и грузин".

В последней трети X в. в пограничном для Грузии и Армении городе Гандза (Гянджа) и в его окрестностях власть в свои руки взяла династия Шадалидов и вскоре создала государство Шадалидов⁹. Эмиры Гянджи часто нападали на соседние армянские и грузинские земли, поэтому совсем не удивительно проявление того взаимопонимания и отваги, которую проявляли царь Грузии Баграт III (975-1014 гг.) и царь Ани-Шираки Гагик I (989-1020 гг.) в борьбе против эмира Гянджи Фадлона. Эмират Шадалидов и в последующие периоды продолжал создавать проблемы армянам и грузинам. В "Картлис Цховреба" зафиксировано сообщение, согласно которому против Фадлона устроил военную кампанию только что взошедший на трон царь Грузии Баграт IV (1027-1072 гг.). "Фадлон вел себя безобразно, и умалял достоинство всех глав этого царства, т.е. Грузин. И еще тогда, когда Баграт был еще маленьким, собрали всю царскую рать; пришли Липарит и Иванэ, сын Аваза; пришли Квирике Большой, царь Раницев и Кахетинцев, царь Армении Давид и эмир Тбилиси Джаффар. И заставили Фадлона убежать и разбили его войско. Овладели неисчисляемой добычей и сокрови-

⁸ *Очерки Истории Грузии*, т. II, с. 483.

⁹ **П. Топурия**, *Политические Единицы в Восточном Закавказье в XI-XII вв.*, Тбилиси, 1975, с. 186-187 (на груз. яз.).

щами¹⁰. Упомянутый в источнике царь Армении Давид, союзник Баграта IV, являлся государем армянского царства Ташир-Дзорагет - Давид Безземельный (989-1046 гг.). Это обстоятельство заслуживает особенного внимания, так как между царями объединенной Грузии и царями Ташир-Дзорагета наблюдалось явное противостояние. Несмотря на то, что грузинские монархи ставили своей целью вытеснение царей Ташир-Дзорагета из Квемо (Нижний) Картли, как видно из источника, войска Баграта IV и царя Ташир-Дзорагета Давида Безземельного бок о бок воюют против эмира Гянджи - Фадлона. Этот факт прямо указывает на то, что в борьбе против общего врага армяне и грузины откладывали в сторону свои взаимопетензии и устанавливали добрососедские отношения, тем самым проявляя политическую зрелость во имя установления общей безопасности в Закавказье.

В армяно-грузинских отношениях особое место занимает исторический факт, который произошел в 1609 г. Но для того, чтобы лучше понять значение упомянутого события, необходимо хоть вкратце коснуться исторических событий начала XVII в.

В начале XVII в. османцы возобновили нашествия на Самцхе-Саатабаго (Юго-Западная провинция Грузии, граничащая с Османской империей) и после кровопролитных боев подчинили себе этот стратегически важнейший край. Даже после этого грузины Самцхе-Саатабаго отчаянно сопротивлялись врагу и смогли силой взять город Ахалцихе. Однако, османцы вскоре вернули Ахалцихе и стали готовиться к вторжению в Картли. В июне 1609 года неприятель и вправду проник в Картли с многотысячным войском, дополнительно усиленным 2000 крымскими татарами, известными своими зверствами и безбожными грабежами. Царь Картли Луарсаб II (1606-1615) в это время находился в крепости Цхирети со своим малочисленным отрядом. Битва между Луарсабом II и османцами произошла на окраине деревни Ниаби¹¹. Грузинский отряд, возглавляемый Георгием Саакадзе и Заза Цицишвили, наголову разбил грозного врага, который отступив, начал двигаться против течения р. Куры по направлению к городу Гори. Они решили

¹⁰ **Картлис Цховреба**, т. I, с. 296.

¹¹ *Очерки Истории Грузии*, т. IV, 1974.

разграбить и разрушить этот богатый город. Но к счастью, один житель Гори, армянский священник (по-армянски – "тергера") заметил приближение врага и мгновенно разобрал мост¹². Не сумев осуществить намеренное, османцы продолжили продвижение вдоль Куры, грабя деревни и пленя местное население. Их целью было доставить пленных грузин и награбленное в Ахалцихе. Но грузинские воины под руководством Георгия Саакадзе и Заза Цицишвили отрезали им путь, беспощадно перебили большую часть османцев и крымских татар вблизи села Ташишкари.

В январе 2009 года в еженедельной газете "Асавал-дасавали" была опубликована статья грузинского историка Губаза Саникидзе, которая пролила новый свет на вышеописанный героический поступок армянского священника, спасшего Гори от неминуемого разгрома. По словам г-на Саникидзе, "этот большой патриот Грузии" был по фамилии Саакашвили¹³. Скорее всего, он был Саакяном. Как это часто случалось, многие армяне, жившие в Грузии, брали грузинское окончание для своих фамилий¹⁴.

Наглядный пример армяно-грузинского единства против общего врага представлен в сочинении выдающегося армянского историка эпохи позднего средневековья Эсай Хасана Джалалянца¹⁵. Прежде чем конкретно коснуться самого факта армяно-грузинского сотрудничества, считаем нужным отметить, что историк Джалалянец принадлежал крупному армянскому феодальному роду Хасан Джалалянцев, владевших в горном Карабахе нижним Хаченским Краем. В 1240 г. Хасан Джалалянцы на левом берегу реки Хачен-чай, на горе Гандзасар воздвигли монастырь и с тех пор стояли во главе светской и духовной жизни. В нижнем Хачене с 1511 г. Гандзасарский монастырь стал резиденцией Агванских епископов или как их име-

¹² **Иосиф Тбилели**, *Дидмоуравиани*, под. Ред. Георгия Леонидзе, Тбилиси, 1939, с. 8.

¹³ **Г. Саникидзе**, "400 лет назад героический погиб священник Тэвдоре", газета "Асавал-дасавали," №3 (748), 19-25 января, 2009, с. 15.

¹⁴ Например, **Аракелашвили, Тергерашвили, Галусташвили** и др.

¹⁵ **Эсай Хасан Джалалянец**, *Краткая История Страны Агван*, Подготовка к изданию, перевод и комментарии К.К. Куция. Издательство "Мецниереба", Тбилиси, 1977.

новали Гандзасарских католикосов. Сам Эсай Хасан Джалалянец в 1702 году был посвящен в сан католикоса и оставался в этом сане до конца своей жизни, т.е. до 1728 года. Получив фундаментальное образование, он успешно совмещал духовную деятельность с политической. Его заветной целью было восстановление армянской государственности с помощью единой России. Поэтому Эсай Хасан Джалалянец установил тесные связи с выдающимися представителями армянского освободительного движения – Исрае́лом Ори и Вардапетом Минас Тиграняном. С их помощью он старался привлечь внимание царского правительства к делам не только Закавказья, но и Ширван-Карабаха.

В 1711 г. Эсай Хасан Джалалянец вместе с Исрае́лом Ори отправился в Россию, чтобы лично встретиться с императором России – Петром I, но из-за смерти Исрае́ла Ори был вынужден из Астрахани вернуться обратно домой. Несмотря на то, что он не смог достичь Петербурга, в своих письмах, посланных Петру I, убедительно просил "государя Москвы" выступить в Прикаспии против Сефевидского Ирана. В одном из его писем читаем: "и мы с (нашей) стороны со всеми меликами, знатными и рамиками, готовы и ожидаем вашего прибытия"¹⁶. Вместе с этим, католикос Гандзасара обещал русскому императору, что лично он и ему "преданный народ" готовы были оказать существенную помощь русскому войску¹⁷.

Католикос Гандзасара отлично понимал, что для достижения своих политических целей необходимо было установить тесные связи и с царем Картли – Вахтангом VI, которого лично знал. 28 мая 1722 г. Эсай Хасан Джалалянец приехал в Тбилиси и встретился с Вахтангом VI. Католикос Гандзасара остался в Тбилиси на несколько месяцев, чтобы детально обговорить план совместного с русскими наступления на Иран. Вахтанг VI особенно интересовался организацией армянских военных сил в сигналах Карабаха. Когда Католикос Гандзасара возвратился в Карабах, он взял с собой несколько опытных грузинских военачальников грузинского царя для подготовки армянского войска. Вот что писал армянский историк Лео: "Вахтанг

¹⁶ Г. Эзов, *Сношения Петра Великого с Армянским Народом*, СПб, 1898, с. 204.

¹⁷ Там же, с. 317-318.

дал не только надежду армянским лидерам освободительного движения, но и оказал неоценимую помощь в формировании армянской армии не только советниками, но и военачальниками". А предводитель Ахпата Минас Вардапет Фервазян писал: "Господь прислал нашим христианам могучего грузинского царя, который своим благоразумием и талантом собрал вместе притесненный и разрозненный армянский народ, укрепил их дух...Идея армяно-грузинского военного союза была великолепным событием".

15 июня 1772 года император Петр I объявил манифест о начале южной кампании. По направлению Астрахань-Терек двинулись русские соединения. С Терека они взяли курс на Дербент. По пути русские взяли Тарк и без боя вошли в Дербент. В этот же период грузино-армянское 40000 войско выступило в направлении Гянджи. Там к ним присоединилось 12000 войско Карабахских сигнагов. Соединенные грузино-армянские силы с нетерпением ждали появления русских. Автор "Краткой истории страны Агван" крайне трогательно описывает встречу грузино-армянского войска с войском из Агвана: "Обе стороны с большой радостью встретили друг друга и как это принято перед началом боя, они торжественно приветствовали, гарцуя на празднично украшенных конях. Пушки так палили, что даже солнце затмили на время. Затем все спешили и приблизились к лагерю Вахтанга. Царь был в восторге, увидев такую бравату нашего войска. Он прислал гонца и пригласил нас к себе. Потом определил военачальниками молодых (4 юзбаша и меликов) и обратился с обнадеживающими словами: "С этого времени не войтесь ничего и никого. Будьте так, как это приличествует вашему могуществу. Вот и настал час спасения христиан".

Но прошло три месяца, а русских не было видно. Наконец, в ноябре пришло сообщение, что Петр I после взятия Дербента приостановил военные действия и возвратился в Астрахань. Некоторые историки, напр., В.П. Лысцов, приостановление Петром I военной кампании объясняют гибелью двух эскадр русского флота, вследствие чего сухопутные войска лишились не только артиллерии, но и необходимого провианта; частой болезнью среди солдат из-за непривычного климата, бессилия лошадей, нехваткой питьевой воды. Как видно, персидский поход оказался гораздо труднее, чем это представлялось русскому императору, требующий более серьезной

подготовки. Но думаем, самой главной причиной свертывания похода являлось выступление турецких военных сил в направлении восточного Кавказа и Каспийского моря. Таким образом, грузино-армянская совместная кампания против Сефевидского государства, из-за выпадения из игры русского фактора, закончилась безрезультатно. Не сбылась мечта царя Картли Вахтанга VI освободить свою страну от ига Сефевидов. Также не сбылась идея Католикоса Эсай Хасана Джалалянца о восстановлении независимого армянского государства. Это неудача так подействовала на него, что Католикос Гандзасара постепенно отошел от политической деятельности.

После 1723 г. Эсай Хасан Джалалянц написал ценнейшее историческое произведение "Краткая история страны Агван". Основное место в работе занимает описание политического взаимоотношения между Ираном и Северным Азербайджаном и, конечно же, Гянджийской кампании под руководством Вахтанга VI. Кроме этого, из шести глав последние четыре являются первоисточниками, и поэтому достоверно рисуют политическую и экономическую картину, сложившуюся между Ираном и Закавказьем в первой четверти XVIII в.

С именем Иосифа Эмина связан еще один интересный эпизод в сфере армяно-грузинских отношений. Иосиф Эмин (1726-1809) являлся одним из лидеров армянского освободительного движения¹⁸. Он прожил удивительно интересную жизнь, полную многих приключений и событий. Иосиф Эмин родился в г. Хамадане, в Иране, в конце правления Сефевидской династии. Так как в стране царил хаос и беспредел, он к 1744 г. отправился к отцу в Калькутту и активно включился в бизнес отца. В 1751-1759 гг. жил в Великобритании, где обучался артиллерийскому делу и искусству фортификации. В звании лейтенанта принимал участие в боевых действиях англичан против французов.

1759 г. Эмин выехал в Армению, где пытался организовать восстание армян против турков. В 1761 г. вел переговоры с русским правительством в

¹⁸ А. Р. Иоаннисян, *Иосиф Эмин*, Ереван, 1945.

Петербурге о помощи освободительному движению армянского народа. В 1763 г. Иосиф Эмин пытался привлечь к войне с Турцией грузинского царя Эрекле II. Хотя до этого в 1758 г. Эмин писал грузинскому царю: "Твое имя я услышал в Индии, а в Англии узнал о твоих победах". В своих мемуарах он так описал Эрекле II: "Эрекле мужчина невысокого роста. Его смуглое лицо часто принимает иногда зеленый, иногда желтый оттенок; у него хорошее телосложение, видно, что он силен духовно и физически. Беседа с ним была также приятна и поучительна, как с образованным английским джентльменом. Он лишен всякой горделивости, высокомерия и двусмысленности, которое так характерно для других азиатских правителей. Он проявлял большую проницательность и никогда не бахвалился. Его голос был ангельски мелодичен... Однажды царь Эрекле вместе со священником Тер-Филлипом пригласил меня во дворец в Телави. Беседуя со мной, Эрекле сказал: "С тех пор, как два братских народа, грузины и армяне, из-за религиозных догматов отделились друг от друга, они одни остались и поэтому оказались под игом неверных; а надо, чтобы они опять объединились (и для того, чтобы лучше выразить свою мысль он скрепил обе руки), ведь иначе ни Грузины и ни Армяне никакого благородного плана не составят. Тогда с девяти вечера до трех утра продолжалась беседа о так желаемом единстве Армян и Грузин".

Политическая программа Иосифа Эмина предусматривала освобождение армян непосредственно с помощью Эрекле II; далее должно было создаваться грузино-армянское федеративное государство под русским протекторатом ради защиты от внешних врагов. Правда, Эрекле II в основном охотно принимал идеи Эмина, но из-за неблагоприятных внешних и внутренних политических условий в его царстве – Картли-Кахети, считал невозможным реально осуществить их. Следует отметить, что Иосифа Эмина не поддерживал и армянский католикос Симеон. Озадаченный таким поворотом событий, Эмин направился в Карабах к гюлистанскому мелику Иосифу, которого тоже призвал восстать против турок. Здесь ему даже пришлось принимать участие в сражении с войсками Магомет-хана, обороняя Геташен. С 1770 г. до кончины Иосиф Эмин жил в Калькутте. Историю своей жизни он рассказал в своей автобиографии, написанной на английском языке и из-

данной в Лондоне в 1792 г. под названием: "The Life and Adventures of Joseph Emin an Armenian Written in English by Himself".

Трагедия, которая в 1795 г. постигла Тбилиси и всю Грузию вследствие вторжения Магомет-хана, принеся опустошение, разруху, бесперспективность и большое человеческое горе, никого не оставила равнодушным. Многонациональное население Тбилиси по-своему отреагировало на это прискорбное событие. Исследуя эту тему, специальное внимание привлекла работа армянского писателя Сероба, современника Крцанисской битвы. Само сочинение сопровождается завещанием, из которого становится ясно, что свою работу Сероб написал в марте 1796 года, год спустя после ужаса, посеянного Магомет-ханом¹⁹.

Исторический труд Сероба имеет большое значение, в первую очередь потому, что является первоисточником, который достоверно в деталях описывает перипетии самой битвы и ее последствия. Вот фрагмент из труда Сероба:

"Монахам и монахиням перерезывали горла, забивали как ягнят, некоторых пленяли и продавали. Некоторых священнослужителей обливали керосином и поджигали. Обыкновенным гражданам отрезывали головы и за каждую получали 30 туманов (денежная единица). Остальных прижигали раскаленным железом и другими орудиями пыток. Молодых мальчиков и девочек уводили для своих похотей". Сероб без внимания не оставил тот факт, что Магомет-хан зверски вел себя не только по отношению христиан, но и по отношению тбилисских магометян.

По разным историческим сведениям выясняется, что в этот период несчастья, вместе с грузинами мужественно дрались и защищали Тбилиси армяне. Среди защитников города писатель Сероб особенно выделяет армянского артиллериста «пример майора» Габриэла, который пал смертью храбрых, защищая Тбилиси и грузинскую землю. Вот этот отрывок:

¹⁹ **В. С. Налбандян**, *Тбилиси в Древнеармянской Литературе, (с древних времен до конца XVIII века)*, издательство "Сабчота Сакартвело," Тбилиси, 1959, с. 161-163 (на груз. яз.).

"...там остался армянский "пример майор" Габриэл с пушкой, из которой неустанно палил огнем врагов креста Христа, ради его восхваления и ради любви к своему господу. Он (т.е. Габриэл) там погиб и отправился в мир иной, чтобы получить радостный бравион (т.е. пальму победы). Такая же смерть настигла грузинского "секонд майора" час тому назад". Вот яркий пример того, как воевали вместе армянский "пример майор" Габриэл и грузинский "секонд майор", защищая родной город Тбилиси.

Известный грузинский поэт и литературовед Иосиф Гришашвили свою статью "Габриэл Сундукянц и грузинская общественность" начинает такой фразой: "Дружба грузинского и армянского народов имеет долгую историю". И далее приводит слова гениального Ильи Чавчавадзе: "Мы все хорошо знаем, что бессилие прежней Грузии началось с того несчастного дня, когда пала Армения – наша прежняя южная крепость... Пока была Армения, полчища татар должны были пересечь сперва Армению, прежде чем достичь Грузию. Поэтому наши великие цари и вельможи сил не чаяли, чтобы помочь Армении, когда им было трудно"²⁰". Эту историческую дружбу укрепляли в XIX в. такие выдающиеся личности, какими были – Илья Чавчавадзе, Акакий Церетели, Рафиэл Эристави, Григол Орбелиани, Габриэл Сундукянц, Ованес Туманян, Геворк Башинджагян и др. В данном очерке речь пойдет о талантливейшем армянском писателе, драматурге и общественном деятеле Габриэле Сундукянце (1825-1912), родившемся в Тбилиси и посвятившем всю свою жизнь театральному искусству.

Габриэл Сундукянц свою литературную деятельность начал довольно поздно, так как он состоял на государственной службе в канцелярии наместника в Тбилиси (впоследствии достиг чина статского генерала). А до этого в Санкт-Петербурге закончил историко-филологический факультет. Ему было 45 лет, когда написал блистательную пьесу «Пепо». Постановка имела большой резонанс как в Грузии и Армении, так и за рубежом. Газета "Дроэба" в 1874 г. писала: "Пепо" сейчас уже ставят в Стамбуле. Может быть грузины тоже увидят эту комедию на подмостках тбилисских теат-

²⁰ И. Гришашвили, *Литературные Очерки*, Тбилиси, 1952, с. 220.

ров". И вправду, "Пепо" поставили 21 октября 1874 г. не в Тбилиси, а в Кутаиси. Год спустя постановка состоялась и в Тбилиси. Действие в пьесе происходит в Тбилиси, и поэтому герой Пепо был так понятен и близок тбилисцам. Габриэл Сундукянц в основном писал на тбилисском диалекте армянского языка, который во множестве состоял из грузинских слов и выражений и фольклорного материала. Это обусловило своеобразность языка армянского драматурга. Дело дошло до того, что однажды попытались перевести текст "Пепо" с армянского на армянский, так как не все армяне понимали городской диалект Сундукянца.

В возрождении грузинского театра свою существенную лепту вместе с другими деятелями внес и Габриэл Сундукянц. Чрезвычайно интересно ознакомиться с фрагментами поздравительного адреса в честь 30-летнего юбилея сценической деятельности армянского драматурга, произнесенного известным грузинским общественным деятелем Коте Кипиани:

"Дорогой Габриэл Никитич!

История грузинского театра испытала два горьких периода своего существования. Первый связан с 1850-ми годами, когда в наше общество вошел незабываемый князь Гиорги Эристави, основоположник грузинского театра, и создавший драматические произведения, принесшие большой успех. Второй период связан с именем Зураба Антонова, на чьих пьесах и дышал тогдашний грузинский театр.

Потом все начало потухать. По разным причинам грузинский театр закрылся и время, которое никого не шадит, отстранило этих людей от общественного поприща, а что касается грузинского театра, то он ушел в небытие больше чем на 25 лет.

Появились вы – и для грузинского театра настало другое время. После 25-летнего летаргического сна грузинский театр начал пробуждаться... Типажи в ваших пьесах - это наши сограждане, которых мы встречаем на каждом шагу, но не обращали никакого внимания, пока вы не оживили их образы на сцене и тем самым открыли нам глаза на окружающий мир... Благодаря вашим произведениям в нашей театральной жизни родилась целая плеяда артистов и артисток, ваши же пьесы выявили новые таланты, кото-

рых раньше мы не знали... Разрешите мне, вашему благодарному ученику, сыновьей любовью обнять всенародно и поцеловать вас – незабываемого руководителя и наставника²¹".

Грузинская пресса активно освещала деятельность Габриэла Сундукянца, который изо дня в день становился очень популярным драматургом. Газета «Квали» в 1901 году писала: "Пьесы Сундукянца воссоединили два соседских народа на почве искусства".

Габриэл Сундукянц очень любил Грузию и грузин. Когда на юбилее поэта Рафиэла Эристави тамада произнес тост в адрес армянского драматурга, он так ответил: "Я не заслуживаю персонального тоста. Так как сегодня все тосты принадлежат нашему юбиляру. Но хочу сказать, что мы, в Грузии родившиеся армяне, вскормлены грузинской землей, и мы всегда были и будем разделять горести и радости Грузии".

Отдельно следует коснуться дружбы Акакия Церетели с Габриэлом Сундукянцем. Горожане часто видели их, прогуливающихся вместе, взявшись под руку и беседующих на разные темы. Небезынтересно, что Акакий Церетели несколько раз сыграл в пьесах армянского драматурга, что еще больше разогрело интерес грузинского общества к творчеству Сундукянца. Но самое главное, что Акакий Церетели посвятил Габриэлу Сундукянцу три стихотворения, в которых всецело выразил свои чувства и отношение к своему другу. К сожалению, из этих трех стихов на русский язык переведен только один, поэтом Александром Авашели в 1910 г.:

Г. Сундукянцу

*Ты – армянин, а я – грузин,
И все же братья мы родные,
И край родной у нас один –
Кавказа выси ледяные.*

²¹ Государственный Музей Еревана, Отделение Фонда Писателей. Впервые это письмо опубликовал известный арменолог проф. Леон Меликсетбег в газете "Литературная Грузия", 1940 г, №15.

*Кавказа гордые черты
Твой дух высокий воспитали,
Кавказа яркие цветы
Страстям твоим окраску дали.*

*Узор причудливых страстей
Ты вплел в свое творенье щедро,
Бессмертье памяти твоей
Сулят народной жизни недра.*

*Я с множеством речей солью
Стих пожеланья и привета
И с чувством искренним пошлю,
Как младший – старшему поэту.*

Драматург Габриэл Сундукянц скончался 16 марта 1912 г. За восемь месяцев до кончины он написал завешание и послал в редакцию газеты "Мшак"²² с просьбой опубликовать его после смерти. Это завешание, как и вся его деятельность, представляет собой пример высокой благородности, человеческой скромности, нежной любви к человечеству и к своим корням. Вот заключительная часть завешания:

"Прошайте,
Прощай, моя дорогая Софиоджан (жена),
Прошайте, дорогие дети,
Прошайте, дорогие друзья,
Прошайте, дорогие люди, какой национальности,
происхождения и веры бы вы не являлись,
Прощай, мой дорогой город Тбилиси.
Прощай, мой дорогой и достопочтенный народ, дай Бог, тебе
обрести свою родину.
Любовь ко всем захоронена глубоко в моем сердце, которое

²² Армянская литературно-политическая газета. Издавалась в Тбилиси в 1872-1920 годах. Основал "Мшак" Григол Арцруни.

уношу с собой.
Прощайте".

Акакий Церетели написал замечательный стих в память своего друга под названием: "В день похорон Габриэла Сундукянца", чем еще раз почтил светлую память великого тбилисского горожанина и выдающегося деятеля театрального искусства.

Среди армянских деятелей искусства особое место занимает Ованес Туманян (1869-1923), писатель и общественный деятель. Первоначальное образование он получил в своей родной деревне Дсеги, уезд Лоре. Затем он учился в четырехлетней школе Джалалоглы (совр. Степанаван) и в семинарии Нерсеса в Тбилиси (эту последнюю не смог закончить из-за материальных проблем). Жаждавший учиться, он серьезно занялся самообразованием. С 1886 г. Ованес Туманян на писательском поприще. Он был разносторонним автором: писал стихи, поэмы, рассказы, сказки, басни, баллады. В его произведениях отражены социально-психологические конфликты, характерные для армянской действительности, традиции и жизненный уклад народа, прошлое и будущее армянского народа. Перу Ованеса Туманяна принадлежат известные поэмы "Маро" (1887), "Ануш" (1890), "Взятие крепости Тмогви" (1902), "Давид Сасунци" (1902). А рассказ "Гикор" (1895) считается лучшим произведением армянской прозы. По натуре Ованес Туманян был писателем оптимистом. Он твердо верил в светлое будущее своей родины, а также – в дружбу и братство армянского и грузинского народов. На эту тему он сочинил немало стихов. Например, "Примирение" (1893), "О Грузии" (1916), "Поэтам Грузии" (1919) и др. Произведения Ованеса Туманяна переведены на многие языки мира. Ряд стихов в 1924 году перевел на грузинский язык Иосиф Гришашвили под названием "Ованес Туманян, Избранное". Думаем, читателю интересно будет ознакомиться с блестящим стихотворением Ованеса Туманяна, в не менее блестящем переводе знаменитой армянской поэтессы Мариэты Шагинян, посвященном грузинским поэтам:

Поэтам Грузии

*Шота! Огонь твоих стихов
Поныне не потух!
Неукротимый гнев веков
Не сокрушил тот дух.*

*Та лира славная гремит
Под новою рукой,
И новых песен звон разлит
По Грузии родной.*

*О мужественные друзья,
Вам всем поклон и честь!
Несу от Арарата я
Вам братской песни весть!*

*Над рубежом былых годин –
Заря грядущих дней!
Споем же вместе, как один,
Гимн ликования ей!*

*Да будет песня та светла,
Пускай гремит вдали –
Да заглушает голос зла
Во всех углах земли.*

*И пусть, Кавказ, твои сыны
На голос наших лир
Справлять сойдутся с вышины
Многоязычный пир!*

*Эй, брат и друг, сестра и мать
И с нами кяманча,
Сзывайте всех – и стар и млад-
Тот новый день встречать!*

*Да, много, много слез текло, -
Будь каждая урок,
Что на земле отныне зло
Уж не найдет дорог!*

*Что ноешь, умник, заносясь?
Мечте не в небе цвествь!
Мы люди, мы живем, для нас
Жизнь – это то, что есть.*

*Под лиру славного Шота
Мы песнь свою споем,
И всем понятна песня та –
Достойным воздаем.*

*Гремит напевами страна,
Предела песням нет;
Тех песен тысяча одна –
И в них его завет!*

*Привет вам, новые друзья,
Былым поклон и честь.
Несу от Арарата я
Вам братской песни весть!*

16 апреля 1919 г.

Азербайджан

Рауф Раджабов - Азербайджан: От финансовой
безопасности к региональным
приоритетам во внешней
политике республики

Азербайджан: От финансовой безопасности к региональным приоритетам во внешней политике республики

«... потребность людей в безопасности стоит на втором месте после самых простых физиологических нужд. Способность власти обеспечить эту безопасность и отличает один тип государства от другого», - американский ученый Абдрахман Маслов

Насилие Против Личности

Финансовая безопасность Азербайджанской Республики (АР) заключается в способности его институтов, во-первых, обеспечивать устойчивость экономического развития государства; во-вторых, поддерживать надежность платежно-расчетной системы и основных финансово-экономических параметров; в-третьих, нейтрализовать воздействие мировых финансовых кризисов и преднамеренных действий мировых акторов (государств, транснациональных нефтяных корпораций, субгосударственных группировок и др.), теневых (кланово-корпоративных) структур на экономическую и социально-политическую систему страны. Обрушение финансовых столпов Европы, Америки и Азии преподнесло комплекс проблем, как высокоразвитым государствам, так и развивающимся странам, в том числе и АР.

В первом квартале 2009 года Государственный комитет статистики АР опубликовал итоги статистического исследования «Насилие против личности», проведенного на основе опроса 18 тысяч домашних хозяйств страны. В исследовании приняли участие 46829 человек. Согласно итогам исследования, 55% опрошенных респондентов 14-и и старше лет, в том числе, в городах - 63%, селах - 33%, подтвердили наличие в обществе насилия. При этом 71,4% из этих респондентов считают причиной возникновения насилия финансовые проблемы, 11,2% - жилищный вопрос. Опросы общественного мнения жителей азербайджанских регионов показывают недовольство населения низким уровнем жизни, работой местных исполнитель-

ных органов и коррумпированностью чиновников. К такому выводу пришел Центр регионального развития, который провел анализ ответов на вопросы жителей регионов АР, за исключением Нахчыванской Автономной Республики. По словам председателя Центра регионального развития Чингиза Исмаилова, целью их работы было определение эффективности исполнения Государственной Программы «Социально-экономического развития регионов на 2004–2008 годы», и сравнение полученных результатов с отчетом правительства. Несмотря на то, что макроэкономические показатели Азербайджана растут, увеличивается также пропасть между уровнем жизни бакинцев и жителей районов страны, - считает Ч. Исмаилов. В 2007 году в Баку было инвестировано 25 млрд. AZN, при этом все регионы вместе получили меньше 5 млрд. AZN. Жителям регионов было задано 12 вопросов. Отвечая на вопрос о том, как изменилась их жизнь за последние несколько лет, 1% сказали, что стала очень хорошей, 12% - хорошей, 53% - плохой и 34% сказали, что их благосостояние не изменилось. На вопрос о том, хватает ли их зарплаты на содержание семьи, 7% ответили утвердительно, 36% сказали, что хватает на среднем уровне, а 57% признались, что денег им не хватает.

Приоритетные финансовые задачи Правительства Азербайджанской Республики – это решение нижеследующих вопросов:

- Замороженные «советские вклады»;
- Финансовая война на пространстве «карабахского треугольника»;
- Финансовая безопасность в АР на уровне семьи и социума (не гарантированы обязательством работодателей);
- Стоимость азербайджанского маната (AZN) в сфере «долларового», «еврового» и «рублевого» пространств (процесс воспроизводства национального продукта);
- Инфляционная корреляция: «Государство – Регион – Гражданин»;
- Налоговые инструменты: «Налогоплательщик – Налоги – Бюджет»;
- «Серый» и «черный» финансовый пресс (новое законодательство в сфере противодействия отмыванию капитала).

Экономически эффективное государство - это государство, которое отстаивает свои национальные интересы и обеспечивает экономическую безопасность страны в условиях неограниченной международной конкуренции. В АР доктрина финансовой безопасности не афишируется и ее функционирование не обсуждается. Парламент (Милли меджлис) пока не определил цели и задачи государственной стратегии в области финансовой безопасности, следовательно – отсутствует характеристика угроз экономической безопасности АР, а также не сформулированы критерии и параметры состояния экономики, отвечающие требованиям финансовой безопасности. Одно не вызывает сомнения – без обеспечения финансовой безопасности АР невозможно эффективно и на долгосрочную перспективу решать как внутригосударственные, так международные задачи.

Пространство СНГ

Приоритетным направлением внешней политики АР является как постсоветское пространство (именно здесь официальный Баку имеет традиционные позиции), так и европейское пространство (где реализуются отечественные энергоресурсы).

Свою точку зрения на идущие интеграционные процессы в рамках СНГ высказал и известный американский политолог Збигнев Бжезинский. Он заявил, что «соглашение по части договоренностей о свободной торговле на постсоветском пространстве имеет потенциальные экономические выгоды для всех ее участников. Однако, следствием тесной экономической интеграции будет уменьшение возможностей для каждого участника СНГ двигаться к более тесным отношениям с ЕС и тем более с НАТО. В случае, если целью Москвы является достижение единого геополитического пространства, тогда это является попыткой ограничить политический суверенитет республик».

Кремль стремится политико-военными и экономическими средствами удерживать постсоветские страны в сфере своего геополитического влияния. Вот почему ориентация исключительно на свои национальные и региональные интересы должна быть стратегическим курсом правительств АР. Прави-

тельству АР целесообразно четко определить на вышеуказанных направлениях, во-первых, свои геополитические и геоэкономические интересы, а во-вторых, методы их достижения. К примеру, как именно мы будем отстаивать права азербайджанцев в России, Украине, Белоруси, Казахстане, а также интересы азербайджанского бизнеса в этих странах? Ведь не секрет, что в Европе и Азии наши позиции значительно слабее. Как интегрироваться АР в Европу, не имея того количества и качества экономических связей, которые Баку имеет со странами СНГ? Кроме того, АР не имеет выхода в мировой океан и служит лишь в качестве сырьевой и транзитной страны.

В связи с мировым финансовым кризисом Россия, Казахстан и Беларусь инициировали формирование Таможенного Союза (ТС) с вводом единых таможенных тарифов с 1 января 2010 года, а также уведомили ВТО о прекращении самостоятельных переговоров о присоединении и подтвердили о вступлении в ВТО в качестве единого ТС. Данный процесс не может не интересовать официальный Баку, т.к. структура экономик АР, России и Казахстана во многом схожая. Вместе с тем, приоритетным для АР представляется и подписанная в Праге декларация по программе ЕС «Восточное партнерство» и соглашение «Южный коридор». Программа «Восточное партнерство» придаст импульс дальнейшему расширению связей между Азербайджаном и ЕС, сказал в своем выступлении на саммите ЕС президент АР Ильхам Алиев. Говоря о развитии страны в политической, экономической и других сферах, проводимых демократических реформах, И.Алиев отметил, что эти преобразования будут способствовать дальнейшему сближению АР с европейской семьей. По мнению европейских политиков, проект «Восточное партнерство» не должен быть ни возобновлением блоковой системы, ни борьбой за сферы влияния, это должно быть прагматичное сотрудничество равноправных партнеров как в области торговли и энергетической безопасности, так и в области укрепления прав человека.

В данной ситуации Азербайджан может либо увеличить, либо минимизировать степень современных вызовов для республики. Вопрос в том, в какой ипостаси будем выступать мы, интегрируясь в европейское и постсоветское

пространства? Создание зоны свободной торговли в рамках реализации программы «Восточное партнерство» и ТС позволит АР диверсифицировать экономические связи. Хотя ситуация для АР осложняется тем, что в отличие от Москвы, между Брюсселем и Баку не подписано соглашение относительно минимизации рисков отечественной экономики после исторического расширения ЕС.

Если общество самодостаточно, оно не ассимилируется в процессе интеграции, а трансформируется, вбирая в себя все самое лучшее из мирового наследия. По этой причине возникает резонный вопрос – насколько Азербайджан сам интегрирован, как единая страна? С одной стороны 16% территории нашей страны оккупированы. С другой – регионы Азербайджана недостаточно интегрированы в единый государственный организм. Так, 93% всех промышленных предприятий страны сосредоточены в Баку и Сумгаите. Кто нам мешает создать нормальный менеджмент и управлять процессами в обществе, начиная от повышения цен на отдельные товары до поиска путей разрешения «карабахского треугольника»? Но внутренняя интеграция Азербайджана – это лишь первый этап общего процесса интеграции. Следующий этап – локальный, т.е. на региональном уровне – в рамках Южного Кавказа, лишь за ними следует евроинтеграция!

Источник Конфликта

Реальным источником потенциального вооруженного конфликта является неопределенный правовой статус Каспийского моря. СССР еще до Второй мировой войны подписал с Ираном два договора, согласно которым Каспий признавался общим советско-иранским морем, и две прикаспийские страны получали равные права на использование его акватории в целях рыболовства и судоходства. Однако, в те далекие годы никто не мог и представить, что главным богатством Каспия станут не его воды, а дно Каспия. Проблема возникла после появления пяти прикаспийских государств. Единственным документом, определяющим права прикаспийских стран на те или иные участки каспийского дна, является ведомственная инструкция Министерства нефтяной промышленности СССР, выпущенная в 70-х го-

дах. Согласно инструкции, дно Каспия делилось на сектора ответственности, каждый из которых в целях геологоразведки закреплялся за министерствами геологии РСФСР, Азербайджана, Казахстана и Туркмении. Именно согласно этому документу имеет место деление Каспийского моря на национальные сектора, различающиеся по размерам: Казахстану отведено - 30 % дна, Азербайджану - более 19 %, России -18,7 %, Туркмении - более 18 %, а Ирану- 14,3 %.

Тегеран по вопросу раздела Каспийского моря стремится поднять за счет Азербайджана и, частично, Туркмении свою долю с доставшихся с советских времен 17% до 20%.

Россия также рассматривает Каспий как свою зону влияния и противится растущей вовлеченности США. До проведения коалиционными войсками США и Великобритании антитеррористической операции в Ираке, официальный Тегеран неоднократно демонстративно нарушал воздушное и морское пространство АР, а буквально недавно выразил свое «возмущение?!» по поводу визита президента Израиля Шимона Переса в Баку в июне текущего года (No comment!).

Трудный Выбор

Взаимоотношения Азербайджанской Республики с Россией, Казахстаном, Ираном и Туркменией нельзя рассматривать в отрыве от геополитических процессов, а также энергетических и транспортных векторов развития страны. Значение Каспийского моря в геополитическом плане лучше всех объяснил экс-министр обороны США Карл Уайнберг. По его словам, если бы России удалось удержать господство на Каспии, это стало бы для нее «поведой более важной, чем победа Запада, добившегося расширения НАТО на Восток».

США при их широкомасштабной вовлеченности в Ираке и Афганистане прагматично налаживают взаимовыгодные связи с потенциальными союзниками в каспийском регионе для проведения своей глобальной геостратегии. Главными причинами присутствия США в регионе Каспия являются: геостратегическое значение региона как коридора из Европы в Централь-

ную Азию; война с терроризмом; наличие энергетических запасов (регион Каспийского моря располагает 3-4% мировых запасов нефти и 4-6% мировых запасов газа).

Азербайджанская Республика трансформируется в важного союзника США в бассейне Каспийского моря, и американское военное сотрудничество с АР развивается ровно. Хотя и Вашингтон, и Баку противятся придавать статус публичности военной деятельности в акватории Каспийского моря. Так, американцы разработали программу интенсивного военного сотрудничества «Каспийская гвардия» – инициатива по мониторингу, созданная США и АР в конце 2003 г. для предотвращения наркотрафика, терроризма и торговли оружием массового уничтожения (ОМУ) в бассейне Каспийского моря. АР уже сегодня является территорией, с которой ведется слежение за Каспием. Это делает как Россия посредством Габалинской РЛС, так и США, которые разместили две мобильные радарные станции на севере и юге республики. В области охраны Каспийского моря США оказывают поддержку модернизации кораблей Военно-морских сил АР. С целью обеспечения готовности к предотвращению любых проявлений терроризма в отношении нефтегазовых трубопроводов на участке Каспийского моря США оказали военным АР определенное содействие в обучении и снабжении оборудованием. Ежегодно с участием АР, Турции и Грузии проводятся совместные учения по охране нефтепроводов «ETERNITY». Офицеры ВС АР каждый год получают приглашение принять участие в проводимых Турцией учениях «Мехметджик», «Дениз Асланы», «Дениз Улдузу», «Дениз Гурду», «Гара Дениз Ортаглыг». Однако Баку прагматично следует политике диверсификации во взаимоотношениях с США и Россией в сфере военно-технического сотрудничества.

Азербайджан и Туркмения дали согласие участвовать в создании Вашингтоном воздушного транспортного коридора (Украина-Черное море-Грузия-Азербайджан-Каспийское море-Туркмения-Афганистан) с целью поставок в Афганистан грузов военного значения. Россия и Казахстан также предоставляют США наземный коридор поставок в Афганистан грузов невоенного значения. Однако, это не означает того, что Москва будет сторонним наблюдателем укрепления позиций США в регионе Каспия. Тегеран

все больше интенсифицирует сотрудничество с Россией в военно-технической сфере. Иран, постоянно декларируя свое нежелание видеть в бассейне Каспийского моря подразделения нерегиональных стран, в последнее время стал создавать собственный военно-морской флот.

Можно ли говорить о возможности появления в ближайшем будущем общего подхода России, Азербайджана, Казахстана, Туркмении и Ирана к статусу Каспия и обеспечению региональной безопасности, тем более, что Россия, Азербайджан и Казахстан достигли согласия по выработке единой позиции в определении статуса Каспийского моря? И насколько страны каспийского региона готовы окончательно определить свою позицию и роль на случай, если развитие событий в регионе Каспийского моря свернет с мирного сценария на военный? Ведь на сегодня не все прикаспийские государства до конца определились с тем, кого они хотят видеть в качестве стратегического партнера?

Надежный наземный маршрут через Азербайджан позволил бы России переправлять вооружение и технику в Иран, не привлекая внимания американских радаров, осуществляющих мониторинг Каспия. А возможная эскалация напряженности между Ираном и Израилем приведет к тому, что поставки военных грузов из России в Иран резко возрастут. Но последние ЧП с российскими грузами на ирано-азербайджанской границе перечеркнули данное намерение Кремля. Неизмеримо возрастет и значение морского пути по Каспию. Однако радары США засекут любое движение в сторону Ирана.

Российские военные аналитики сравнивают американо-азербайджанское военное сотрудничество с американо-грузинской программой обучения и оснащения (US-Georgian Train and Equip Program). Они опасаются, что американо-азербайджанское военное сотрудничество способно лишить Россию всех ее средств влияния на Азербайджан. И Кремль стремится сохранить свой региональный статус при помощи Каспийской флотилии, а также гипотетической оси Москва-Ереван-Тегеран.

Иранская ядерная программа поставила страны региона Кавказа и каспийского бассейна перед новой геополитической и геостратегической ситуацией, когда резко возросла вероятность использования в региональных

военных конфликтах ОМП. У стран региона в наличии два варианта защиты от внешнего силового воздействия: внешняя защита с использованием «ядерного зонтика» мировых ядерных держав и полная демилитаризация каспийского региона. В идеале наиболее желателен второй вариант.

Ситуация вокруг иранской ядерной программы непосредственно затрагивает Азербайджан и другие прикаспийские страны. Это обусловлено тем, что Азербайджан имеет общие границы с Ираном, их культуры очень близки, в последние годы между двумя странами укрепляются и двухсторонние экономические отношения. Израиль способен нанести ракетно-бомбовые удары по иранским военно-стратегическим объектам - это те самые тысячи центрифуг, которые созданы для обогащения урана и получения оружейного плутония. На территории Ирана примерно 20 тысяч объектов могут быть включены в раздел «стратегические». Если по Ирану будет нанесен упреждающий удар, то, безусловно, появятся проблемы с мигрантами. На территории Ирана проживают свыше 30 млн. этнических азербайджанцев. Еще одна проблема - радиация, заражение каспийской акватории. Все это приведет к нарушению экосистемы, ведь регион Кавказа находится в зоне сейсмической активности, а это может привести к землетрясениям. С другой стороны, после упреждающего удара, если не будет изменен правящий режим в Иране, это приведет к активизации подрывной деятельности на территории Афганистана, Пакистана, Ирака, Ливана, Израиля. Эта цепная реакция может привести к непредсказуемым последствиям. Учитывая все это, Израиль не может нанести упреждающий удар по Ирану, но это возможно лишь тогда, если Израиль будет ощущать увеличение угрозы в отношении себя, т.е. когда Иран будет на грани создания ядерного оружия. Это понимают и в Тегеране. Вот почему клерикальный режим Ирана пытается в самые сжатые сроки (1-2 года) изготовить-таки «грязную» ядерную боеголовку, которая, по их мнению, может предотвратить военную акцию. Если конфликт между Ираном и Израилем достигнет наивысшей точки, то странам прикаспийского и южнокавказского регионов придется так определить свою позицию относительно Ирана, учитывая два аргумента: во-первых, военная операция Израиля в отношении Ирана однозначно охватит и страны Южного Кавказа, и Центральной Азии, а во-вторых, трансформа-

ция Ирана в ядерную державу грозит региону самыми серьезными угрозами и вызовами как для региона, так и для мира в целом.

АР, имея неурегулированный конфликт на своей территории, уязвим в случае возможного обострения ситуации в регионе Каспия. И никто не вправе запретить Азербайджану заключать военные союзы с той или иной страной. В данном случае все должно иметь конкретный характер: насколько это соотносится с национальными и региональными интересами АР?

Азербайджан вправе заявить о своих стратегических приоритетах во внешней политике, чтобы не создавать ошибочных иллюзий у своих соседей и партнеров. Интересы не оспаривают, а предлагают выгодные условия для их реализации. Следовательно, США, ЕС и Россия должны с уважением относиться к вопросам безопасности каждой отдельно взятой страны каспийского и южнокавказского регионов. Им не стоит забывать о том, что война в Иране может привести к пожару как в регионе Каспия, так и Кавказа, тушить который, как всегда, придется самим прикаспийским и кавказским странам. Ведь конфликтные вопросы решаются не количеством крейсеров и эсминцев, а с позиции права, наличием разума и воли у руководителей государств. К сожалению, ни одна страна каспийского региона не обратилась в международные правовые инстанции с целью перевода существующих проблем в плоскость поиска их юридического решения в соответствии с международным правом.

Поэтому в перспективе Баку должен сделать ставку на тот военно-политический блок, который даст гарантии территориальной целостности и суверенитета Азербайджана. АР невозможно будет избежать размещения в той или иной форме иностранной военной группировки. Однако, это должно вытекать из стратегической целесообразности данного шага. Все иностранные военные объекты на территории Азербайджана должны носить временный характер и быть направлены на повышение обороноспособности страны и Национальной армии, как гаранта безопасности АР.

Кавказ – Регион Стабильности и Сотрудничества

Идею о формировании всеохватывающей системы региональной безопасности на Южном Кавказе позитивно воспринимают все страны региона, но с некоторыми оговорками. Проблема в том, какими путями и в каких параметрах создавать эту систему?

В последние годы идея интенсивно стала лobbироваться американскими политиками. Бывший госсекретарь США Збигнев Бжезинский выступил за создание Пакта стабильности на Кавказе. В опубликованной в 2004 году книге «Выбор: Глобальное господство или глобальное лидерство» Бжезинский пишет: «К началу десятилетия (имея ввиду первое десятилетие 21 века) стало ясно, что не удастся обойтись без своего рода Пакта стабильности на Кавказе – программы по образцу Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы. И коль шансы заручиться со временем поддержкой России возросли, учитывая её общую заинтересованность в координации с возглавляемым Америкой альянсом, а также расширение ее экономических и политических связей с Турцией, стабилизация Кавказа может – и должна – во все большей степени считаться, в том числе обязанностью НАТО». Уже тогда Бжезинский отмечал, что начавшийся процесс продвижения НАТО внутрь просторов бывшего советского пространства, приведет к возобновлению с удвоенной энергией турецко-армянского и армяно-азербайджанского диалога. Что, по сути, сегодня и происходит.

Геостратегические интересы Турции вытекают, прежде всего, из намерения сохранить территориальную целостность страны, а также вернуть Турецкой Республике статус региональной державы. Главная проблема Анкары – режим Барзани, который является вдохновителем сепаратистских действий против Турции. На севере Ирака создан как бы прообраз будущего курдского государства, о создании которого мечтают курды Турции, Ирака, Ирана и Сирии. Этот факт понимают правительства Ирана, Ирака и Сирии, поддерживающие Турцию в вопросе силового решения курдской проблемы. Именно поэтому Турция стремится положить конец террористическим вылазкам с территории Ирака. США поддерживают Анкару, что вытекает из американского видения будущего как Ирака, так и региона в целом.

Политические, экономические и религиозные элиты Турции вполне осознают, что даже если Анкара решит «курдскую проблему» и вопрос Северного Кипра, то препятствия для ее вступления в ЕС не будут преодолены. Франция и ряд других европейских стран ни сегодня, и не в будущем не позволят Турции стать полноправным членом ЕС. Многих пугает усиление в Европе тюркско-мусульманского фактора. И турецкое общество, проголосовав за нынешнего премьер-министра Реджеп Тайип Эрдогана, определилось в своих приоритетах – это активное продвижение в направлении Кавказа и Центральной Азии. Что в свою очередь предполагает активное участие в создании региональной системы безопасности. А это и стабильность, и сотрудничество. По сути, инициатива Эрдогана, по созданию «Платформы стабильности и сотрудничества на Кавказе», - хорошо забытое старое, лишь с той разницей, что турецкий формат пока исключает участие Ирана.

Общественность Азербайджана рассматривает турецко-армянские переговоры с точки зрения азербайджано-турецких взаимоотношений, что вполне естественно. Однако я бы призвал всех исходить из свершившегося факта: стратегических партнеров - Азербайджан и Турцию – связывает подлинное неформальное сотрудничество. Подтверждением тому не один, а несколько геоэкономических мегапроектов, реализация которых успешно осуществлена или продолжает осуществляться. Другое дело, что каждое независимое государство имеет свои приоритеты, которые иногда пересекаются между собой, а иногда - нет. Но наличие этого фактора вовсе не означает, что самостоятельная независимая внешняя политика таких партнеров обязательно нанесет вред одному из них. Власти Турции остаются верны принципу своего лидера Кемаля Ататюрка, который говорил о необходимости создавать мир вокруг Турции и внутри нее.

Сегодня, когда Ереван заявляет о том, что готов предпринять определенные шаги навстречу Анкаре, о чем идет речь, - об отказе от требований признать геноцид 1915 года, от территориальных претензий к Турции и т.п., инициатива Эрдогана актуализирует следующие выводы:

- Дан старт фундаментальному подходу в урегулировании взаимоотношений между Турцией и Арменией. Турция показала себя мировому сообществу

шеству предсказуемой и последовательной страной, могущей решать свои проблемы без участия тех или иных государств;

- Улучшение армяно-турецких взаимоотношений позволяет и дальше развивать инициативу Эрдогана по созданию «Платформы стабильности и сотрудничества на Кавказе». Чтобы это начинание не повисло в воздухе, безусловно, необходимо участие Армении;

- Некоторых отечественных и зарубежных экспертов смущает отсутствие в предлагаемом Эрдоганом объединении супердержав, но глобализация подразумевает и региональное сотрудничество, и если кого там не хватает, так это, на мой взгляд, Ирана (естественно, - в перспективе, после того, как решится вопрос с его ядерным досье);

- Еще одним важным следствием начавшегося армяно-турецкого диалога стало то, что и благодаря ему (как одному из факторов) Армения прагматично подошла к вопросу и не признала независимости Южной Осетии и Абхазии;

- Турция обсуждает с Арменией и Карабахскую проблему в весьма конструктивном ключе. Анкара в очередной раз продемонстрировала, что, будучи стратегическим партнером Баку, она не жертвует своими союзниками ради сиюминутных интересов, в чем ее не раз, к сожалению, упрекали в турецких и азербайджанских СМИ.

В этой связи возникает резонный вопрос: насколько страны региона готовы применить политические и экономические инструменты в рамках взаимовыгодного сотрудничества? Кремль заявил, что Москва не будет идти на контакты с «режимом Михаила Саакашвили», а руководство Грузии справедливо заявило, что без полного вывода российских войск с Кавказа о сотрудничестве с Москвой не может быть и речи. Позиция азербайджанской стороны обозначена следующим образом: пока не урегулирован карабахский вопрос, Азербайджан не может быть представлен на той или иной Платформе с Арменией.

Но даже если гипотетически представить себе, что все вышеуказанные рифы будут пройдены, всплывает следующее обстоятельство: Турция является членом НАТО, Россия и Армения – ОДКБ. При углублении противоречий между НАТО и ОДКБ этот факт будет только негативно влиять на

реализацию «Платформы стабильности и сотрудничества на Кавказе». Но, принимая во внимание улучшение отношений между Россией и Турцией, идеальное осуществление Платформы я вижу только в случае выхода стран-членов Платформы из военно-политических блоков, в которых они состоят. То есть, Турция должна будет выйти из НАТО, Россия и Армения - из ОДКБ. Если это будет сделано, то сама собой отпадет шумиха вокруг вступления Грузии в НАТО, а Иран, получив гарантии того, что ни в Турции, Грузии или Азербайджане не будут размещены военные базы НАТО, должен будет ликвидировать свою военную ядерную программу, сохранив за собой лишь право на мирное использование атомной энергии, но под пристальным присмотром МАГАТЭ, США, и ЕС. России это также выгодно, так как не будет больше напряжения на южных границах и на Северном Кавказе. Если этого всего не сделать, то турецкая инициатива превратится в годы разговоров, встреч, конференций и семинаров.

Жизненно важно создать единую кавказскую систему безопасности, основными участниками которой будут государства региона. Все участники Платформы должны понимать, что главное в ней - это ее реализм, реализм во взгляде на международную ситуацию, реализм в постановке конкретных задач, реализм в оценке собственных возможностей. Платформа также должна содержать механизм ее практического осуществления. Вне всякого сомнения, что страны региона обязаны содействовать процессам интеграции, а также суверенитету и территориальной целостности каждого государства Кавказа. Региону нужен предсказуемый прагматичный курс, который будет базироваться не на иллюзиях, а на объективных возможностях всех государств и их реальных национальных и региональных интересах. Выбор внешнеполитических приоритетов для Баку, Тбилиси и Еревана, находящихся на пересечении интересов Востока и Запада, всегда таил и будет таить в себе и впредь опасность одновекторного решения. Только в последовательной и стабильной многовекторности, постоянном учете всей совокупности геополитических, геоэкономических и геокультурных связей и отношений с другими государствами и народами видится залог гармоничного вхождения наших стран в мировое сообщество.

Какие приоритеты должны быть поставлены во главу угла, чтобы инициировать реализацию Платформы? События конца прошлого и начала наступившего года со всей очевидностью показали, что вызовы, следствием которых они стали, требуют динамичного развития региональной геополитики. Идея «Платформы стабильности и сотрудничества на Кавказе», на мой взгляд, должна базироваться на следующих ценностях, я их называю «три В» - взаимодополняемость, взаимозависимость, взаимовыгодность.

За предотвращением политической нестабильности на Кавказе должны последовать меры по трансформации шести кавказских стран (Азербайджан, Армения, Грузия, Иран, Россия и Турция) в дружественные государства, каждое из которых будет учитывать интересы противоположной стороны и не будет выстраивать свою внешнюю политику на демонстративном противостоянии. Существующие противоречия между соседними странами Кавказа должны решаться исключительно мирными средствами и лишь за столом переговоров.

Хотелось бы верить, что страны Южного Кавказа и на национальном, и на региональном уровнях будут придерживаться Закона прогрессивного развития. Если принять во внимание, что из-за энергоресурсов, контроля над их транспортировкой и выгодных геополитических позиций, возникают кровавые конфликты, то целесообразно осуществить полную демилитаризацию как региона «Большого Независимого Кавказа», так и акватории Каспийского и Черного морей. Прикаспийским странам имеет резон уже сейчас инициировать полную ликвидацию военно-морских сил, запрет любой военной деятельности в акватории Каспия, в том числе проведение военных учений. В акватории Каспия должны остаться лишь самодостаточные пограничные силы пяти прикаспийских стран, а также силы охраны нефтепромыслов и рыболовства.

Все участники кавказской системы безопасности должны понимать, что главное в ней - это ее реализм, трезвость во взгляде на международную ситуацию, реализм в постановке конкретных задач, реализм в оценке собственных возможностей. Какие ценности должны быть поставлены во главу угла, чтобы инициировать реализацию кавказской системы безопасности? Мы обязаны вспомнить вечные ценности Насими и Руми, Шота Руставели и

Чавчавадзе, Саяга Нова и Ованеса Туманяна. Именно на этой основе произойдет возрождение взаимовыгодных экономических отношений, а также необходимых условий для создания «Платформы стабильности и сотрудничества на Кавказе».

Армения

Давид Петросян - Армения сегодня:

Вне и Внутри

Армения сегодня: Вне и Внутри

Нынешняя ситуация, в которой оказалась Армения, оценивается нами как кризисная в нескольких сферах: внутривнутриполитической, внешнеполитической и экономической. Попытаемся рассмотреть аспекты этого кризиса, делая акцент на политическую составляющую.

Весь минувший 2008 год в Армении прошел под знаком жесточайшего политического кризиса, пиком которого стали события 1 марта. Тогда, в результате действий правоохранительных органов и вооруженных телохранителей олигархов (последних, по сведениям оппозиции, участвовало в событиях свыше 900 человек) против участников митингов оппозиции погибло 10 человек (8 - гражданские лица, 1 - полицейский, 1 - военнослужащий). Власть фактически саботировала расследование этого чудовищного преступления, «переведя стрелки» на оппозицию. Исключительно по показаниям полицейских были сфабрикованы несколько десятков дел, центральным из которых стало т.н. «Дело семи» (на скамье подсудимых оказался бывший министр иностранных дел А. Арзуманян, который возглавлял предвыборный штаб первого президента Левона Тер-Петросяна, а также три депутата парламента Армении), судебный процесс по нему начался в конце 2008 года. Действия властей были квалифицированы Верховным комиссаром по правам человека Совета Европы Томасом Хаммарбергом, как «политическая вендетта». По положению на начало июня 2009 года, в стране насчитывалось свыше 50 политзаключенных, и это несмотря на то, что руководство страны письменно обещало предпринять меры по выполнению резолюций ПАСЕ по Армении (NN1609,1620 и 1643), т.е. выпустить на свободу политзаключенных (в том числе после внесения изменений в Уголовный кодекс страны).

Реальное расследование событий 1 марта проводилось до начала мая месяца 2009 года т.н. «Группой по сбору фактов», работа которой была строго засекречена. Сама «Группа», в отличие от парламентской комиссии по расследованию тех же событий, создана по требованию Т. Хаммарберга и

на паритетной основе. Она состояла из 5 человек: по два от властей и от оппозиции (как парламентской так и внепарламентской) и представителя Омбудсмана Армении. Однако 6 июня президент страны Серж Саргсян расформировал «Группу по свору фактов». Это было сделано после того, как «Группа» представила во Временную парламентскую комиссию свой первый доклад, который был также опубликован в оппозиционной печати. Согласно этому докладу, официальное следствие допустило серию грубейших нарушений закона при расследовании обстоятельств гибели 1 марта майора полиции Гамлета Тадевосяна. «Группа» полагает, что полицейский погиб от разрыва гранаты, которая находилась в его руках, а не от взрыва гранаты, брошенной демонстрантами. Это утверждение полностью опровергло официальную версию событий, согласно которой демонстранты использовали огнестрельное оружие и взрывчатые вещества. Видимо исходя из этого обстоятельства, президент страны принял решение о расформировании «Группы», т.к. ее новые доклады могут оказаться совершенно не в интересах «партии власти».

Мы полагаем, что Армения находится в глубоком политическом кризисе, и последние выборы в Совет старейшин Еревана, которые состоялись 31 мая с.г., только подтверждают наше предположение. Причиной возникновения кризиса является режим, насаждавшийся в течение последних 11 лет дуэтом Р. Кочарян - С. Саргсян. Его неэффективность, коррумпированность, имитация внешней и внутренней политики стали причиной глубокого разочарования в обществе. Обострение же произошло после фальсификации президентских выборов 19 февраля прошлого года и войны, учиненной 1 марта в отношении мирных демонстрантов, выразивших свой протест против сфальсифицированных выборов.

Начиная с 16 июня до 17 октября 2008 года, несмотря на запреты властей, оппозиция регулярно проводила мощные митинги и шествия в основном в Ереване, на которых принимало участие до 50 тыс человек. В итоге оппозиция объединилась в Армянский Национальный Конгресс (АНК). В его состав вошли 18 политических партий как левой, так и правой и националистической ориентации. АНК не имеет какой-либо четкой геополитической ориентации, т.к. в него входят как условно прозападные, так и условно

пророссийские партии. Кроме того, в АНК входят несколько десятков общественных организаций. Главной базой АНК являются не только партии и общественные организации, а и граждане, имеющие прямое членство в этой структуре (минуя партии и общественные организации) и ставящие своей целью смену правящего режима. Отсутствие четкой геополитической ориентации АНК привело к тому, что это движение не является антироссийским. Возможно именно это обстоятельство является причиной того, что оно не вызвало на Западе интерес и активность в смысле политической поддержки. В этом армянская оппозиция коренным образом отличается от оппозиционных движений Грузии и Украины 2003-2004гг.

17 октября 2008 года АНК провел 50-тысячный митинг и шествие (это был последний митинг в 2008 году). Оппозиция сознательно, по своей инициативе, временно, на 4,5 месяца, прекратила массовые акции, т.к. исходила из постулата о том, что ее системное давление на президента С. Саргсяна используется внешними игроками, прежде всего западными, в качестве дополнительного фактора для того, чтобы ослабить позиции Армении за столом переговоров по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта. Одновременно, С. Саргсяну было дано время для выполнения требований оппозиции и международного сообщества по освобождению политзаключенных.

Начиная с весны 2008 года, процессы, происходящие в "партии власти", привели к любопытной и в какой-то степени абсурдной перегруппировке сил на внутривластной площадке страны. Речь идет о том, что если до середины 2007 года в стране существовала абсолютно централизованная система управления всеми процессами в важнейших сферах (от политики до экономики, от энергетики, средств массовой информации до культуры), которую возглавлял президент Роберт Кочарян, то за последние полтора года ситуация изменилась. Речь идет о том, что сформировался не только своеобразный "второй командный центр" во главе с нынешним президентом Сержем Саргсяном, но и началось формирование "третьего командного центра" во главе со спикером Национального Собрания Овиком Абрамяном и лидером второй по величине парламентской партии "Баргавач Айастан"/"Процветающая Армения" Гагиком Царукяном. По нашей оцен-

ке, "третий командный центр" начал структурно формироваться в ноябре 2008 года. Этому обстоятельству предшествовали многочисленные двухэтапные предварительные консультации О. Абрамяна и Г. Царукяна с представителями российской политической элиты. Следует также отметить то важное обстоятельство, что в апреле 2009 года традиционная армянская партия АРФ-Дашнакцутюн вышла из правящей коалиции в основном из-за несогласия с проводимым президентом Армении внешнеполитическим курсом, в том числе в вопросах, касающихся «Дорожной карты» армяно-турецких отношений.

Прошедшие 15 месяцев нахождения у власти Сержа Саргсяна - логического преемника своего предшественника Р. Кочаряна, который хотя бы формально не акцентировал свою связь с криминалом, - показали, что сутью его «порядка» является:

- узурпация незначительной частью общества (по разным оценкам от 40 до 50 семей, представляющих в основном криминально-олигархические структуры) абсолютного большинства материально-финансовых ресурсов страны;
- сговор друг с другом по вопросу раздела сфер влияния (раздел государственных должностей, мандатов в парламенте, квот на экономическую деятельность, контроль над финансовыми потоками в тех или иных сферах, контроль над отдельными территориями/«феодами» и т.д.).

Со стороны системы «партии власти» блокируются немногочисленные попытки представителей диаспоры увести С. Саргсяна в том, что дальнейшее нахождение под стражей сторонников оппозиции прежде всего наносит ущерб ему лично, как президенту страны. Одной из главных проблем С. Саргсяна остается неспособность обеспечить комфортные условия олигархам - главной составляющей Республиканской партии и собственно тем, кто принес ему победу на парламентских выборах 2007 года и обеспечил занятие президентского кресла в 2008 году. По положению на сегодняшний день, С. Саргсян и его правительство не способны:

- обеспечить работу системы политических и экономических квот, т.е. устойчивость системы внутривластной регуляции, которая была сформирована и успешно действовала при Р. Кочаряне;

- обеспечить защиту экономических и политических интересов олигархов. Степень свободы олигархов, которые до последнего времени считали действующую власть своей, существенно снизилась. Не исключено, что С. Саргсян и его семья намерены создать такие условия, что в стране останется только один олигарх – сам президент.

1 марта с.г. АНК возобновил митинги и заявил о своем намерении принять участие в выборах в Совет старейшин Еревана, который должен был избрать мэра столицы страны. Пропорциональный список АНК на выборах возглавил первый президент страны Л.Тер-Петросян. Выборы в Совет старейшин Еревана, которые состоялись 31 мая, могут быть охарактеризованы нами как самые сфальсифицированные в новейшей истории Армении. Насилие также было достаточно масштабным. Применение/угроза применения огнестрельного оружия, также как и применение холодного оружия в ходе всего избирательного процесса некоторыми его участниками отныне рассматривается как неотъемлемая норма этого процесса. Такой же неотъемлемой частью избирательного процесса стало избивание журналистов. Кроме того, впервые в истории выборов в Армении были использованы поддельные избирательные бюллетени.

Поражают воображение не только масштабы фальсификаций, но и тот уровень технологического совершенства, которого достигли организаторы и исполнители фальсификаций с участием многих государственных структур (от пенсионного фонда до министерства обороны). Интересным является то, что в процессе фальсификаций самое активное участие принимали те, кто должен был этому препятствовать. Прежде всего речь идет об избирательных комиссиях всех уровней, где сторонники президента в лице Республиканской партии, судебных органов, партии «Оринац еркир»/«Страна законности» и пр. составляли большинство.

Любопытно, что многие фальсификации были проведены в присутствии дипломатов западных стран и после письма Госсекретаря США, госпожи Хиллари Клинтон. Отметим, что автор письма напрямую увязывала привер-

женность руководства Армении демократии с выборами в Совет старейшин Еревана. Такое требование понятно, т.к. фальсификация президентских выборов в феврале прошлого года и кровавая бойня, устроенная 1 марта 2008 года в центре Еревана, прежде всего, увязывалась с именем Роберта Кочаряна. Поэтому Сержу Саргсяну была дана возможность продемонстрировать свою приверженность демократии. Эта возможность была, к сожалению, упущена.

Согласно официальным итогам, в Совет старейшин столицы оказались выбраны Республиканская партия Армении - 47,39% голосов избирателей (33 мандата), партия «Баргавач Айастан»/«Прцветающая Армения» - 22,71% голосов избирателей (18 мандатов), АНК - 17,41% (14 мандатов). Не преодолели 7%-ый барьер голосов избирателей партия «Оринац еркир» - 5,22%, АРФ-Дашнакцутюн - 4,65%, Народная партия - 2,14%, Рабочая социалистическая партия Армении - 0,49%.

Наиболее авторитетная часть оппозиции в лице АНК по итогам выборов радикализовала свою позицию: отказалась от диалога с президентом С. Саргсяном (предусловием диалога было освобождение политзаключенных и проведение демократичных выборов в Ереване), заявила о том, что не признает его президентом и, соответственно, не признает его подписи под документами об урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта и нормализации армяно-турецких отношений. Кроме того, АНК отказался от мандатов в Совет старейшин Еревана.

В целом же, политические итоги выборов в Совет старейшин Еревана, на наш взгляд, могут быть сформулированы следующим образом:

- i) произошла очередная «зачистка» политического поля, которая продемонстрировала фактическую ликвидацию партии «Оринац еркир»/«Страна законности», как сколь-нибудь значимой политической силы. Таким образом, с момента фиксации окончательного результата итогов выборов в совет старейшин Еревана, положение Артура Багдасаряна в «партии власти» более нельзя считать устойчивым;
- ii) положение «Баргавач Айастан» в «партии власти» стало менее устойчивым. С одной стороны, произошедшее можно охарактеризовать как ослаб-

ление одного из центров управления «партии власти» в лице Роберта Кочаряна, который является крестным отцом «Баргавач Айастан» и совладельцем большинства бизнес-структур Гагика Царукяна. С другой стороны, выборы актуализировали большее стремление к самостоятельности центра Гагик Царукян - Овик Абрамян. Очевидно, что президент С. Саргсян в результате выборов несколько усилил свои позиции внутри «партии власти» и в обозримом будущем ему может и не понадобится поддержка политических союзников/младших партнеров не только в лице «Баргавач Айастан» и «Оринац еркир», но, и как стало очевидно, – АРФ-Дашнакцутюн. В целом, мы не исключаем, что «Баркавач Айастан» может стать своеобразным «буфером» между «партией власти» и оппозицией;

-iii) было объявлено о том, что экс-президент Армении Роберт Кочарян является одним из кандидатов на пост независимого директора российской АФК «Система». Внешне это выглядит как отход Р. Кочаряна от политики. Если в итоге его отъезд в Москву состоится, то может быть сделан шаг к консолидации «партии власти» под управлением единого центра в лице президента С. Саргсяна. В принципе такой расклад в «партии власти» Армении устраивает Кремль. Возможно, именно в Москве принято решение временно вывести Р. Кочаряна «в резерв», поскольку его негласное присутствие на политическом поле Армении препятствует внутривластной консолидации. Кроме того, Р. Кочарян, как сторонник жесткого курса в вопросе урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта, был не очень желательной фигурой для стран-посредников из Минской группы ОБСЕ;

-iv) АРФ-Дашнакцутюн все больше стала дрейфовать в сторону реальной оппозиции. Кроме того, представитель партии в ЦИК отказался подписать протокол по итоговым результатам выборов. Судя по всему, в партии может наметиться тенденция к частичной ротации руководства с требованием максимально дистанцироваться от президента Сержа Саргсяна и проводимого им политического курса, прежде всего его внешнеполитической компоненты;

-v) как ни парадоксально, провозглашенная победа РПА на выборах в Совет старейшин Еревана открыла новые возможности не для представителей партии-победительницы, а для членов Объединенной национально-либе-

ральной партии - реального кадрового резерва Сержа Саргсяна, который по-прежнему тесно связан с проживающим в Лондоне экс-премьер-министром Арменом Саркисяном и выступает в роли консультирующего в аппаратах президента, правительства и парламента, а теперь получит доступ и в мэрию столицы;

-vi) «победа» на выборах в Ереване в действительности сузила фронт внешнеполитического маневра Сержа Саргсяна за столом переговоров по Нагорному Карабаху и с Анкарой, т.к. де-юре проводимая им политика получила как-бы поддержку избирателей. Это обстоятельство открывает широкие возможности для давления на Сержа Саргсяна со стороны посредников из Минской группы ОБСЕ по вопросу урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта и при переговорах с Анкарой;

-vii) несмотря на формальное поражение на минувших выборах, Армянский национальный конгресс (АНК) впервые в деле апробировал свои организационные структуры. Эти структуры, несмотря на формальную неудачу, продемонстрировали свой большой потенциал. К следующим выборам, которые могут быть и внеочередными, АНК наверняка будет обладать вполне воеспособными структурами в Ереване и улучшит положение дел в регионах;

-viii) сфальсифицированные выборы Совета старейшин в Ереване и нежелание С. Саргсяна объявлять амнистию были грамотно использованы АНК, который отказался от политического диалога с властями (в качестве условия АНК требовал: освобождения политзаключенных и нормальное проведение выборов Совета старейшин Еревана), отказался от мандатов в Совете старейшин и пошел на радикализацию политического процесса, впервые выдвинув лозунг отставки президента;

-ix) в настоящее время С. Саргсян демонстрирует организацию процесса «просьбы общественности» об объявлении амнистии. Однако, по сути, это только ответная и не очень продуманная реакция на действия оппозиции;

-x) парламентская оппозиция в лице партии «Жарангуюц»/«Наследие» предложила АНК и АРФ-Дашнакцутюн действовать совместно против нынешних властей. Мы полагаем, что объединение этих трех политических

субъектов в единый антивластный фронт маловероятно, т.к. между ними существуют различия в подходах по ряду важнейших проблем как внешней, так и внутренней политики. Однако сотрудничество между ними по целому спектру вопросов вполне возможно, тем более что оно имеет место между АНК и «Жарангуцион», т.к. между ними меньше разногласий чем между АНК и АРФ-Дашнакцутюн.

В целом, подводя итоги по внутривнутриполитической ситуации, можно также констатировать, что:

- в той или иной степени внутривнутриполитическая ситуация по-прежнему дает нам право называть Армению «страной трех президентов» (Л. Тер-Петросян, Р. Кочаряна и С. Саркисяна);

- все без исключения основные внешние игроки (Вашингтон, Брюссель и Москва) в настоящий момент крайне заинтересованы в сохранении низколегитимного режима в Армении, который может поддаться их давлению в вопросе урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта и армяно-турецких отношений. Во многом этим и объясняется постоянное откладывание СЕ введение санкций против Армении, отказывающейся выполнять резолюции ПАСЕ. Однако, эта заинтересованность не является постоянной, и позиции внешних игроков могут измениться;

- политический кризис, который со стороны представляется не очень глубоким, может взорваться и принять довольно масштабные формы под воздействием сразу нескольких факторов, среди которых выделим внешний (процесс урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта и армяно-турецкие отношения) и социально-экономический.

В свете вышеизложенного попытаемся понять главные аспекты внешнеполитических факторов, оказывающие воздействие на внутривнутриполитическую ситуацию в Армении. Прежде всего речь идет об урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта и нормализации армяно-турецких отношений. Напомним, что в канун своего 100-дневного вступления в должность Серж Саргсян, находясь с визитом в конце июня 2008 года в столице России, неожиданно, предложил президенту Турции Абдулле Гюлю прибыть на отборочный матч чемпионата Европы по футболу между сборными Армении

и Турции, который состоялся 6 сентября в Ереване. Он заявил, что готов обсуждать с руководством Турции самые острые проблемы и даже заявил о возможности создать армяно-турецкую комиссию по рассмотрению исторических вопросов. Таким образом, он косвенно поставил под вопрос геноцид армян в Османской Турции в годы Первой Мировой войны. Создание исторической комиссии это, по сути, то, чего добивалась Анкара. Однако, после осторожной критики со стороны оппозиции и в Диаспоре, предложение о создании совместной исторической комиссии было снято. Во всяком случае, в статье Сержа Саргсяна «Мы готовы говорить с Турцией», опубликованной 9 июля 2008 года в авторитетном «The Wall Street Journal», уже ничего не было о создании совместной комиссии историков.

В целом, общественное мнение в Армении позитивно встретило инициативу собственного президента по приглашению А. Гюля, полагая, что диалог лучше противостояния. Судя по всему, начало «футбольной дипломатии» ознаменовало изменения в политике России и Турции по отношению к Южному Кавказу. На данном этапе планы Турции по вытеснению России из региона и созданию буфера между собой и мощной державой, носительницей потенциальной угрозы, трансформировались в планы партнерства, основанного на взаимных энергетических и торговых интересах. Конечно же, в перспективных стратегических планах Анкары осталось максимальное ослабление и ограничение возможностей России и Ирана. Однако действия Москвы в последнем кризисе в Грузии привели к тому, что Турция вынуждена была умерить свой пыл и даже предложила создать «Платформу стабильности и сотрудничества на Кавказе» по схеме 3+2 (Азербайджан, Армения, Грузия + Россия и Турция).

В действительности, содержание предложений по «Платформе стабильности и сотрудничества на Кавказе» заведомо «не проходное», но зато актуальное в постконфликтной ситуации и будет создавать соответствующий позитивный фон по снижению общего уровня напряженности на данном этапе. Напомним, что согласно Платформе страны региона вовлекаются в единую структуру, в рамках которой будут решаться вопросы региональной безопасности - без НАТО и ОДКБ. Главный вопрос в этом случае: должны ли будут участники данного проекта приостановить членство или

стремление к членству в военно-политических блоках? Мы полагаем, что Турция не согласится выйти из НАТО из-за некой структуры, судьба которой еще неясна. То же самое касается России и Армении, которая при наличии проблемы Нагорного Карабаха вряд ли согласится выйти из ОДКБ (Организация Договора о коллективной безопасности) во имя органа, которому еще предстоит доказать свою жизнеспособность. Таким образом, инициатива Турции изначально мертворождена. Это, скорее всего, ситуативная попытка придания формата пространству, где происходит состязание между НАТО и ОДКБ.

Одной из предполагаемых целей этого предложения является оформление намерений Турции стать участником дальнейшей возможной «перекройки» региона с тем, чтобы наряду с Россией, отодвинув на задворки Иран, стать региональной державой. В этой роли она повысит свою значимость для США и попытается принять участие в обеспечении контроля над коммуникациями энергоносителей из Азербайджана и Центральной Азии в Европу. Дипломатическая активность Анкары до, во время и после визита Абдуллы Гюля в Ереван выявила то важнейшее обстоятельство, что Турция намерена добиваться для себя статуса де-факто посредника в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта. Для реализации своих намерений Анкара разыгрывает карту «Платформы стабильности и сотрудничества на Кавказе» по схеме 3+2. Данная «политическая инициатива», по своей сути, является очень хорошим прикрытием для некоего подвоя «челночной дипломатии» Анкары по вопросу Нагорно-Карабахского урегулирования между Ереваном и Баку.

Турцию в ее посреднической миссии официально поддержал Париж, а представитель Госдепартамента Мэттью Брайза, поддерживая С. Саргсяна, даже заговорил об «избранном народом президенте». Таким образом, очерчивается возможная сделка по схеме «уступки в обмен на признание легитимности». Однако временные рамки для реализации политики уступок со стороны Армении на турецком направлении и в вопросе урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта остаются крайне ограниченными. Уходящая администрация в Вашингтоне и Брюссель надеялись «ковать железо пока горячо», осознавая, что фронт политического маневра президента Ар-

мении остается достаточно узким. Не исключено, что развал переговорного процесса в рамках Минской группы ОБСЕ до начала ноября 2008 года вполне устраивал посредников из Европы и США, однако в действительности, ситуация во многом пробуксовывает, т.к. фактор России в Ереване и, особенно, в Нагорном Карабахе, по-прежнему, остается достаточно значимым. По существу, согласившись вести переговоры с Азербайджаном через различных посредников, вне формата Минской группы, Армения, минувшей осенью, ставила, мягко говоря, под сомнение перспективы ее дальнейшего функционирования. Примечательно, что новый формат инициировала Турция. Однако уже зимой 2008 года переговоры вернулись в лоно Минской группы ОБСЕ.

После визита Абдуллы Гюля в Азербайджан и сделанных им в этой стране заявлений, а также проведенной в рамках Генеральной Ассамблеи ООН трехсторонней встречи глав МИД Армении, Турции и Азербайджана в конце 2008 года стало ясно: позиция Турции в Нагорно-Карабахском вопросе осталась неизменной и, естественно, проазербайджанской.

После того, как неоспариваемая территория Грузии вышла из-под влияния Москвы, последней было необходимо:

- обеспечить сухопутный выход на Ближний Восток через территорию Азербайджана и далее Ирана;

- вывести из изоляции подконтрольные российским госмонополиям стратегические объекты и капиталы, находящиеся в Армении (прежде всего: энергетику, связь и железнодорожный транспорт), а также 102-ую российскую военную базу.

Для решения этой задачи Москва, как и 90 лет назад, привлекла в качестве партнера Турцию. В Ереване полагают, что Анкара пошла на сближение с Москвой по ряду причин, в том числе:

- из-за возможных проблем в вопросе своей энергетической безопасности;

- взаимной экономической выгоды;

- нежелания чрезмерного усиления западных стран, прежде всего США в регионе Южного Кавказа и бассейне Черного моря;

- обеспечения интересов своего стратегического партнера Азербайджана.

Серж Саргсян надеялся, что ему удастся продвинуть вперед сугубо армяно-турецкие отношения, но уговорить на это Анкару не удалось. С другой стороны, очевидно, что пока в Ереване не готовы пойти на уступки в вопросе Нагорного Карабаха во имя урегулирования армяно-турецких отношений. Напомним, что после встречи С. Саргсян-А. Гюль в США были организованы трехсторонние встречи на уровне МИД и двусторонняя встреча, организованная по инициативе Минской группы ОБСЕ. После этих встреч стороны показали, что подвижек в вопросе урегулирования не было и не могло быть. Очевидно, что Турция:

- не согласится на общую армяно-турецкую повестку без продвижения в вопросе урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта. При этом, Анкара и часть ее экспертного сообщества демонстрируют армянскому экспертному сообществу, что их не интересует скорое решение Нагорно-Карабахского конфликта;

- не откроет армяно-турецкую границу без согласия своих главных партнеров в Вашингтоне и Брюсселе. Согласие Москвы возможно только в случае согласия С. Саргсяна на российский план урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта.

Параллельно американцы оказывают давление на ситуацию и через Анкару, которая ведет в регионе двойную игру, выступая одновременно партнером России в ее планах в регионе Южного Кавказа и партнером Вашингтона. В действительности, партнерство с Россией является ситуационным (целью этого «партнерства» для Турции является «привязка» Москвы к нереализуемым на практике политическим проектам, которые должны дать некий временной люфт Азербайджану после впечатляющего военного успеха России в Грузии), а партнерство с Вашингтоном долгосрочным, хотя и безпроблемным.

Очевидно, что «футбольная дипломатия» достаточно выгодна как Турции, так и официальному Еревану. Анкара демонстрирует Брюсселю свою готовность урегулировать переговорным путем проблемы с Арменией и тре-

бует возобновить прерванные с нею переговоры о членстве в ЕС. Что касается С. Саргсяна, то переговоры с Турцией являются его козырной картой, и через них он надеется легитимизироваться на Западе.

В целом, на наш взгляд, пока нет принципиальных изменений в подходах турецкой правящей элиты к Армении и армянскому вопросу как таковому. Нет повода говорить о переоценке Турцией своей армянской политики. Тем не менее, на наш взгляд, инициатива президента Армении была, безусловно, полезной и, главное, своевременной. Армения первая проявила добрую волю, особенно учитывая непростые отношения между странами. Ряд СМИ уделили неоправданно много внимания тому, что определенная часть турецкой интеллигенции инициировала сбор подписей с извинениями перед армянами. Однако, следует обратить внимание, что подписи собирались не за извинения за геноцид, а за этнические чистки. При этом, государство оставалось в стороне. Но нельзя исключать, что это может быть началом трудного и долгого процесса. Процесса, который может изменить как само турецкое общество, так и армяно-турецкие отношения.

Армяно-турецкий диалог, начатый в октябре прошлого года приездом в Ереван президента Турции Абдуллы Гюля, миновал первый этап, который выразился в оглашении 22 апреля 2009 года текста совместного заявления, подписанного при посредничестве Швейцарии, а в действительности Вашингтона. В документе четко обозначено, что стороны достигли согласия по некой «Дорожной карте» нормализации армяно-турецких отношений. Официальные источники - как турецкие, так и армянские, не сообщают текста этой согласованной «Дорожной карты». Однако этот текст был опубликован турецкими газетами «Сабах» и «Хюрриет» и состоит из пяти пунктов:

- Армения признает Карсский договор, подписанный в 1921 году между Турцией и Советской Россией, т.е. Ереван откажется таким образом от территориальных претензий к Анкаре;
- между странами будут установлены дипломатические отношения;
- со стороны Турции будет открыта сухопутная граница между двумя странами;

- будет создана комиссия армяно-турецких историков с подключением экспертов из третьих стран, которые видимо должны будут подготовить общее видение/интерпретацию проблем между Арменией и Турцией;

- «Дорожная карта» должна быть утверждена решением турецкого парламента.

По нашей оценке, это всего лишь драфт той самой «Дорожной карты», окончательный текст которой в действительности пока не согласован, именно поэтому он и не публикуется. Кроме того, мы предполагаем, что данный текст неполный. Вполне возможно, что в драфте существуют и другие пункты.

Думаем, что власти Армении под давлением Вашингтона вынуждены были принять предусловия турецкой стороны (комиссия историков, признание Карсского договора). Естественно, это обстоятельство вызвало критику не только со стороны оппозиции в лице АНК и «Жарангуцон», но, прежде всего, армянской Диаспоры. Это также привело к выходу из правящей коалиции традиционной партии АРФ-Дашнакцутюн.

В дальнейшем стороны стали демонстрировать «топтанье на месте», т.к. Анкара публично увязала урегулирование армяно-турецких отношений с прогрессом в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта. Кроме того, на наш взгляд, реальный посредник в урегулировании армяно-турецких отношений в лице Вашингтона допускает один существенный промах, который сводится к тому, что при политическом планировании, на наш взгляд, произошло смешение понятий «нормализация» и «примирение». Под нормализацией армяно-турецких отношений мы понимаем установление дипломатических отношений между Турцией и Арменией, а также открытие Анкарой сухопутной границы с Арменией для транзита. И не более того. Под примирением же мы понимаем признание со стороны Анкары геноцида армян в Османской Турции в годы Первой мировой войны и дальнейшие переговоры по решению комплекса вопросов, что способствовало бы реальному примирению между странами и народами.

Вышеупомянутый условный драфт «Дорожной карты» свидетельствует о том, что в нем присутствуют как положения, связанные с нормализацией,

так и с примирением. Между тем, на наш взгляд, их следовало бы разделить. В противном случае позитивное продвижение вперед может быть крайне затруднено. Кроме того, если в процессе нормализации Ереван может не учитывать мнение многочисленной Диаспоры, то в процессе примирения невозможно проведение переговоров без участия представителей Диаспоры, а также постоянных и системных консультаций с ними. Дело в том, что именно представители армянской Диаспоры, в основном проживающие в странах Запада и Среднего Востока, являются потомками жертв геноцида армян в годы Первой мировой войны. Если официальный Ереван не будет учитывать их позицию, то это может взорвать ситуацию не только в самой Армении, но и в Диаспоре.

Если же говорить об урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта, то официальный Ереван заявляет о своем согласии продолжать переговоры на основе «Мадридских принципов», содержание которых известно в Армении лишь узкому кругу лиц. Тем не менее, из заявлений дипломатов очевидно, что в основе «Мадридских принципов» лежит право нации на самоопределение, принцип территориальной целостности, а также неприменение силы. В целом, в среднесрочной перспективе, мы полагаем, что низка вероятность урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта, под которым мы понимаем подписание и исполнение ряда юридически обязывающих, а не декларативных документов, особенно без участия Степанакерта. При этом предлагаем обратить внимание на следующие важные моменты:

- а) по итогам «пятидневной войны» между Россией и Грузией важнейшая геополитическая линия в регионе Батуми-Баку осталась вне контроля Москвы. Часть другой важнейшей геополитической линии региона Тбилиси-Тевриз проходит через зону Нагорно-Карабахского конфликта. В случае установления контроля над этой зоной через размещение там своих миротворческих сил, главные противостоящие внешние игроки, с одной стороны Россия, а с другой – США и их партнеры, де-факто берут под контроль часть линии Тбилиси-Тевриз. В случае появления там российских миротворцев, Москва продолжит борьбу за Южный Кавказ. В случае же появления в зоне конфликта западных миротворцев, Россия, постепенно, будет вытеснена из региона. Согласно нашей оценке, пока в вопросе воз-

действия на ситуацию со стороны Москвы, Вашингтона и Брюсселя сложился некий баланс сил и возможностей. Нахождение в зоне конфликта армянских подразделений на данном этапе может рассматриваться как своеобразный компромисс между главными геополитическими оппонентами;

- б) сложившаяся в зоне конфликта и вокруг него конфигурация отражает существующий военный баланс между Баку с одной стороны и между Ереваном и Степанакертом с другой. Необходимо заметить следующее: военный бюджет не является свидетельством ощутимого перевеса в силах одной из сторон. Дело в том, что часть сил и средств своего военного бюджета Азербайджан вынужден направлять на поддержание обороноспособности на других направлениях, откуда у него есть потенциальные угрозы - прежде всего на границу с Ираном и на содержание флота на Каспийском море. При всем своем желании азербайджанские ВМС не могут угрожать безопасности Нагорного Карабаха. Армения же блокирует угрозу с западного направления (Турция) при поддержке своего стратегического союзника - России. Это позволяет ей концентрировать силы и средства на восточном/азербайджанском направлении. Кроме того, следует отметить, что в систему баланса входит и укрепленная линия обороны армянских подразделений в зоне Нагорно-Карабахского конфликта. Уход с этой линии создает военный дисбаланс между сторонами конфликта, который, по мнению армянской стороны, не может быть компенсирован вводом международного миротворческого контингента, тем более, что к гипотетическим миротворцам априори существует недоверие у всех конфликтующих сторон;

-в) вся философия как западной, так и российской политики в вопросе урегулирования сводится в основном к одностороннему давлению на армянскую сторону и ослабление ее позиций за столом переговоров, т.к. по их логике именно армянская сторона должна пойти на уступки, т.е. вывести свои подразделения из «зоны безопасности». Однако, давая согласие или делая вид, что она дает согласие на уступки, армянская сторона не может реально пойти на них по ряду очень серьезных причин, среди которых выделим: абсолютную неясность с будущим статусом Нагорного Карабаха, неудовлетворенность международными гарантиями в вопросе безопасности НКР и

абсолютное нежелание Баку идти на какие-либо уступки в будущем. Жесткая позиция Баку с одной стороны, отчасти провоцирует вышеупомянутое системное внешнее давление на Ереван, а с другой стороны, она формируется исходя из западной и российской политики давления на Армению;

-г) Минская группа ОБСЕ является сбалансированным политическим инструментом для главных внешних игроков, который позволяет держать процесс под контролем. Реальный прогресс в вопросе урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта, на наш взгляд, возможен в случае построения новой системы балансов в этом и в других вопросах. Причем эта система будет не менее сложной, чем сейчас. Необходим баланс не только среди реальных сторон конфликта (Баку, Ереван и Степанакерт), но и внутренний баланс в центре каждой из сторон конфликта. Кроме того, необходимо формирование новой системы балансов в столицах, сопредельных с Южным Кавказом государств: России, Турции и Иране, а также в Вашингтоне и Брюсселе, а также системы балансов между всеми упомянутыми акторами. На формирование такой системы требуется немало времени. Ключевые моменты этой будущей системы балансов, на данном временном отрезке, находятся вне пределов региона и увязаны на важнейшие глобальные процессы;

-е) в сложившейся ситуации посредники мало что делают для установления хотя бы минимального уровня доверия между противоборствующими сторонами. Нам представляется, что в данной ситуации сопредседателям было бы правильнее перейти к политике «малых шагов» к миру. Например, к имплементации соглашения между Азербайджаном, Арменией и Нагорным Карабахом «Об укреплении режима прекращения огня». Это, на наш взгляд, способствовало бы повышению уровня доверия в военной сфере.

Пока же посредники предпочитают стратегию давления на руководство Армении. Однако, судя по всему, президент Серж Саргсян намерен проводить в этом вопросе политическую линию своего предшественника Роберта Кочаряна, которая заключается в маневрировании между главными внешними игроками и в откладывании принятия любых решений.

На своей пресс-конференции в Ереване, 9 июня 2009 года, новый заместитель главы Госдепартамента США Филипп Гордон более чем однозначно

дал понять, что переговоры по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта и нормализации армяно-турецких отношений «...не могут продолжаться бесконечно». Из этого следует, что в Вашингтоне определили какие-то временные параметры для урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта. Следуя этой логике можно предположить, что по истечении некоего срока «х» будут приняты иные решения, в том числе и смена главного актора на переговорах от Армении. Несмотря на наш пессимизм по поводу возможности подписания «Мадридских принципов», мы, тем не менее, полностью не исключаем реализации сценария серии закулисных сделок между главными внешними игроками в регионе, когда низколегитимному президенту Армении может быть навязано подписание юридически обязывающего документа по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта.

Грузия

Вахтанг Колбая - Грузия сегодня: Ситуация после
Августовской войны

Грузия сегодня: Ситуация после Августовской войны

В последние 20 лет отношения России с государствами Южного Кавказа складываются непросто. Неприязнь ко вчерашнему «старшему брату» становится все очевиднее. Нечто похожее на то, что происходит сейчас, происходило и в 1917-1920-м годах на развалинах Российской Империи, отношения которой с государствами Закавказья складывались очень сложно. Причина была в идее белогвардейского движения на Юге России во главе с генералом Деникиным. «Мы не могли санкционировать отторжение от России ее окраин, и это обстоятельство ... лишало нас активной помощи новообразований», - писал Деникин. Вследствие этого, власти в Грузии рассматривали деникинцев, как великодержавную и реакционную силу, стремящуюся ликвидировать все завоевания октябрьского переворота.

Фактически, Россия всегда считала сферой своего влияния Кавказ в целом и Южный Кавказ в частности, и всегда проводила политику - «разделяй и властвуй». Белогвардейское движение, находясь на грани гибели, тем не менее, в отношении Кавказа упорно сохраняло экспансионистские устремления. Об этом свидетельствует и одно из последних посланий Деникина англичанам, поддерживающим это движение:

1. **Россия встанет и сметет с лица земли все центробежные силы, отколовшиеся от нее, но метлой не будет и даст окраинам автономию.**
2. **Россия выбросит пришельцев, севших на ее землю.**
3. **Россия восстановит прежние сферы влияния своего в сопредельных странах...**

В конце письма Деникин произносит ключевую фразу: **«Борьба за счастье России несовместима с ее расчленением»** (Александр Пученков: Как Грузия захватила Сочи: Белый Юг и Закавказье в годы Гражданской войны (1918-1920)).

В сентябре 1918 г. в нынешнем Краснодаре на совещании представителей Добровольческой армии и грузинской делегации особо острый характер приняли споры вокруг государственной принадлежности Сочинского окру-

га, который тогда входил в состав Грузии. Министр иностранных дел Грузии Гегечкори занял твердую позицию, заявив о том, что Добровольческая армия «частная организация», которая не может представлять интересы России, а значит - Сочинский округ останется за Грузией.

Для мирового сообщества налицо новый свершившийся факт: в августе 2008 года Россия вторглась в соседнее государство, аннексировала территорию и установила частичную военную оккупацию Грузии. Она стремится к установлению нового геополитического порядка. Она дезавуировала свои многократные заявления о территориальной целостности Грузии. Этот дипломатический факт вызвал больше негатива в мировом сообществе, чем сама война. Россия разрушила основные принципы международного права, базовые ценности, мировую стабильность, и поэтому цивилизованный мир признание Россией Абхазии и Южной Осетии (ЮО) не поддержал, не считая лидеров Хамас и Никарагуа.

То, что крупные страны в том или ином регионе имеют свои геополитические интересы, это всем известно. Но в отличие от России, такого рода вопросы все государства решают путем привлечения и заинтересованности государств данного региона. Россия же никак не может отойти от давно устаревших «методов убеждения» соседей, и августовские события 2008 года, а также последующее признание Россией двух сепаратистских республик, вопреки ее собственным интересам - тому доказательство. Сегодня уже нет сомнения в том, что Россия пытается вернуться в прошлые времена, она сбрасывает с себя одежду демократических преобразований, которую худо-бедно, но носила, правда, недолго, в период Ельцинской эпохи.

Российское вторжение в Грузию и решение Москвы сохранить военное присутствие на территории страны стало нарушением подписанного при посредничестве Франции соглашения о перемирии. Это нанесло удар собственному аргументу России об уважении территориальной целостности и международного права. Поэтому признание Россией Абхазии и ЮО вряд ли можно считать положительным фактором для самой России. Наоборот, это только осложнило ситуацию. Во-первых, потому что Россия подложила мину замедленного действия под собственную территориальную целостность, во-вторых, потому что это признание ничего не решает, по крайней мере, для Южной Осетии. Как осетинский анклав может сепаратно жить в

экономическом, культурном и историческом окружении, неразрывно связанном с Грузией? Эта независимость нежизнеспособна (особняком стоит вопрос с Абхазией. С ней другая история, хотя проблема та же). В-третьих, отныне вся грузинская политика будет нацелена на возврат территорий. Каждый кандидат на власть должен будет доказать, что он жаждет воссоединения. То есть в фаворе в Тбилиси будут наиболее ярые противники России, что, конечно, не в интересах обеих стран.

В нынешнем году исполнилось 15 лет с начала конфликта в Абхазии, хотя реально он имеет более глубокие корни во времени. За прошедшие годы, кажется, были испробованы все варианты проведения переговоров: прямые двухсторонние, многосторонние в самых разных форматах, включая участие стран-друзей и генсека ООН. ООН приняла свыше 40 резолюций по абхазскому вопросу. Неоднократно происходила ротация в российском миротворческом воинском контингенте, расположившемся на так называемой границе вдоль реки Ингури, менялись личные представители генсека ООН в зоне конфликта, ооновские военные наблюдатели. Однако в плане урегулирования конфликта ровным счетом ничего не менялось, как и проблема грузинских беженцев. Грузинская сторона апеллировала к основополагающему принципу международного права, определяющему незыблемость территориальной целостности страны, и только после решения вопроса возвращения беженцев в родные места считала возможным говорить о возможных реальных компромиссах вокруг политического статуса Абхазии. Абхазская, соответственно, к принципу, провозглашающему право нации на самоопределение. Ясно, что процесс разрешения конфликта был в глухом тупике.

По итогам заседания Совбеза ООН, в апреле 2008 года, ООН, США, Великобритания, Германия и Франция приняли совместное коммюнике, в котором выразили озабоченность тогдашними действиями России в отношении непризнанных республик. В частности, речь шла о решении Москвы выйти из режима экономических санкций, действовавших в отношении Абхазии и ЮО и налаживании официальных отношений российских госорганов с сепаратистскими структурами. В Абхазию для «восстановления железнодорожного пути» были введены российские армейские подразделения. Российская сторона называла этот шаг «гуманитарной помощью». Кроме того,

МИД РФ поручал своим территориальным отделениям в Краснодарском крае и Северной Осетии заниматься осуществлением консульских функций для «российских граждан», проживающих в Абхазии и Южной Осетии, открывал дипломатические учреждения в Сухуми с нарушением норм международного права, т.е. без согласия Грузии. Этому предшествовала беспрецедентная жесточенность Москвы по отношению к Грузии – начиная с эмбарго на сельхозпродукцию и минеральную воду Боржоми, заканчивая антигуманной акцией – спецоперацией против мирных граждан грузинской национальности, проживающих в России, а также исключением грузинских детей из русских школ. Ситуацию накаляли нелюбезные заявления президента Михаила Саакашвили, который ясно давал понять, что Грузия не будет продолжать прошлую податливую политику. «Сигнал России: хорошенького понемногу, – говорил Саакашвили незадолго до августовских событий, – правила игры должны измениться. Это уже не советская империя, и мы уже не мятежная нация, бунтующая против центрального правительства. Мы независимая и свободная страна, которую следует уважать как таковую». Грузия неоднократно предпринимала попытки избавиться от российских миротворцев, размещенных в зоне конфликта. В апреле 2008 года, в Брюсселе, на заседании Совета НАТО был поднят вопрос о миротворческих миссиях в Абхазии и ЮО. Россия, в свою очередь, вызывая игнорируя Мандат Коллективных Сил по Поддержанию Мира и другие договоренности в рамках СНГ, постоянно увеличивала количество миротворцев.

Сразу после того, как Косово провозгласило независимость, Россия сделала следующий шаг - сняла с Абхазии экономические санкции. 6 марта 2008 года МИД РФ заявил о том, что Россия больше не считает себя связанной положениями решения Совета глав государств СНГ «О мерах по урегулированию конфликта в Абхазии, Грузия» от 19 января 1996 года. Таким образом, Москва формально отказалась соблюдать запрет на «торгово-экономические, финансовые, транспортные и иные связи с Абхазией по государственной линии» (впрочем, де-факто эти положения полностью и не соблюдались). Тем самым Россия подготовила правовую почву для наказания Грузии. Еще ранее властные структуры России, в спешном порядке, по упрощенной схеме предоставили российское гражданство десяткам

тысяч жителей Абхазии. Впервые вопрос о неправомерности действий российской стороны был поставлен грузинской делегацией в июле 2002 года в Берлине на 11-м заседании Парламентской ассамблеи ОБСЕ. Делегации 53 стран, за исключением России, поддержали позицию грузинской делегации. Интересно, что и в Вашингтоне, и в Брюсселе находились политики, которые прямо говорили, что такую «наступательную» политику России надо было терпеть не только из-за Ирана, КНДР и Афганистана, но и из-за важности России, как энергетического поставщика. Поэтому и смягчилась (в конце 2008 и начале 2009 года) оценка действиям России со стороны ряда стран-членов ЕС в связи с августовскими событиями в Южной Осетии. На фоне того, что Европа практически является заложницей (особенно в преддверии зимы) нефтяных мускулов России, ряд европейских стран все более настойчиво лоббирует восстановление полномасштабных переговоров между ЕС и Россией, а Россия, в свою очередь, предпринимает встречные шаги - снижает цены на продаваемый Европе газ. Однако эксперты полагают, что возобновление консультаций о восстановлении, прерванных войной в Грузии, переговоров о Договоре между ЕС и Россией не означает отказ Европы от основополагающих принципов международного права, а больше связаны с тактическими «маневрами» стран Старой Европы.

В грузинском обществе считают, что с приходом Барака Обамы в Белый Дом, в странах с молодой демократией, США больше внимания будут уделять правам человека и развитию демократической системы в целом, и в этом вопросе они будут ориентироваться не на одного человека и группу лиц, а общественные запросы, а потому со сменой партии власти в США отношение к Грузии останется неизменным (думаем, что официальный визит, 22-23 июля 2009 года, вице-президента США Джозефа Байдена в Грузию тому доказательство). Налицо факт того, что новой Администрации США потребуется немало усилий для смягчения российских «озабоченностей». Премьер-министр России Владимир Путин в интервью американскому телеканалу CNN открыто обвинил США в агрессии, а также в отстаивании своих политических интересов во время конфликта в ЮО (что было, как сказал немецкий политолог Александр Рар - «очень похоже на вторую мюнхенскую речь»). После этих заявлений конфликт уже явно вышел за пределы выяснения того, кто же начал войну в Грузии. Серьезные обес-

покоенности в Европе, даже в менее агрессивно настроенных по отношению к России государствах ЕС, вызвали также и заявления президента России о возможном развертывании баллистических ракет в Калининграде.

Между тем, Россия начинает очередные военные учения на Кавказе, и российские силовики могут развязать новую войну, чтобы сместить Михаила Саакашвили, несмотря на состоявшийся визит президента США в Москву. На Кавказ для проведения учений вернутся 8500 российских военнослужащих, 200 танков, 450 бронетранспортеров и 250 орудий. Официальный Тбилиси утверждает, что часть этих сил присоединится к тысячам военных, которые с прошлого лета дислоцированы на двух грузинских территориях, находящихся под властью сепаратистов. Отметим, что визит Барака Обамы в Москву, в рамках мирового турне, состоялся 6-8 июля 2009 года, в ходе которого американский лидер посетил также саммит «Большой восьмерки» в Италии. Во время визита президента США в Москву надежды направить отношения между США и Россией в более позитивное русло не полностью оправдались, хотя бы по той причине, что сразу после этого визита президент России отправился в Южную Осетию. Конечно было важным, что в Москве стороны пришли к ряду договоренностей: о возобновлении работ по сокращению ядерных арсеналов, борьбе против терроризма и путей преодоления кризиса в глобальной экономике. Однако, та мелочная и опасная игра, которую ведет Россия на Кавказе, лишь наносит ущерб ее авторитету и репутации, а заодно не дает возможности реальной перезагрузки в отношениях с США.

Вместе с тем, в ЕС уверены, что Россия, жаждущая навести мосты с администрацией США, воздержится от войны. Международная комиссия под эгидой ЕС по расследованию обстоятельств августовского конфликта официально приступила к работе в начале декабря 2008 года. Целью работы комиссии является выяснение причин и обстоятельств, которые привели к возникновению конфликта в начале августа прошлого года. Доклад совету министров ЕС должен быть представлен к 31 июля 2009 года. В июне 2009 года президент Грузии Михаил Саакашвили дал сразу несколько интервью зарубежной прессе, где сказал: «Никакое расследование не скажет, что я поступил неправильно. Южная Осетия - наша территория. Некоторые идиоты говорят, что мы начали войну, не учитывая опасности российского

вторжения. Единственное, о чем я сожалею, - что мы не собрались раньше».

Сегодня, когда (надо надеяться) война уже позади так ли важно, кто начал войну? Мы имеем тот результат, который имеем. Что дальше?

Главная проблема теперь - политическая, в которой центральное место занимает признание Россией независимости Абхазии и ЮО. И в Грузии, и на Западе многие указывают на исторические аналогии признания и приводят примеры того, что это дело долгое. Если сама Россия не встанет перед фактом развала, то даже тогда трудно предположить, что возможен отказ ею от независимости Абхазии и ЮО. И поэтому настроения в Абхазии являются немаловажным фактором. Что сулит ей грядущее? Августовские события также показали, что война может перечеркнуть амбициозные планы вхождения Грузии в семью европейских народов, война не решила проблему территориальной целостности Грузии и с огромной долей вероятности отняла Абхазию у абхазов. Ведь признание Россией независимости Абхазии увеличило вероятность интеграции Абхазии в состав Российской Федерации. В силу ряда объективных причин, такое решение вопроса означает суицид абхазской государственности. Оно несет большую опасность существованию абхазского этноса.

Грузия сама должна генерировать идеи по решению конфликта, уважая достоинство каждой из сторон, вернее, стремление каждой из сторон. То есть, нужно говорить о том, что сможет смягчить ситуацию? Надо признать, к сожалению, что сколь-либо радикальных, масштабных изменений по осмыслению причин и последствий конфликта в Абхазии, поиску новых подходов к его решению в массовом самосознании большей части нашего общества так и не произошло. И сегодня в Грузии мало кто, за небольшим исключением, ставит вопрос: почему же за весь послевоенный период в ходе миротворческого процесса не было достигнуто никакого существенного продвижения вперед? Наоборот, по многим основным параметрам позиции сторон все дальше отходили друг от друга, нежели сразу после окончания войны. Возможно, это происходило потому, что задача, которая ставилась и до сих пор стоит перед грузинским обществом (по вопросу урегулирования конфликта в Абхазии) концептуально непродуктивна и ориентирована на то, как при помощи различных мер давления на абхазское общество

(экономических, идеологических, политических и других) делается попытка восстановить территориальную целостность Грузии. Ненависть, недоверие теперь прочно утвердились с обеих сторон. А ведь была еще слабая надежда найти другие выходы. Эти надежды развеяны на многие годы. Сегодня, редко, но уже признается, что во главу угла необходимо ставить задачу примирения грузинского и абхазского народов и на этом фундаменте искать решения разделяющих нас проблем. Решение именно данной задачи должно определять стратегию и тактику наших миротворческих усилий.

Пока идут все эти обсуждения, споры и обдумывания, Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун отдал распоряжение о прекращении с 16 июня 2009 года деятельности миссии ООН в Грузии (в состав миссии входили 483 человека. Из них 136 военных наблюдателей, 20 ооновских полицейских, 115 международных и 210 местных сотрудников). 15 июня закончился срок мандата ооновских наблюдателей в Грузии. Продлить этот срок не удалось. Российская делегация в ходе голосования наложила вето на проект резолюции Совета Безопасности о продлении мандата миссии ООН в Грузии. В проекте, представленном Германией, Великобританией, Францией, Хорватией, Австрией, Турцией и США, оговаривалась территориальная целостность Грузии. Для России, которая в августе прошлого года признала независимость Абхазии и Южной Осетии, такая резолюция оказалась неприемлема. Генеральному секретарю ООН осталось лишь выразить надежду, что в отсутствие миссии в регионе удастся сохранить мир и стабильность.

Армяно-грузинские и азербайджано-грузинские отношения

Армяно-грузинские отношения настолько переплелись, что народы наших стран буквально чувствуют дыхание друг друга, и не удивительно, что августовские события в Грузии дали толчок новому всплеску старых геополитических интересов в новых условиях, показав насколько хрупка безопасность в регионе. Грузинская общественность с особым интересом ждала реакции официального Еревана на признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии, зная о стратегическом партнерстве России и Армении и давлении Кремля на Ереван в этом вопросе. Нужно сказать, что заявление президента Армении Сержа Саргсяна о том, что «у Армении существ-

вуют кардинальные противоречия с Грузией, однако Еревану удалось избежать всего, что могло бы быть истолковано, как акт враждебности против этой страны», было воспринято прагматично. Некоторые наблюдатели в Грузии даже высказывали мнение, что, мол, Ереван меняет свою внешнеполитическую ориентацию (с Востока на Запад) и надо его в этом поддерживать. И тут же не упускали случая покритиковать Кремль за новые козни в Самцхе–Джавахетии, с целью поддержания напряженности в этом армяно-населенном районе Грузии.

Надо заметить, что тема Самцхе-Джавхетии и вкуче с ним вопрос о федерализации Грузии стали излюбленной темой российских и армянских СМИ. Недавно одно из российских изданий писало: «В Джавахке и Борчалы (азербайджанонаселенный район Грузии) не всё так просто. Джавахк сегодня является одним из самых депрессивных районов не только Грузии, но и всего региона. В Борчалы развернулось противостояние влиятельных групп контрабандистов с силами грузинского спецназа... Аджария, которая после зачистки переживает морально-психологический упадок, который следующим летом станет еще и экономическим. Отдыхающие на аджарском побережье граждане Армении уносили оттуда ноги в августе этого года». Вместе с тем авторы этих публикаций понимают, что регионы Джавахк и Борчалы взаимосвязаны друг с другом. Взрыв в одном из этих регионов обязательно приведет к серьезным инцидентам во втором с обязательным переносом последствий на Армению и Азербайджан. Именно поэтому сегодня безопасность и стабильность этих регионов Грузии поддерживается из Еревана и Баку. Это очень серьезный вызов для двух соседей Грузии, которые, как известно, живут в условиях неурегулированного конфликта в Нагорном Карабахе. Очевидно, проблемы региональной стабильности, исходящие из Грузии, нуждаются в комплексном решении.

Не забывалась эта тема и в период обострившегося противостояния между властями и оппозицией Грузии, весной 2009 года. Так, председатель земляческого союза «Джаввахк» Ширак Торосян, заявил, что на состоявшемся Конгрессе этой организации была принята резолюция, согласно которой дальнейшая административно-территориальная структура Грузии была признана федеральной, а армянские районы представлены в одной административной единице. В связи с политическим противостоянием в Грузии

Ширак Торосян подчеркнул, что, хотя армяне Джавахетии недовольны действующими властями, они ничего не ждут и от оппозиции. Тема Самцхе-Джавахети актуальна также и в среде экспертов Армении - Армен Арутюнян (эксперт Центра стратегических исследований «Арабат») говорит, - «Следует напомнить, что суть «проблемы Джавахка» заключается в том, что власти независимой Грузии последовательно проводят политику, направленную на постепенное вытеснение армян из Джавахка. С этой целью, используя государственные рычаги, осуществляется дискриминация армянского населения в различных областях общественной жизни. Вследствие этой политики и тяжелой социально-экономической ситуации из Джавахка происходит массовая эмиграция армянского населения, при продолжении которой этому армянскому краю грозит повторение судьбы Нахиджевана».

На этом фоне позитивным и прагматичным видится решение Правительства Грузии о строительстве с лета 2009 года в Самцхе-Джавахетии, в селе Хертвис (Аспиндский район) на реке Парвана ГЭС мощностью в 78 МВт. Строительство станции будет вестись в течение четырех лет турецкой компанией Georgian Urban Energy, которая собирается инвестировать в строительство 100 миллионов долларов. На строительстве будет занято до 2000 человек, и это очень важно для Ахалцихе, Аспиндза и Ниноцминда, где высокий уровень безработицы. Думаем, грузино-армянскую дружбу можно укрепить путем интеграции армян Грузии в общественно-политическую жизнь страны. Для преодоления языкового барьера в регионах, где компактно проживают нацменьшинства, необходимо открыть курсы интенсивного изучения грузинского языка. Взаимному сближению армянского и грузинского народов также будет способствовать рост экономических, коммерческих и финансовых связей и политика взаимных инвестиций. В Армении есть богатые базальтовые месторождения, из Армении сюда можно завозить популярный у грузинских строителей армянский розовый туф. Завозимые из Армении в Грузию фрукты, мясопродукты, сыр и рыба пользуются заслуженной репутацией высокого качества и приобретают всё большую популярность на грузинском рынке, а из Грузии в Армению экспортируются цитрусовые и подсолнечник. Армения может стать для Грузии рынком сбыта вина и боржома и др. Недавно в Тбилиси прибыл ми-

нистр иностранных дел Армении Э. Налбандян, который 7 июня 2009 года, в центре столицы Тбилиси участвовал в открытии памятника выдающемуся армянскому поэту и музыканту XVIII века Саят-Нове (1712-1795 гг, родился, жил и творил в Тбилиси. Он является мастером любовной лирики. Настоящее имя ашуга Саят-Нова - Арутюн Саядян. Саят-Нова своим творчеством и жизнью принадлежал всему региону). Памятник поэту создан грузинским скульптором Георгием Джапаридзе.

24 июня 2009 года состоялся официальный визит Президента Грузии М. Саакашвили в Армению. На повестку дня были поставлены вопросы безопасности в регионе и экономического сотрудничества. Стороны обсудили вопросы транспортных путей, пролегающих через Грузию, в том числе - возможное открытие контрольно-пропускного пункта на российско-грузинской границе «Верхний Ларс». По мнению главы грузинского государства, следует упростить процедуру пересечения армяно-грузинской границы и содействовать развитию туризма между странами. Президент Армении заявил, что залогом безопасности в регионе могут служить взаимное уважение и сотрудничество соседних государств, армянская сторона заинтересована в развитии разносторонних отношений с Грузией, в том числе и в сфере культуры, спорта и образования. С этой целью планируется проводить ежегодные армяно-грузинские спортивные состязания и школьные олимпиады, первая из которых предположительно пройдет уже осенью 2009 года.

Важно, однако, отметить акцию протеста, которой встретили Президента Грузии Михаила Саакашвили в Ереване. Участники акции передали ему обращение, в котором были поставлены вопросы о придании государственного - армянскому языку в Самцхе-Джавахетии, о закреплении в Конституции Грузии статуса автономии для этого края, о создании совместного грузино-армянского университета, а также вопрос об определении правового статуса армянской церкви в Грузии. После этой акции, президент Армении особо подчеркнул, что связующим две страны звеном является наличие большой армянской общины на территории Грузии, и армянская сторона приветствует шаги, предпринятые грузинскими властями по улучшению социальных условий для армян Джавахетии.

Необходимо сказать, что и в соседнем Азербайджане пристально следят за происходящими событиями в Грузии, и это закономерно, как закономерно и то, что под пристальным вниманием находятся грузино-армянские отношения. Поэтому там так резко отреагировали на появившиеся в некоторых российских и армянских СМИ сообщения о том, что, якобы, Азербайджан, предоставляя гражданство азербайджанцам, проживающим в Грузии, снабжает их азербайджанскими паспортами. По мнению источников, распространивших эту информацию, этот шаг со стороны Азербайджана продиктован достижением следующих целей: «Анкара и Баку намерены усилить давление на Грузию с целью добиться «федерализации» страны. Турция и Азербайджан хотят потребовать вернуть реальную автономию Аджарии, предоставить особый статус азербайджанскому меньшинству области Квемо-Картли (Борчалы) и репатриировать в Грузию турок-месхетинцев. До начала войны в Южной Осетии Анкара и Баку считали правительство Михаила Саакашвили единственным гарантом надежности таких жизненно важных как для Турции, так и для Азербайджана коммуникаций, как нефтепровод Баку - Тбилиси - Джейхан, нефтепровод Баку - Супса и проектируемую железнодорожную магистраль Баку - Тбилиси - Карс. Теперь же туркам и азербайджанцам стало ясно, что контроль необходим за самим Тбилиси. Рычагами обеспечения этого контроля станут лояльные Турции и Азербайджану автономии и диаспоры внутри Грузии. Новой войны не будет, но контроль над нефтепроводами в Грузии может перейти к национальным автономиям».

Однако, несмотря на вышеперечисленные предположения и подозрения, сегодня, при опросах экспертного сообщества и соцопросах, в качестве друга Грузии первое место неизменно занимает Азербайджан. Факт, что на серьезном уровне проблем между Грузией и Азербайджаном не существует, более того, Азербайджан для Грузии является стратегическим партнером. Однако национальные проблемы в регионах, населенных азербайджанцами и грузинами, в обеих странах существуют уже давно. Это долговременные проблемы, которые появляются всегда при разности религиозных или культурных ценностей. И главная черта цивилизованных народов не в том, чтобы таких проблем не было вовсе, а в том, чтобы они нашли нормальное решение. Чувствуется перспектива их положительного реше-

ния и желание с обеих сторон окончательно решить их. Так, нерешенность вопроса демаркации грузино-азербайджанской границы затрагивает судьбу одной из важнейших культурных и религиозных достопримечательностей Южного Кавказа - средневекового монастырского комплекса «Давид Гареджи», расположенного на горе Човандаг на территории Азербайджана. Будем надеяться, что найденное в будущем решение выявит тот большой потенциал толерантности и компромисса, который заложен внутри наших государств и обществ.

Часто нелегко соседним государствам найти общий язык, найти то общее, что объединяет их. Однако в этом смысле Грузии повезло. Грузия, Армения и Азербайджан обречены быть вместе, потому что это служит интересам всех трех государств. У нас огромные исторические отношения, огромный опыт контактов. В Грузии влиятельной диаспорой является армянская диаспора, в довольно таки большом количестве проживают азербайджанцы, а в Азербайджане проживают грузины. Есть много чего нереализованного, что могло бы помочь расширению связей трех наших стран.

Нефтяные и газовые проекты в регионе Южного Кавказа

Нефть и газ остаются неотъемлемой частью большой политики, рычагом воздействия на решение проблем. Поэтому важные игроки, имеющие такие рычаги, постоянно манипулируют ими. Действия Кремля, приведшие, в последние три года, к прерыванию газовых поставок в Европу через Украину и Белорусь, заставили многих европейских лидеров дать себе обещание ослабить зависимость от российского газа. По этой причине, разработка новых месторождений и их экспорт, а также строительство нового трубопровода через Среднюю Азию (в обход России) является приоритетом для всей Европы. Участники Энергетического саммита в Баку (Азербайджан, Болгария, Венгрия, Греция, Грузия, Италия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, США, Турция, Украина, Швейцария, Эстония и Еврокомиссия) в ноябре 2008 года заявили: «С удовлетворением отмечаем, что реализуемые энергопроекты по диверсификации источников и путей транспортировки нефти и природного газа, связывающие огромные запасы ресурсов Каспийского бассейна с мировыми и европейскими рынками, в значительной

степени способствуют дальнейшему укреплению регионального сотрудничества, создают более благоприятные условия для конкурентной среды и обеспечения взаимовыгодных интересов стран-производителей, стран-потребителей и стран-транзитеров энергоресурсов». Декларацию, касающуюся проекта строительства, подписали представители Грузии, Азербайджана, Турции и Египта. В мае 2009 года на пражском саммите ЕС была достигнута договоренность между ЕС и Турцией о намерении заключить договор о строительстве на турецкой территории транзитного участка газопровода Nabucco. А уже 13 июля 2009 года в Анкаре страны-участницы проекта газопровода Nabucco подписали межправительственное соглашение. Документ подписан главами правительств Турции, Австрии и Венгрии и министрами энергетики Болгарии и Румынии (в церемонии участвовали министры 20 стран, а также спецпредставитель США по энергетическим вопросам в Евразии Ричард Морнингстар, еврокомиссар по энергетике Андрис Пиевалгс. Азербайджанскую сторону представлял министр промышленности и энергетики Натиг Алиев). Межправительственное соглашение по проекту Nabucco предусматривает поставки природного газа из бассейна Каспийского моря в Европу в обход России. Начало строительства газопровода намечено на 2011 год, первые поставки начнутся в 2014 году. Максимальная мощность трубопровода составит 31 миллиард кубометров в год. Следующим, после подписания межправительственного соглашения, шагом станет процесс «open season» - прием заявок на заполнение трубопровода. Интересно, что еще до подписания в Анкаре межправительственного соглашения о строительстве газопровода Nabucco, Туркмения заявила о своей готовности участия в проекте, а после подписания договора уже и Сербия, союзница России, выразила желание участвовать в Проекте.

Внутриполитическая ситуация в Грузии

С 9 апреля 2009 года грузинская оппозиция организует уличные протесты, требуя отставки Михаила Саакашвили. Однако он в отставку уходить не собирается: «Это именно то, чего хотят русские», - говорит Саакашвили. Оппозиционные партии требуют отставки президента и проведения внеочередных выборов. Но до сих пор они так ничего и не добились. Саакашвили, который пришел в 2003 году к власти в результате бархатной революции,

сумел «отсидеться». «Мирные акции протеста исчерпали себя», - признает экс-министр иностранных дел Грузии Саломе Зурабишвили. Однако, справедливости ради, отметим, что в первые дни акций протеста, на проспекте Руставели собирались, по разным подсчетам, от 45 до 70 тысяч людей. Полиция достаточно жестоко обращалась с митингующими. Так, Виктор Долидзе, бывший посол Грузии при ОБСЕ говорит, - «Это внутривластный терроризм». Как и Нино Бурджанадзе, Саломе Зурабишвили, экс-премьер Зураб Ногаидели и экс-посол Грузии в ООН Ираклий Аласания, Долидзе тоже перешел в оппозицию. «Вопросы о войне и 270 тыс. беженцев, а также ответственность за все это, которую никто не хочет брать на себя, парализуют страну», - говорит Долидзе.

«Построенная в Грузии система - самая демократическая в регионе», - в ответ своим оппонентам утверждает президент Грузии. По его словам, в результате болезненных реформ в стране удалось покончить с коррупцией, - «главари мафии - в тюрьме или в России». В «международном плане у нас всего одна проблема - Россия», - заявляет Михаил Саакашвили. Что касается внутренней политики, его больше беспокоит оппозиция в парламенте, чем уличные протесты: «Я не доставлю удовольствия России, позволив ей покончить со мной. У меня популярность 60% и международная поддержка. Зачем мне проводить выборы, если у некоторых правительств в Европе уровень популярности - 20%?», - говорит грузинский президент. «Саакашвили живет в другом мире, - иронизирует один из оппонентов грузинского лидера, экс-кандидат в президенты Грузии, Леван Гачечиладзе. Существуют две Грузии: одна - в его голове, а другая - та, в которой живут реальные люди». Однако лидеры грузинской оппозиции с самого начала выдвигали одно требование - отставка Саакашвили и категорически отказывались обсуждать что-либо иное. И сейчас протесты оппозиции продолжаются, хотя «режим» явно не намерен «разваливаться», но что теперь делать - в рядах оппозиции, похоже, не знают, потому как протестовать до бесконечности или до очередных президентских выборов 2013 года не получится, а иного способа смены власти нет. Кажется, что сегодня оппозиция решила взять тайм аут, передислоцировать свои силы и с новой тактикой пойти в наступление уже ближе к осени 2009 года.

В заключение хотелось бы отметить, что по мнению некоторых наблюдателей, истинной целью Москвы было наказать Грузию за ее стремление в НАТО и отомстить Западу за отделение Косово от Сербии, которое не было одобрено Россией. Кажется, что агрессия России против Грузии поставила под угрозу приоритеты Запада в регионе Южного Кавказа и Центральной Азии. Эти приоритеты - демократия и альтернативные источники и пути доставки энергоносителей. Действительно, действиями России сегодня нарушена система энергетической инфраструктуры и транспортных коридоров региона. Под угрозой, из-за грузино-российских отношений, оказались и евроатлантические интересы, связанные с Южным Кавказом, поэтому Запад должен серьезно вмешаться в процесс и предотвратить углубление кризиса.

Об авторах

Севиль Гусейнова - юрист, социолог, диссертант Института философии, социологии и права Национальной Академии наук Азербайджана. Консультант фонда им. Генриха Белля (Германия) в Азербайджане. Научный сотрудник независимой исследовательской группы “Novator”. Область научных интересов: социология города, феномен локальной и этнической идентичностей, социология повседневности.

Сергей Румянцев - кандидат социологических наук, научный сотрудник Института философии, социологии и права Национальной Академии наук Азербайджана. Руководитель независимой исследовательской группы “Novator”. Область научных интересов: национализм, феномен этнических границ, исследование миграционных процессов и этно-национальных диаспор.

Рауф Раджавов - главный редактор информационно-аналитического агентства «3rd View», Ambassador for Peace. Политолог, автор более 400 аналитических статей по вопросам геополитики, политики региональной и энергетической безопасности, евроинтеграции и образования.

Айказ Оганесян - профессор Ереванского Государственного Университета. Опубликовал монографии и свыше 50 статей, посвященных новой истории армянского народа и армяно - русским отношениям.

Микаел Золян - кандидат исторических наук, имеет степень бакалавра в Ереванском Государственном Университете, а также степень магистра в Центрально-Европейском Университете в Будапеште. Основная сфера научных интересов: исследования национализма, этничности и этно-политических конфликтов, в частности вопросы соотношения исторической памяти и национальной идентичности.

Давид Петросян - с 1991 года политический обозреватель информационного центра “Ноян Тапан”. Опубликовал свыше 1000 статей, докладов, комментариев, обзоров, репортажей и аналитических записок в СМИ Армении, СНГ, США, Германии, Великобритании, Франции и др. странах. Соавтор книги "Армения, Европа, Азия: коридоры и перекрестки" (Ереван, 2001г) и национальный редактор книги "Журналисты на войне в Карабахе" (Москва, 2002г). Обладатель первой премии в номинации "Политический анализ и комментарии" в общенациональном конкурсе (за 2001г) за публикацию «Армяне и чеченцы: прошлое и настоящее». Сфера профессиональных интересов: внешняя политика Армении, непризнанные государства региона, этноконфессиональные проблемы, выборы и формирование гражданского общества в Армении и др.

Тамара Сихарулидзе - доктор исторических наук, профессор, эксперт по Кавказоведению. Автор монографии “Из истории грузино-адыгейских взаимоотношений”. Автор коллективной монографии “Очерки истории горских народов Кавказа”. Автор более 30 научных статей и публикаций.

Лиана Давлианидзе - доктор исторических наук, профессор, арменолог, эксперт по Гравару. Автор трех монографий: "Хроника Албании" Мхитара Гоша, “История страны Алванов” Мовсеса Калакантуаци и “Хронографическая история” Мхитара Айриванеци (все в переводе с армянского, с предисловиями, комментариями и указателями). Автор более 50 научных статей и публикаций. Преподавала на кафедре истории Грузии при Техническом Университете Тбилиси.

Вахтанг Кольбая - эксперт, руководитель Аналитического центра турецко-грузинских отношений Южно-кавказского института региональной безопасности. Член совета “Кавказский диалог”, бывший зам. председателя парламента Грузии (1995–2004гг). Автор книг, публикаций, исследований по

проблемам грузино-абхазского конфликта, участник совместных абхазо-грузинских международных проектов.

Степан Григорян - политолог, председатель правления Аналитического центра по глобализации и региональному сотрудничеству. С 1990–1995гг. депутат Парламента Армении, имеет дипломатический ранг Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра и степень кандидата физико-математических наук. Опубликовал более 500 статей, докладов, комментариев, обзоров и аналитических записок по проблемам разрешения конфликтов, региональной безопасности, сотрудничеству и примирению на Южном Кавказе, по процессам глобализации и развития гражданского общества в Армении и др.

**Положительные примеры из истории сосуществования
народов и стран Южного Кавказа**

Издательский дом "Антарес"
Ереван, пр. Маштоца 50а/1
Тел. +(374 10) 58 10 59, 56 15 26
Fax +(374 10) 58 76 69
antares@antares.am
www.antares.am